

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№ 4–5–2012 (апрель–май)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной
ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»**Редакционный совет**

- В.Л. Степанов** – д.и.н., профессор, Институт экономики РАН
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Всероссийская государственная
налоговая академия Минфина РФ
Э.Н. Алиева – д.ф.н., профессор, Московский институт
экономических преобразований
А.А. Белик – д. филос.н., профессор, Институт этнологии и
антропологии РАН
М.В. Михайлова – д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В.Ломоносова
Я.М. Нейматов – д.п.н., профессор, Фонд развития
инновационных технологий РФ
Н.О. Осипова – д.ф.н., профессор, Московский гуманитарный
университет
В.В. Петрусинский – д.п.н., профессор, Российская Академия
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ
Г.М. Пономарева – д.филос.н., профессор, МГУ им.
М.В.Ломоносова
Н.Л. Пушкарева – д.и.н., профессор, Институт этнологии и
антропологии РАН
А.И. Савостьянов – д.п.н., профессор, Московский
педагогический государственный университет
А.Е. Чирикова – д.соц.н., Институт социологии РАН
В.Н. Шаленко – д.соц.н., профессор Российского
государственного социального университета
Н.А. Шведова – д.полит.н., профессор, Институт США и Канады
РАН
С.А. Экштут – д.филос.н., профессор, Институт всеобщей
истории РАН

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва,

Волгоградский пр–т, 116–1–10

Тел./факс: 8(495) 755–1913

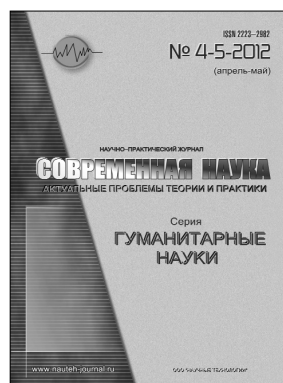
E–mail: redaktor@nauteh–journal.ru

Http: //www.nauteh–journal.ru

Http: //www.vipstd.ru/nauteh

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в
сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77–44913 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ЯРОСЛАВСКОГО КРАЯ
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
ИСТОРИЯ
ПЕДАГОГИКА
ПОЛИТОЛОГИЯ
ПСИХОЛОГИЯ

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Л. Степанов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Почта России» – 80015В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей

несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: Актуальные проблемы
теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 22.06.2012г.

Формат 84x108 1/16

Печать цифровая

Заказ № 0000

Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ
ЯРОСЛАВСКОГО КРАЯ

- В.М. Марасанова** – Ярославль – город воинской славы
V. Marasanova – Yaroslavl – City of Military Glory 3
- Е.В. Спиридонова** – Ярославский край в 1238 году: история изучения
E. Spiridonova – Yaroslavl region in 1238: studying history 4
- Ю.Ю. Иерусалимский, Н.В. Дугов** – Смутное время начала XVII века в Ярославле
Y. Ierusalimsky – Time of Troubles in the early XVII century in Yaroslavl 10
- В.М. Марасанова** – Ярославский край и отечественная война 1812 года
V. Marasanova – Yaroslavl region and the patriotic war of 1812 year 14
- Ю.Ю. Иерусалимский, А.И. Передбогов, А.А. Волков** – Ярославская губерния накануне и в годы Первой мировой войны
Y. Ierusalimsky, A. Peredbogov, A. Volkov – Yaroslavl on the eve of and during World War I 20
- Ю.Ю. Иерусалимский, А.В. Лебедев** – Ярославская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.
Y. Ierusalimsky, A. Lebedev – Yaroslavl oblast during the Great Patriotic War of 1941–1945 25

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- О.Ю. Нестерова** – Нидерландский блочный "Апокалипсис" как повествовательный цикл
O. Nesterova – Dutch block "Apocalypse" as a narrative cycle .29

ИСТОРИЯ

- Н.Г. Джавахишвили** – Грузинские Белогвардейцы
N. Javakhishvili – Georgian Whiteguards 32
- О.К. Ермакова** – Иностранцы мастера – основатели оружейного дела в Златоусте (первая половина XIX в.)
O. Ermakova – Foreign specialists – founders of the arms production in Zlatoust (1st half of the 19th century) 40
- И.В. Корнилова** – "Утро России": преподаватели Вятской духовной семинарии в конце 1850-х – начале 1860-х гг. (историческая зарисовка)
I. Kornilova – "Morning of Russia": teachers Vyatka Seminary in the late 1850s – early 1860s. (historical sketch) 45
- Т.А. Магсумов** – Кому и как открывались двери колледжей столет назад
T. Magsumov – To whom and how doors of colleges opened hundred years ago 50

ПЕДАГОГИКА

- А.М. Гайфутдинов** – Структура и содержание принципа "систематичность и последовательность" в отечественной педагогике второй половины XX – XXI вв.
A. Gayfutdinov – Structure and the maintenance of the principle "the system and sequence" in domestic pedagogics of the second half of XX – the XXI centuries 55
- Т.Л. Засельская** – Идеал личности в антропологии преп. Нила Сорского
T. Zasel'skaya – The apotheosis of personality at ven. Nil Sorsky anthropology 59
- Е.П. Максачук** – Роль детско-юношеского спорта в жизни молодежи
E. Maksachuk – The role of youth sport in the lives of young people 62
- Е.П. Максачук** – Влияние коллектива на формирование личности спортсмена
E. Maksachuk – The influence on the formation of collective the individual sportsman 64

ПОЛИТОЛОГИЯ

- И.А. Пашинян** – Роль и место информационных рисков в сетевых структурах
I. Pashinyan – Role and place of information risks in network ..66

ПСИХОЛОГИЯ

- С.В. Богомаз, Н.М. Комленок** – Изучение психологических детерминант процесса стигматизации у старшеклассников методом интегративной эклектики
S. Bogomaz, N.M. Komlyonok – Study of the psychological determinants of the process of stigma in adolescents with the method of integrative eclecticism 70
- И.С. Долгополова** – Стиль деятельности как ключевая характеристика управления образовательным пространством
I. Dolgopolova – The style of management as a key characteristic of educational space 75
- Ю.А. Иванова** – Проявления самоутверждения у детей дошкольного возраста
J. Ivanova – Manifestations of self in children of preschool age .78

ИНФОРМАЦИЯ

- Наши Авторы / Our Authors 81
- Требования к оформлению рукописей статей, направляемых для публикации в журнале 82

ЯРОСЛАВЛЬ - ГОРОД ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

YAROSLAVL - CITY OF MILITARY GLORY

V. Marasanova

Annotation

This collection of articles presented to readers the materials collected by scientists at the Yaroslavl training materials on the military history of the city as part of the public initiative for the Designation of the city of Yaroslavl of the Russian Federation honorary title of "City of Military Glory." This article reveals the most brilliant pages of heroic military past Yaroslavl and the Yaroslavl land.

Keywords: Yaroslavl, military glory, the city's history, military history.

Аннотация

В данной подборке статей читателям представлены материалы, собранные ярославскими учеными в ходе подготовки материалов по военной истории города в рамках общественной инициативы по присвоению городу Ярославлю почетного звания РФ "Город воинской славы". Эти статьи раскрывают наиболее яркие страницы героического военного прошлого Ярославля и Ярославской земли.

Ключевые слова:

Ярославль, воинская слава, история города, военное прошлое.

В Ярославле, как и во многих городах России, ведется активная исследовательская и патриотическая работа – появляются памятники участникам военных действий, краеведы открывают новые имена героев и уточняют исторические факты, создаются молодежные военно-патриотические объединения, организации участников войн в Чечне и Афганистане, выходят новые книги и сборники документов по военной истории города и края, новыми экспонатами пополняются музейные экспозиции и школьные музеи.

В сентябре 2011 г. с инициативой увековечить военные подвиги наших предков выступили ярославские предприятия, вузы, ветераны, участники локальных конфликтов последних десятилетий. По инициативе общественности в 2012 г. на заседаниях муниципалитета и региональных властных структур было решено ходатайствовать о присвоении Ярославлю почетного звания РФ "Город воинской славы", в настоящее время этот вопрос рассматривается на федеральном уровне. Почетное звание "Город воинской славы" имеют более 30-ти городов России, оно присуждается в соответствии с Федеральным законом от 9 мая 2006 г. №68-ФЗ "О почетном звании Российской Федерации "Город воинской славы". Согласно закону, звание получают города, "на территории которых или в непосредственной близости от которых в ходе ожесточенных сражений защитники Отечества проявили мужество, стойкость и массовый героизм".

Широкое общественное обсуждение инициативы по присуждению Ярославлю почетного звания "Город воинской славы" усилило интерес к военной истории города и его вкладу в защиту свободы и независимости нашей Родины. В связи с этим группа ярославских ученых, работников библиотек, музеев и архивов в течение года собирала и изучала документы по данному вопросу. Эти материалы доводились до сведения общественности, органов

власти и самоуправления через СМИ, общественные слушания во всех районах города и круглые столы, самыми активными участниками которых стали ветераны и молодежь. Важно, что вопрос затронул жителей города, как говорится, "за живое". Многие ярославцы участвовали в его обсуждении, задумывались об истории родной земли. Молодые люди (студенты, школьники, работающая молодежь) стремились переосмыслить для себя историю, ведь для них, как для людей никогда не воевавших, война не всегда ассоциировалась с Ярославлем.

При обосновании почетного звания рассматривались примеры, когда ярославцам приходилось защищать свое Отечество от внешних врагов, но не гражданские войны и междоусобицы. Вторжений, которые закончились массовыми сражениями на территории города, было два – в период монгольского нашествия и в Смутное время начала XVII столетия. Вместе со всей страной отличились ярославцы и в двух Отечественных войнах прошлых веков – в Отечественной войне 1812 г. и Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., когда военные действия велись в непосредственной близости от города. В 1941 г. Ярославская область была объявлена прифронтовой полосой, в Ярославле действовало чрезвычайное положение, люди получали продукты по карточкам, а бомбежки города продолжались до 1943 г.

Общественный резонанс и значимость проведенной работы могут рассматриваться в научном и практическом отношении. В данной подборке статей читателям представлены материалы, собранные ярославскими учеными в ходе подготовки материалов по военной истории города в рамках общественной инициативы по присвоению городу Ярославлю почетного звания РФ "Город воинской славы". **Эти статьи раскрывают наиболее яркие страницы героического военного прошлого Ярославля и Ярославской земли.**

ЯРОСЛАВСКИЙ КРАЙ В 1238 ГОДУ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

YAROSLAVL REGION IN 1238: STUDYING HISTORY

E. Spiridonova

Annotation

The article examines the study of the Tatar conquest of the land of Yaroslavl. It shows how local researchers of the XIX century and modern historians have been looking for the place of the battle on the river Sit. The author of the article gives much attention to archaeological researches.

Keywords: The Tatar, Yaroslavl, the Sit battle, archaeological researches, regional studies.

Спиридонова Елена Владиславовна
Кандидат исторических наук, доцент
Ярославского государственного
университета им. П.Г. Демидова

Аннотация

В статье рассматривается история изучения монголо-татарского завоевания Ярославского края; показан процесс поиска места битвы на реке Сить как местными краеведами XIX века, так и современными историками; много внимания уделяется археологическим исследованиям.

Ключевые слова:

Монголо-татарское нашествие, Ярославль, битва на реке Сить, археологические исследования, краеведение.

Монголо-татарское нашествие, обрушившееся на Северо-Восточную Русь, тяжело сказалось на развитии ее экономики, культуры и духовной жизни. Эти трагические события в истории нашего края не могли не вызвать интерес у местных историков. Первые исследовательские работы, касающиеся этого вопроса, появились еще в XIX веке. Они затрагивают в первую очередь события 1238 года, то есть покорение монголами верхневолжских городов и битву на реке Сить.

Согласно летописным данным, после взятия Владимира в начале февраля 1238 года войско Батыея разделилось: одни пошли к Ростову, другие на Ярославль, третьи на Городец, где "попленили все до Галича Мерьского", а часть пошла на Переславль и, взяв, город, прошла далее до Торжка [10, с. 30].

Вторжение монгольских войск практически все ярославские краеведы XIX века рассматривали как страшное бедствие. В их понимании, "монголы – хищные варвары", которые "знаменовали путь пожарами и кровью, толпами отгоняли пленных, злодействовали, не подвергаясь опасности"[35]. Опираясь на сведения Лаврентьевской летописи, где говорится о взятии верхневолжских городов, большинство местных историков не сомневалось в их гибели. С.А. Серебренников писал о том, что Ярославль был сожжен врагами [29]. А.А. Титов сообщал о разграблении церкви Пресвятой Богородицы в Ростове [32, с. 16]. Н.Н. Ушаков приводил сведения об "обращении в пепел" Переславля, разграблении других городов, церквей и монастырей, гибели и пленении жителей [30, с. 247]. П.А. Критский также писал о гибели Ярославля, Ростова и еще 13 соседних городов [13, с. 132]. И вообще, по словам

Э.Н. Берендса, "край превращен в груда пепла и потоплен в крови" [2, с. 128].

Единственным городом, избежавшим разорения, по мнению большинства краеведов, был Углич, которому удалось откупиться от захватчиков. В основе этого утверждения лежат, по-видимому, сведения Угличского летописца XVIII века, опубликованного в "Трудах ЯГУАК" в 1890 году. Именно здесь впервые появились сведения о том, что после отъезда князя город покорился Батыю [34, с. 92]. Угличский краевед Ф. Киссель писал, что угличане с крестами и иконами обошли город, признали власть Батыея, обещали содержать баскаков и не избирать князя без его воли. Батый приказал не обижать мирных жителей, простоял в городе три дня, оставил своих чиновников и пошел на Сить [11, с. 50]. О разорении Углича монголо-татарами писал, пожалуй, только А.С. Серебренников [28].

В советской и постсоветской краеведческой литературе события монголо-татарского нашествия, как правило, рассматривались с патриотической точки зрения, подчеркивалась героическая борьба русского народа с иноземными захватчиками. Правда, Л.Н. Гумилев, наоборот, считал, что "богатые приволжские города, находящиеся в составе Владимирского княжества, – Ярославль, Ростов, Углич, Тверь и другие – вступили в переговоры с монголами и избежали разгрома" [7, с. 344].

До недавнего времени сведения о гибели городов не имели под собой достаточного основания. Летописи давали очень краткую информацию о взятии верхневолжских городов, в частности в Лаврентьевской летописи го-

ворится о взятии Переславля и пленении Ростова, Ярославля и ряда других городов [21, с. 466]. Летопись Рашид-ад-Дина подтверждает, что Переславль был взят только после 5-дневной осады [26, с. 39]. В других летописях, например, в Новгородской Первой летописи, сведений о захвате и разграблении таких городов, как Ярославль, Ростов и Углич вообще отсутствуют. Археологические исследования также не давали четких данных о пожарах, соответствующих данному времени. Из всех предметов вооружения, найденных в Ярославле, типично татаро-монгольскими являлись лишь два наконечника стрел, и те датировались не ранее первой половины XIV века [23, с. 22].

Ситуация кардинально изменилась в 2005–2006 гг., когда во время раскопок Института археологии РАН на Стрелке на месте строительства Успенского собора в Ярославле, были найдены три массовых захоронения людей, два в заглубленных подклетах, одно в хозяйственной яме. В самом крупном из них было обнаружено 97 человек, из них 44 женщины, 22 мужчины и 31 ребенок. В погребениях практически отсутствуют мужчины наиболее активного возраста – от 15–18 лет до 30–35 лет. На большинстве скелетов были выявлены следы одной или нескольких смертельных ран, нанесенных саблей, пикой, булавой, стрелой и т.д. Анализ представленных травм свидетельствует, что удары наносились чаще всего сверху и сзади, часто уже по упавшим людям. Некоторые костяки имеют следы обгорания [6, с. 58–62].

В 2007 г. раскопки на Стрелке были продолжены, в раскопе (Волжская набережная, 1) было найдено еще два массовых захоронения, одно из них, насчитывающее 18 человек (12 мужчин, 5 женщин и 1 ребенок) располагалось в хозяйственной яме, второе, более многочисленное (94 человека – 19 женщин, 43 мужчины, 15 детей и 17 половозрелых индивидов, пол которых определить затруднительно) – в колодце. То есть здесь мужчины, причем вполне боеспособного возраста (30–33 года) явно преобладали. Более того, среди них около четверти было профессиональными конными воинами – помимо высокого мышечного развития эти мужчины довольно рослые, 170–175 см, что на 5–7 см превышает средний рост древнерусского населения. Интересно, что помимо травм, нанесенных разными видами оружия, зафиксированы неоднократные случаи воздействия огня в области лица и головы. Вероятно, в момент получения ранений вокруг были пожары (не исключено, что причиной их были выпущенные стрелы нападавших) [1, с. 241].

Причиной таких различий в половозрастном составе погребенных было, видимо, место гибели и, соответственно, погребения людей – в первом случае это территория Рубленного города, где пыталось спастись мирное население, во втором – территория рядом с валом и проездной башней, где находились воины, защищавшие город.

Впоследствии было найдено еще несколько массовых захоронений, на сегодняшний день их насчитывается 9, общее число погребенных приближается к 500. Учитывая, что раскопами охвачено не более 5% территории Стрелки, сложно назвать общее число погибших в ходе взятия города [1, с. 237].

Судя по некоторым антропологическим особенностям, можно сделать вывод о перезахоронении полуистлевших трупов в спешном порядке, об этом также свидетельствует и беспорядочное расположение костяков, перемежающихся с костями животных, и заваленных обгоревшими бревнами, плахами и крупными камнями. Можно предположить, что город был взят в конце зимы, часть жителей погибла, а часть – бежала из города и, вернувшись не ранее конца мая – начала июня, похоронила погибших [1, с. 259].

Одной из причин того, что ярославские города были взяты или сдались завоевателям без боя, было отсутствие в них на тот момент князя и большей части дружины. Дело в том, что владимирский князь Юрий (Георгий) Всеволодович, после поражения под Коломной вновь собрал войско и отступил на реку Сить, где стал станом в ожидании брата Ярослава с дружиной, который должен был подойти из Новгорода. К нему присоединились брат Святослав, князь суздальский и племянники – ярославский князь Всеволод, ростовский – Василько, и угличский – Владимир.

К сожалению, князь Юрий, имея в своем распоряжении достаточно большое по численности войско, не сумел

Князь Всеволод Константинович Ярославский

им распорядиться. Выбранная князем позиция лишала дружины возможности отступления, князь даже не сумел организовать сторожевое окружение и разведку. В итоге войско было отрезано от возможных путей отхода. 4 марта 1238 года, под внезапным натиском сплоченного тумена Бурундая, дезорганизованные отряды обратились в бегство, "...гониша по ней Татарове и не обретоша" [21, с. 465]. О смерти Юрия Всеволодовича летописец отпускает двусмысленный комментарий: "Бог же весть како скончался, много бо глаголют о нем инии" [17, с. 288]. Ярославский князь Всеволод погиб в битве, ростовский князь Василько попал в плен, и, отказавшись перейти на службу к татарам, был убит в Шернском лесу (на границе современных Московской и Владимирской областей, по течению реки Шерны) [10, с. 30]. Позднее, тела Юрия и Василько были перевезены епископом Кириллом в Ростов и там похоронены. О месте гибели ярославского князя Всеволода ни в летописях, ни в местных преданиях сведений не сохранилось.

На протяжении XIX–XX веков историки и археологи пытались определить точное место Ситской битвы. Одной из первых подобных работ, были путевые заметки М.И. Погодина. Он писал, что в Бежецке и Вельегонске бытуют смутные представления о какой-то битве, где погиб князь: некий купец назвал местом сражения село Боженки в верховьях Сити; в селе Сабурово ходят слухи о кладках, причем, когда при попытке их достать, "слышно, как войско идет"; местный священник называет местом гибели князя Сидоровский ручей, а старик из местных старожилов – Калинин ручей и т.д. [20, с. 105–117]. Много внимания автор уделял трудностям, с которым ему пришлось столкнуться во время путешествия, что позднее дало повод А.С. Гацискому с иронией заметить "Погодин разыскивал Сить, как Ливингстон устье Нила" [4, с. 178]. Поспешный и недостаточно проверенный вывод М.И. Погодина о месте битвы, основанный на местных преданиях и наличии курганов по берегам р. Сити, наложил свой отпечаток на дальнейшие исследования и положил начало острым дискуссиям.

В 1853 г. в первом выпуске "Этнографического сборника" появилась статья А.И. Преображенского. Автор, также как и М.И. Погодин, приводил ряд местных легенд о

кладках, зарытых злыми людьми и охраняемых нечистой силой. Он относил курганы у села Покровское и земляной вал у села Семеновское ко времени битвы и писал о многочисленных находках человеческих костей и древних предметов, а также приводил местную легенду о князе Егории, похороненном в церкви у деревни Игнатово [24, с. 106–110]. На самом деле вал представляет собой естественное образование [10, с. 27]. Вряд ли у Юрия Всеволодовича была возможность в конце зимы и за такое короткое время построить какие-либо укрепления, остатки которых могли бы дожить до нашего времени.

Более примечательным в научном отношении, было приложение к этой статье, написанное Н.И. Надеждиным. Автор впервые попытался восстановить ход событий тех времен. Ссылаясь на Новгородскую летопись, автор посчитал, что князь Юрий Всеволодович из Владимира пошел на Ярославль, взял племянников и ждал братьев Святослава и Ярослава. Потом – вверх по Волге через Мологу на Сить. Князь послал своего воеводу Дорожа (Дорофея Семеновича) на "просоки" (в разведку), к устью Мологи в один из протоков Сити (сейчас здесь села Боронишино и Станово). Здесь Дорож и встретил татар (отдельный отряд, шедший к Бежецку). Первое сражение произошло у сел Боженки и Могилицы. Основные же силы Юрия стояли у Станилова, здесь же произошла основная битва, здесь нашел свою гибель князь [16, с. 111–123]. Таким образом, и М.П. Преображенский, и Н.И. Надеждин переносили место основного сражения на территорию Ярославской губернии.

Другой работой, посвященной мOLOGским древностям, основанной уже на археологических источниках, была статья Стрелкова "Курганы на реке Сить" опубликованная в "Московских ведомостях" в 1854 году. В ней говорилось: "На расстоянии версты от впадения реки Сити в Мологу Стрелков раскопал курган, в котором нашел железную кольчугу из 4 тысяч колец, весом в 14 фунтов" [31]. Видимо, находка Стрелкова, подтверждающая военное происхождение ситских курганов, стала причиной повышенного внимания к МOLOGскому уезду.

Могильные насыпи и земляные укрепления на Сити от устья до сел Красный холм и Боженки, где нередко находили бердыши, стрелы и другие предметы вооружения, упоминаются в работе ярославского краеведа Ф. Никольского. Он писал, что наибольшее число курганов (около 200) расположено на берегу Мологи в местечке Халитово, следовательно, именно здесь была окончена сеча. Выше устья Сити можно увидеть две группы курганов за селами Брейтово и Черкасово, а выше по Сити курганы есть у Глебовского, Губина, Тимонина, Туманова, Княгинина и Покровского (здесь также есть земельные укрепления) и именно здесь, по мнению автора, был убит Юрий Всеволодович [25, с. 50]. Главным свидетельством места сражения стали считать наличие курганных групп.

В 1866 г. Ярославский губернский статистический

комитет поручил Л.П. Сабанееву предварительный осмотр курганов, нанесение их на план и предварительную раскопку некоторых из них. Всего Сабанеевым было выявлено около 540 курганов, 24 – раскопано. На многих костяках, по словам Л.П. Сабанеева, видны следы холодного оружия. Малое количество вещей он объясняет боевым значением курганов, а "неправильную" ориентацию погребений – зимним временем похорон, что, по его мнению, также свидетельствует в пользу 1238 года. Л.П. Сабанеев писал, что Юрий Всеволодович не принял боя и бросился к северу, поэтому поле "битвы" растянулось от истоков реки Сити до ее устья, где погибли последние остатки войска [27, с. 30–85]. Таким образом, эта экспедиция еще раз подтвердила боевое происхождение ситских курганов, чего и ждала от нее общественность. Составленное им описание долгое время служило путеводителем для последующих археологических экспедиций. И хотя некоторые из положений Сабанеева не выдерживают никакой критики, например сведения о восточной ориентации погребенных, как свидетельстве погребения в зимнее время, следует заметить, что ряд описанных им курганных групп впоследствии были безвозвратно утрачены и сведения о них сохранились только в его работе.

Раскопки Сабанеева заинтересовали Московское археологическое общество, которое ожидало дальнейших исследований в надежде, что они прольют свет на гибель войска Юрия и обогатят археологию оружием и доспехами. Нетерпение это выразилось даже пожертвованиями денег. Последнее имело место, по воспоминаниям В.И. Лествицына, 3 июля 1868 г.: "Вследствие изъявленной Московским археологическим обществом, председательствуемым графом Уваровым, готовности заняться исследованиями курганов Ярославской губернии, я доставил в общество 100 рублей серебром" [15]. Но эта экспедиция не состоялась из-за болезни К.Н. Тихонравова.

МАО поручило новое исследование Л.К. Ивановскому, что и было им произведено в 1874–1875 годах. Находки, сделанные им, позволили датировать насыпи X – началом XI веков, а вовсе не XIII веком [8, с. 1–20]. Археолог не уточнял, откуда взялись находки предметов вооружения, сделанные по берегам реки. Ярославский краевед В.И. Лествицын попытался найти компромиссное решение этой проблемы: он писал, что после битвы у оставшихся в живых воинов и местных жителей не было возможности насыпать курганы над убитыми – их похоронили в курганах X–XI веков, но могилы получились не очень глубокими, были размывы дождями, что и позволило местным жителям впоследствии находить кольчуги, мечи и другие свидетельства битвы [14].

В целом, можно сказать, что выводы Ивановского привели к тому, что ситские курганы и остатки укрепленный ряд краеведов вообще перестали связывать с битвой, а место сражения старались уточнить, опираясь исключительно на местную топонимику и народные преда-

ния.

Поскольку река Сить протекает по границе Ярославской и Тверской губерний, исследования здесь проводились и тверскими краеведами. Так, в 1878 г. в "Тверских губернских ведомостях" появилась заметка о раскопках курганов у деревни Боженки А.Д. Воронцова, а также о нахождении крестьянами здесь оружия [19]. Боженки называл местом битвы и тверской краевед Н.Н. Овсянников [18, с. 5].

Пожалуй, наиболее подробно проблема Ситской битвы рассмотрена в работах археолога и краеведа из Нижнего Новгорода А.С. Гациского. В июне 1886 г. он получил предложение от Ярославского комитета по подготовке VII археологического съезда произвести раскопки на берегах Сити. В мае 1887 г. комитет выделил 300 рублей для этой поездки. В своей работе Гациский подробно рассмотрел все доступные ему источники, охарактеризовал работы своих предшественников.

По итогам своих исследований А.С. Гациский сделал следующие выводы: летописи о месте битвы молчат, раскопки на Сити сведения о битве не подтвердили, народные предания называют местом битвы Боженки. По его мнению, битва действительно произошла в Боженках (Тверская губерния), а затем русские войска преследовались татарами до Станилова и Юрьевского. О своих выводах автором был сделан доклад на заседании VII археологического съезда в Ярославле в 1887 г., где он окончательно опроверг какое-либо отношение курганов Мологского уезда к событиям 1237–1238 годов [4, с. 171].

Археолог привел забавные представления крестьян о местной топонимике. Некий дед Семен рассказывал: Батый разбил князя, но побоялся, что сюда больше не придет – деревня Боженки; когда Батый ушел от Сити, "некого было в узы вязать" – село Некоуз. Крестьяне из Станилова также связывали местные названия с событиями 1238 года: в деревне Судьбице князь Юрий "ослушников судил", а деревня Рубцово была рубежом для войска [5, с. 86–87].

Ярославский краевед И.А. Тихомиров попытался объ-

яснить отсутствие точных сведений о месте битвы тем, что в первое время память о ней была слишком яркой, а последствия слишком тяжелыми, чтобы записывать подробности, а потом Сить затмила Непрядва – подробности забываются. Он же приводил местное предание о передвижении татарского войска: шли из Пошехонского уезда через село Ягорбу на Шексну, Яну, Старое Холопье (на Мологе) к селу Покровскому на Сити, где и стоял княжеский обоз [33, с. 23–24].

Своя точка зрения есть по этому поводу и у П.А. Критского. Он, опираясь на бытующие в Мологском уезде предания о битве в которой погиб князь Егорий, называл местом его гибели деревню Игнатово или Юрьевское, станом войска деревню Станилово, в Божонках, по его мнению, произошло столкновение с татарами отряда Дорожа, главное же сражение было ближе к устью реки. Критский также приводил одно из местных объяснений географических названий: пустынь Шолдомеж – от выражения "шел до межи" (Батый дошел до межи с Новгородом) [13, с. 134].

Таким образом, к началу XX века сложились две основные гипотезы о месте Ситской битвы: в верхнем течении реки на территории Тверской губернии или на средней Сити (возможно на всем ее протяжении). Следует отметить, что археологическими методами место битвы, события весьма скоротечного, найти очень сложно. Организовать похороны, тем более насыпать курганы, в тех условиях было практически невозможно, а оружие, как правило, являлось обычной военной добычей победителей. Вполне возможно, что часть погибших была впоследствии перевезена для погребения в города, часть похоронена на месте, а часть так и осталась без погребения. Учитывая, что даже тело ярославского князя Всеволода так и не было найдено, что говорить о простых воинах.

В целом, следует сказать, что битва на Сити до сих пор во многом остается загадкой для историков. У нас нет точных сведений о численности русских и татарских войск, о последствиях сражения. К.И. Комаров, описывая ход битвы, считает, что она могла произойти только на средней Сити, так как из Ярославля в условиях февральских снежных заносов можно было двигаться только по Волге и Мологе на нижнюю Сить и далее к Станилову, где есть "крепкие места", пригодные для обороны, а в низовьях Сить течет среди болот и глухих лесов. Кроме того, в пользу этой точки зрения свидетельствуют те факты, что епископ Кирилл заехал на место битвы по дороге с Белоозера (по Шексне на Волгу), а Бурундай, после того, как одержал победу, пошел к Угличу. В начале 1970-х годов на Сити работала Верхневолжская археологическая экспедиция, которой были открыты два селища у сел Михаилово и Турбаново, в культурном слое которых была обнаружена солидная примесь золы и угля. Возможно, гибель этих поселений можно связать с рейдом Бурундя [9, с. 213–218].

Тем не менее, вопрос о сражении до конца еще не решен. Так, в вышедшей совсем недавно монографии В.В. Похлебкина местом сражения вновь названо село Божонки [22]. Пожалуй, лучше всего о нерешенности этой проблемы свидетельствует тот факт, что в память этой битвы в настоящий момент существуют два памятника на территории разных областей (Ярославской и Тверской).

Татаро-монгольское нашествие было переломным в истории Северо-Восточной Руси. Владимир утратил былое могущество, другие города, хоть и избежали полного разорения, долгое время находились в состоянии упадка. Нашествие Батые завершилось установлением на Руси образа правления, которое в отечественной историографии называется монгольским игом. Русские князья вынуждены были, получая от хана ярлык на княжение, выплачивать дань и выставлять свои отряды для участия в монгольских походах. Во Владимире после гибели Юрия княжит его брат Ярослав, в Ростове – сын Василька Борис, в Ярославле – сын Всеволода Василий. В Переславле князем становится сын Ярослава Александр Невский. В 1244 г. все они побывали в Орде, подтвердив свои права на престол ханским ярлыком.

В 1257–1258 годах была проведена татарская перепись населения, вызвавшая в ряде мест народные выступления. Возможно, такое восстание было и в Ярославле – битва на Туговой горе, в которой, якобы погибли ярославские князья Василий и Константин. Впоследствии, на рубеже XV–XVI веков, при разборке первого Успенского собора XIII века были найдены две гробницы, которые были признаны местом их погребения. В 1532–1533 годах иноком Пахомием было составлено "Житие князей Василия и Константина Ярославских чудотворцев", содержащее большое количество исторических ошибок. Так, ярославский князь Константин перепутан со своим дедом – великим князем Константином Всеволодовичем, умершим в феврале 1219 г.; князья Василий и Константин названы погибшими при взятии Ярославля Батыем, хотя известно, что первый скончался в 1249 г., а о существовании Константина летописи вообще не упоминают, и т.д. [3].

На протяжении XVI–XVII вв. в Ярославле были созданы новые редакции Жития, авторы которых во многом ориентировались на Житие св. Федора Ярославского. К основному тексту добавляется все больше легендарных подробностей: например, сведение о том, что Батый "прииде к великому граду Ярославлю и стоя под ним два лета и 6 месяц, исца отца своего. Бяше бо тои окаяннии царь Батый родомъ града Ярославля веси Черемхи волости". В поздние редакции включено описание погребения князей Василия и Константина в Успенском соборе и подробности обретения мощей, в частности говорится о каменных досках, на которых были написаны имена князей [12, с. 175–176]. Здесь явно видно перенесение привычных реалий XVI–XVII веков на более раннюю эпоху, так как подписные надгробия получили широкое распро-

странение начиная с 1490-х гг., а для XIII в. наличие эпифафий выглядит почти невероятным.

Завершая разговор о трагических для Ярославля событиях 1238 года, следует отметить, что, несмотря на почти 200-летнюю историю изучения, далеко не все собы-

тия этого периода можно считать хорошо известными историкам. Это касается как взятия городов, так и битвы на реке Сить. Судя по всему, новых открытий следует ждать от более масштабных археологических исследований городов и сельских поселений Ярославского края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археология древнего Ярославля. Загадки и открытия. М.: ИА РАН, 2012. 296 с.
2. Берендтс Э.Н. Речь на собрании, посвященному 10-летию юбилею ЯГУАК // Труды ЯГУАК. Кн. 6. Вып. 1. Ярославль, 1914. С. 121–128.
3. Благоверные князья Ярославские Василий и Константин Всеволодовичи // Ярославские епархиальные ведомости. 1874. Неофициальная часть. № 40.
4. Гациский А.С. На Сундовике. В Жарах. "На Сити, на реце". Нижний Новгород, 1890. 188 с.
5. Гациский А.С. О раскопках, произведенных им на р. Сить с целью определения места битвы // Труды VII Археологического съезда в Ярославле. 1887 год. Т. 3. М., 1891, 1892. С.85–87.
6. Гончарова Н.Н., Бужилова А.П. Антропологические исследования останков из коллективного погребения XIII века // Археология: история и перспективы. Третья межрегиональная конференция. Ярославль, 2007.
7. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1992. 766 с.
8. Ивановский Л.К. О раскопках курганов на берегах р. Сить, произведенных летом 1875 года // Древности. Т. 9. М., 1881. С.7–15.
9. Комаров К.И. К вопросу о битве на реке Сить // Проблемы советской археологии. М.: Наука, 1978. 240 с.
10. Комаров К.И. Нашествие Батыя на Северо-восточную Русь (1237–1238 гг.) // Археология Верхнего Поволжья (к 80-летию К.И. Комарова). М.: ИА РАН, 2006. С. 16–39.
11. Киссель Ф. История города Углича. Ярославль: Губернская типография, 1844. 419 с.
12. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. 477 с.
13. Критский П.А. Наш край Ярославская губерния. Опыт родинovedения. Ярославль: Издание губернской земской управы, 1907. 309 с.
14. Лествицын В.И. Место побоища на реке Сить // Ярославские губернские ведомости. 1868. Неофициальная часть. № 41.
15. Лествицын В.[И.] Предстоящая поездка ученой экспедиции в Ярославскую губернию // Ярославские губернские ведомости. 1871. Неофициальная часть. № 17.
16. Надеждин Н.И. От редакции (приложение к статье А.И. Преображенского "Волость Покрово–Ситская Ярославской губернии Моложского уезда" // Этнографический сборник. 1853. Вып. 1. С. 111–123.
17. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Рязань: Александрия, 2001. 656 с.
18. Овсянников Н.Н. К 4 марта 1889 года. Тверь, 1889. 12 с.
19. Плетнев В.А. О курганах и городах в Тверской губернии // Тверские губернские ведомости. 1878. Неофициальная часть. № 38.
20. Погодин М.И. Путевые заметки по некоторым внутренним губерниям // Москвитянин. № 12. Ч. 6. 1848. С. 105–117.
21. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 1. М., 1997. 496 с.
22. Похлебкин В.В. Татары и Русь: 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII–XVI веках, 1238–1598 гг. М.: Международные отношения, 2000. 192 с.
23. Праздников В.В. Археологическое изучение г. Ярославля в 1992–1994 гг. // Археология Ярославского края. Вып. 1. Рыбинск, 1998. С. 19–26.
24. Преображенский А.И. Волость Покрово–Ситская Ярославской губернии Моложского уезда // Этнографический сборник. 1853. Вып. 1. С. 106–110.
25. Путеводитель по Ярославской губернии, составленный под руководством Начальника Ярославской губернии А.П. Бутурлина, членом–корреспондентом ЯГСК Ф. Н–м [Никольским – Е.С.] и изданный членом–корреспондентом того же комитета, угличским 1–й гильдии купцом, потомственным почетным гражданином Н.М. Журавлевым. Ярославль, 1859. 379 с.
26. Рашид–ад–Дин. Сборник летописей. Т. 2. М., Л.: Изд–во АН СССР, 1960. 248 с.
27. Сабанеев Н.П. Описание курганов Моложского уезда // Труды Ярославского губернского статистического комитета. Вып. 5. Ярославль, 1868. С. 29–99.
28. Серебренников С.А. Очерк древней истории Углича // Ярославские губернские ведомости. 1843. Неофициальная часть. № 19.
29. Серебренников С.А. Хронологический очерк исторических событий в городе Ярославле от основания оного до вступления Ярославского княжества в состав государства Российского // Ярославские губернские ведомости 1842. Неофициальная часть. № 22.
30. Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии. Историко–археологическое описание всех городов Владимирской губернии. Составитель Н.Н. Ушаков. Владимир, 1913. 368 с.
31. Стрелков. Курганы на р. Сить // Московские ведомости. 1854. №110.
32. Титов А.А. Ростов Великий Ярославской губернии и его святые (путеводитель). М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1909. 65 с.
33. Тихомиров И.А.. Ярославское Поволжье. (Краткий путеводитель). Ярославль: Типография В.В. Шпеер, 1909. 98 с.
34. Угличский летописец // Труды ЯГУАК. Вып. 1. М., 1890. С. 85–136.
35. Шестерин П. Ярославль в черные дни монгольского владычества // Ярославские епархиальные ведомости. 1860. Неофициальная часть. № 13.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ НАЧАЛА XVII ВЕКА В ЯРОСЛАВЛЕ

TIME OF TROUBLES IN THE EARLY XVII CENTURY IN YAROSLAVL

*Y. Ierusalimsky
N. Dutov*

Annotation

The article considers the presence militia of Minin and Pozharsky in Yaroslavl and the role of the Troubles in overcoming the early XVII century. Particular attention is paid to the activities of the Russian Orthodox Church during this period.

Keywords: The Time of Troubles, the Russian Orthodox Church, the militia of Minin and Pozharsky, Yaroslavl, the religious processions, legal holiday, the Savior Probainsky temple.

Иерусалимский Юрий Юрьевич

*Д.и.н., профессор, заведующий кафедрой
отечественной средневековой и новой истории
Ярославского государственного университета
им. П.Г. Демидова*

Дутов Николай Владимирович

*К.и.н., доцент кафедры отечественной истории
Ярославского государственного педагогического
университета им. К.Д. Ушинского*

Аннотация

В статье рассматривается пребывание ополчения Минина и Пожарского в Ярославле и роль города в преодолении Смуты начала XVII века. Особое внимание уделяется деятельности Русской Православной церкви в этот период.

Ключевые слова:

Смутное время, Русская Православная церковь, ополчение Минина и Пожарского, Ярославль, крестные ходы, неприсутственный день, Спасо-Пробоинский храм.

Период Смуты самым непосредственным образом отразился на истории Ярославля. Среди важнейших событий этого времени – ссылка Марины Мнишек в Ярославль, действия пана Александра Лисовского, поход второго ополчения, его пребывание в Ярославле и т.д. Этим эпизодам Смуты, или гражданской войны, как её теперь называет значительная часть исследователей, в Ярославском крае посвящены многие страницы общероссийской и краеведческой литературы. Русской Смуте рубежа XVI – XVII вв. посвящена обширная историография от трудов Н.М. Карамзина, Н.И. Костомарова, С.Ф. Платонова XIX – начала XX вв. до работ Р.Г. Скрынникова, А.Л. Станиславского, В.Н. Козлякова и Л.Е. Морозовой в наши дни [6–11, 14–18, 21–24, 26,27].

Именно А.Л. Станиславский и Р.Г. Скрынников обосновали новую концепцию в освещении Смутного времени как гражданской войны. В 2007 г. В.Н. Козляков опубликовал монографию "Смута в России. XVII век". Его труд дает характеристику данного периода времени в отечественной истории с современных научных позиций [15].

При этом роль Ярославля в освобождении страны от польских интервентов в общих трудах по истории России начала XVII в. детально не раскрыта. Город Ярославль и Ярославский край, в отличие от Нижнего Новгорода, в них лишь бегло упоминаются. В то же время в краеведческой литературе Ярославль традиционно называют временной столицей России в 1612 году [1, 5, 13,19, 25, 31].

По периоду Смуты в Ярославском крае сохранились следующие источники: летописные свидетельства; дело–

производственная документация, включая судебную; акты; материалы; русские сказания; свидетельства иностранцев (Джером Горсей и др.), так называемый "Дневник" Марины Мнишек (его настоящий автор – некто из ее окружения); личная переписка. Они позволяют показать значительный вклад ярославцев в противостоянии тушинцам, в освобождении России от интервентов и в восстановлении Российской государственности.

Весной–летом 1612 года в Ярославле находилось ополчение Минина и Пожарского. В это время в город стекались большие массы населения, желавшего пополнить ряды защитников родины. Число ополченцев даже значительно превышало количество жителей города. Войска были рассредоточены по трем местам – как правило, за пределами города (Таборы, Михайловское поле, в Закопторосльной части города недалеко от Московского парка) [30, с. 17]. Но, несмотря на эти меры предосторожности, в мае 1612 г. в городе и его окрестностях вспыхнула эпидемия.

"Тесно стало в Ярославле, – рассказывает об этом историческое предание, – вследствие этого открылась в городе заразительная болезнь – моровая язва, жертвами которой были тысячи народа" [4, 26 мая]. Уже с 15 мая эпидемия приняла ужасающие размеры [3, с. 74]. Мертвых не успевали хоронить по приходским кладбищам города и его окрестностей. Это создало реальную угрозу гибели не только населения города, но и формировавшегося здесь ополчения. Население и члены ополчения стали спешно покидать Ярославль. Дворяне разъезжались по своим имениям. Городу грозило запустение, а ополче–

нию – полный распад и, как следствие, потеря возможности освобождения Москвы от поляков.

В это время руководители отрядов получили жесткий приказ князя Дмитрия Пожарского: заставы на дорогах не должны были никого выпускать из Ярославля [28, с. 125]. И в это время было решено совершить крестный ход в Толгский монастырь, принять здесь чудотворную икону Божьей матери и крестным ходом обнести ее вокруг города. Объяснялось это просто: "тогда к отвращению подобного рода несчастий знали одно только средство – молитва" [2, Д. 86. Л. 9–10].

В это время, согласно православной традиции, протоиерею Успенского собора Иоанну было сонное видение, в котором повелено было ему вместе с другими иконами взять в крестный ход икону Спасителя, находившуюся в древней часовне близ деревянной церкви Афанасия и Кирилла. Но протоиерей, не найдя на иконе ни особенно-го украшения, ни вообще чего-нибудь особенного, оставил ее без внимания. На следующий день повторилось то же сновидение, но уже с угрозой за пренебрежение и невнимание. На этот раз протоиерей уже не дерзнул ослушаться, и икона, согласно преданию, была взята на крестный ход. Уже на Ильинской улице слепец, оказавшийся рядом с этой иконой, получил прозрение. После этого под звон колоколов вокруг Земляного города (территория городского посада в отличие от Кремля – Рубленого города) был совершен крестный ход, в котором приняли участие почти все жители города. Когда церковное шествие поравнялось с часовней, где прежде находилась икона Спасителя, тайная сила, как свидетельствует об этом городское предание, остановило несших чудный образ так, что никак они не смогли сдвинуться с места [20, с. 111].

На этом месте с благословения Ростовского митрополита Кирилла была построена обыденная церковь во имя нерукотворного образа Спасителя. Это было древней традицией на Руси, когда в чрезвычайных ситуациях и при острой необходимости немедленно требовалось отвести гибельную напасть. Ставили и освящали такие храмы в продолжение одного дня – обыдень – до захода солнца [29, с. 500]. Этими "действиями" еще нашими предками "заповедовалось не рассеиваться по одиночке и не отчаиваться в горе-несчастье, тем более не предаваться пьяным разгулам и безумствам, не множить грехов, обратясь в нечувственный скот, а искать и обрести спасение с соборном (общем) благом деле, едином подвижничестве, слиянии помыслов и устремлений". В это время люди пытались вместо страха показать твердость, вместо покорности – волю, вместо обреченности – надежду.

Опять же по традиции, как и перед кровавой смертной сечей, люди для такого строительства облачались в чистую одежду. Непременным условием было блюсти чистоту во всем. Даже храм воздвигался из чистого, только что сваленного леса. За день была водружена главка с крес-

том и началось освящение ладного храма – Спаса обыденного. Произошло это 24 мая 1612 года. И диво – мор в Ярославле прекратился. Этому способствовали, конечно, и меры ополченских начальников, обязавших ратников повсеместно заботиться о чистоте и порядке, а также жесткие запреты по ограничению передвижения. Однако обыденный храм просуществовал недолго – через 2 года он сгорел, а образ Спасителя, по словам предания, был найден в пепле сгоревшего храма нисколько не поврежденным. Выстроенная церковь сгорела во время "Великого" ярославского пожара 1658 года, опустошившего большую часть города, но образ вновь остался невредим. Вновь возведенная деревянная церковь через 25 лет сделалась жертвой огня, но икона сохранилась.

Ряд современников и историков упрекали князя Дмитрия Михайловича Пожарского за долгое стояние в Ярославле и за "медлительность". На самом деле продолжительность стояния ополчения в Ярославле объяснялась необходимостью собрать силы из соседних регионов для успешного похода на занятую врагом столицу.

Ополчения двинулось из Ярославля на Москву в конце июля 1612 г., а 22 августа начались бои с польскими отрядами за столицу. В конце октября 1612 года (по старому стилю) Москва была освобождена от поляков.

Ярославский край, как и центральные районы страны, испытал сильнейшие разрушения в годы Смуты. Современники называли ее "Великим Московским разорением". Только за время голода начала XVII века по сообщениям иностранцев "вымерла треть царства Московского". По писцовым книгам 1620–1630-х годов запустели целые села, а в некоторых городах население сократилось на 2/3. Дозорная книга Ростова Великого 1619 г. содержит сведения о полном опустошении Ростовской земли. "Оскудели" люди во всех городах Ярославского края. Однако была сохранена независимость России, а роль в этом ярославцев и "Совета всея земли", сформированного в Ярославле, трудно переоценить.

В 1696 году при земском старосте Мякушкине, священнике Кононе Акинфиеве и церковном старосте Кирилле Гнеушеве ярославцы воздвигнули на месте сгоревших деревянных храмов 2-этажный каменный храм. Он был освящен в 1705 году самим святителем Димитрием Ростовским – митрополитом Ростовским. Чудотворная икона Нерукотворного Спаса была особенно почитаема ярославцами. Современники отмечали, что "нет почти ни одного случая семейного, радостного или печального, при котором они не обращались к сему чудотворному образу с молитвою прощения и благодарения". Многие ярославские церкви в свои храмовые праздники принимали икону Спаса Нерукотворного. Порядок был при этом такой: накануне праздника горожане направлялись из своего храма с крестным ходом в Успенский собор, брали Толгскую святыню, когда та находилась в нем,

а на обратном пути присоединяли к торжественному шествию образ Спаса. Эта икона ставилась также в определенные дни и в торговых рядах, и в домах горожан. Икона Нерукотворного Спаса становилась, таким образом, почти домашней, наиболее уважаемой иконой для ярославцев. Ежегодно 24 мая, в храмовый праздник, ежегодно из Спасо-Пробоинской церкви совершался крестный ход с наиболее чтимыми чудотворными иконами города – Нерукотворного Спаса, Толгской и Смоленской Богоматери.

В 1867 году этот крестный ход был официально подтвержден в ответ на ходатайство горожан "в воспоминании этого дня (24 мая) ежегодно совершать крестный ход Спасо-Пробоинского храма... кругом того места, который занимал Ярославль в 1612 году". Город Ярославль "занимал тогда с восточной стороны феколь Волгою с южной – Которостию, с северной и западной – Земляным валом, который проходил от нынешнего Семеновского съезда (Красный спуск) до Власьевской башни и от сей последней к Угличской до реки Которости".

Вплоть до 1917 года этот крестный ход совершался по следующему маршруту: "по Волжской Набережной до Стрелецкого (Первомайского бульвара), а оттуда по Стрелецкой улице (Ушинского) к Спасскому монастырю, а от монастыря берегом реки Которости к Спасо-Нагородской церкви, отсюда же по Пробойной линии на Ильинскую площадь и к местной церкви" [20, с. 125].

На протяжении всей своей истории Спасо-Пробоинская церковь была в Ярославле на особом положении. При ней не было никакого прихода, а значит, и поступления средств прихожан. Все средства на содержание храма и его причта поступали непосредственно от города и благотворителей. Поэтому во всех клировых ведомостях и других официальных документах она всегда именовалась "Спасо-Пробоинской общественной ружной церковью". Поэтому нет ничего удивительного, в том, что Ярославская городская дума избрала церковного старосту в этот храм. Должность эта была не только почетной, но и ответственной, так как староста в случае нехватки средств у церкви, сам "за свой счет" решал вопросы финансирования причта и благоустройства храма.

Неоднократно эту должность занимал ярославский городской голова Иван Александрович Вахрамеев (Вахрамеев), а позднее с 1905 года – его сын А.И. Вахрамеев, которые жертвовали большие средства на храм. Об этом также свидетельствует и тот факт, что один из лучших церковных хоров был именно при этом храме и не случайно назывался "вахрамеевским". Этот хор привлекался на самые ответственные храмовые праздники, крестные ходы и заслужил признание и любовь ярославцев.

С 1911 года ярославцы начали готовиться к торжественной встрече юбилейной даты 300-летия пребывания в Ярославле ополчения Дмитрия Пожарского и Козьмы

Минина. Ярославское губернское земское собрание выделило для этого соответствующие средства. Городская общественность обратилась в правительство и к государю-императору с просьбой – сделать день 24 мая 1912 года праздничным [2, Д. 90. Ч. II. Л. 82, 83, 86]. И вот 23 мая 1913 года в местной печати появилось радостное сообщение. Император Николай II "по всеподданнейшему докладу министра внутренних дел, 11 сего мая высочайше соизволил на объявление 24 мая сего года днем непроступным для Ярославля, по случаю празднования 300-летнего юбилея чудесного обретения Нерукотворного Образа Всемилоуистого Спаса и спасения им жителей города Ярославля и дружины князя Пожарского в 1612 году от моровой язвы" [4, 23 мая].

24 мая Ярославль торжественно праздновал 300-летие обретения Образа Нерукотворного Спаса. Во всех церквях города были совершены прадничные богослужения. Но главное торжество проходило в Спасо-Пробоинской церкви. На торжества в этом храме присутствовало только начальство, простых богомольцев пускали по пригласительным билетам [4, 25 мая]. Почти во всех учреждениях города, а также в учебных заведениях занятия не проводились. Не работали многие фабрики и заводы. На Ярославской Большой мануфактуре (в наши дни комбинат "Красный Перекоп") и главных железнодорожных мастерских работы шли своим порядком. Кроме трактиров и пивных "торговли все были закрыты, некоторые торговцы стали торговать после 4-х часов дня" [4, 25 мая].

Город с утра был украшен флагами. Некоторые улицы, по которым должен следовать крестный ход, подметены и политы, со всех улиц к месту торжества стекался народ. Трамваи к городу шли полные. Перед Спасо-Пробоинской церковью и далее к Успенскому Кафедральному собору шпалерами выставлены войска. От угла Казенной палаты (Демидовский сквер, ныне площадь Челюскинцев) публику на площадь не пускали. Полиция спрашивала билеты. В крестном ходе участвовали до 50-ти хоругвеносцев, в том числе и приехавших из Нижнего Новгорода. В числе икон была и украшенная ландышами и розами икона Спаса Нерукотворного. Крестный ход от Плац-парадной площади (ныне площадь Челюскинцев) направился вокруг Земляного города. На торжественном молебне пел знаменитый в Ярославле хор Вахрамеевых.

В 6 часов вечера на плацу, на особо устроенном помосте перед принесенными из собора иконами прошла всенощная, по направлению к Спасо-Пробоинской церкви были выставлены солдаты. В храм пускали только по билетам, так как было очень много народу. Народ толпился за рядами солдат и полиции и в Демидовском сквере. В 8 часов вечера в зале губернского правления, хором Вахрамеева были исполнены торжественные хоры и гимны. Здесь состоялось торжественное заседание ученой архивной комиссии, где присутствовали первые лица города и губернии: губернатор Д.Н. Татищев с супругой, бывшие ярославские губернаторы А.А. Римский-Корса-

ков и Б.В. Штюрмер, член Государственного совета Берендтс, член Государственной думы князь Куракин, академик Соболевский, профессор архивного института Цветаев. 24 мая, а это был четверг, весь Ярославль торжественно отмечал свой праздник. Юбилейные торжества праздновались во всех структурах – от администрации, учебных заведений до рабочих фабрик и заводов.

В воскресенье, 27 мая, в местных газетах была опубликована телеграмма императора Николая II, находившегося в то время в Ливадии (Крым). В ней значилось: "Сердечно благодарю за молитвы и выраженные мне чувства всех собравшихся в славном городе Ярославле для чествования 300-летней годовщины великого подвига русского народа. Твердо верю, что святые заветы древней Руси всегда останутся в живых сердцах наших и

что дух князя Пожарского, Кузьмы Минина и их славных сподвижников никогда не переведется в нашей великой и родной России" [4, 27 мая].

Все это свидетельствует, насколько большое внимание уделялось императором Николаем II Ярославлю – городу, в котором происходила окончательная подготовка к освобождению Москвы.

Изучение событий отдельного региона показывает, что настало время для более пристального анализа места и роли Ярославского края в период Смуты. Вполне обоснованно включение в курс отечественной истории для школьников и студентов сюжета о Ярославле, как месте пребывания русского правительства в 1612 году, выполнении городом ряда столичных функций в то сложное и противоречивое время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев П.Г., Генкин Л.Б., Дружинин П.Н., Козлов П.И. Ярославль: Очерки по истории города (XI в. – октябрь 1917 г.) Ярославль: Кн. изд-во, 1954. 337 с.
2. ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1.
3. Головщиков К.Д. История города Ярославля // История губернского города Ярославля. Ярославль: Изд-во Александра Рутмана, 2006. С.14–199.
4. Голос. 1912.
5. Ковалев И.А. Ярославский край на уроках истории: пособие по краеведению для учителей средней школы (7–10 классы). Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1974.
6. Козляков В.Н. Служилый "город" Московского государства XVII века (От смуты до Соборного уложения). Ярославль, 2000.
7. Козляков В.Н. Михаил Фёдорович (серия ЖЗЛ, вып. 1274). 2-е изд., испр. М.: Молодая гвардия, 2010. 346 с.
8. Козляков В.Н. Марина Мнишек (серия ЖЗЛ, вып. 1135). М.: Молодая гвардия, 2005. 339 с.
9. Козляков В.Н. Василий Шуйский (серия ЖЗЛ, вып. 1075). М.: Молодая гвардия, 2007. 301 с.
10. Козляков В.Н. Лжедмитрий I (серия ЖЗЛ, вып. 1199). М.: Молодая гвардия, 2009. 255 с.
11. Козляков В.Н. Борис Годунов: Трагедия о добром царе (серия ЖЗЛ, вып. 1296). М.: Молодая гвардия, 2011. 311 с.
12. Козляков В.Н. Смута в России. XVII век. М., 2007.
13. Козляков В.Н. Совет всея земли // Энциклопедия Ярославского края с древнейших времен до 1917 г. Антология / под ред. проф. Ю.Ю. Иерусалимского, Ярославль, 2009. С. 80.
14. Морозова Л.Е. Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000.
15. Морозова Л.Е. Смута: её герои, участники, жертвы. М., 2005.
16. Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. СПб., 1888.
17. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII в. М.: Памятники исторической мысли, 1995. 481 с.
18. Пчелов Е.В. Романовы. История династии. М., 2001.
19. Русская Смута начала XVII в.: сборник материалов межрегиональной научной конференции / под ред. проф. Ю.Ю. Иерусалимского. Ярославль: Изд-во "Еще не поздно!", 2008. 142 с.
20. Рутман Т.А. Храмы и святыни Ярославля. Ярославль: Изд-во Александра Рутмана, 2005. – 671 с.
21. Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. Новосибирск: Наука: Сибир. отд-ние, 1987. 218 с.
22. Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1988. 253 с.
23. Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 1983.
24. Скрынников Р.Г. Минин и Пожарский (серия ЖЗЛ). М.: Молодая Гвардия, 1981. 352 с.
25. Смутное время начала XVII в.: сборник материалов межрегиональной научной конференции / под ред. проф. Ю.Ю. Иерусалимского. Ярославль: Изд-во "Еще не поздно!", 2009. 228 с.
26. Смирнов И.И. Восстание Болотникова. 1606–1607 гг. М.: Госполитиздат, 1951.
27. Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990.
28. Шамшури В. Минин и Пожарский. М., 1997. С. 125.
29. Энциклопедический словарь Российской жизни и истории. М., ОЛМА-Пресс, 2003. 912 с.
30. Ярославль–городок Москвы уголок. Ярославль, б.г.
31. Ярославский край в период Смутного времени начала XVII века: сборник материалов научного семинара / под ред. проф. Ю.Ю. Иерусалимского. Ярославль: Изд-во "Лия", 2008. 80 с.

ЯРОСЛАВСКИЙ КРАЙ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

YAROSLAVL REGION AND THE PATRIOTIC WAR of 1812

V. Marasanova

Annotation

This paper examines the contribution of Yaroslavl province and its people to victory in the Patriotic war of 1812, shows the process of forming a national militia, described the life of Yaroslavl in 1812. The author also shows the activities of local authorities during the war.

Keywords: The Patriotic war of 1812, the militia, Yaroslavl, Prince George Oldenburg, Jacob Dedyulin, Tuchkov brothers.

Аннотация

В статье рассматривается вклад Ярославской губернии и её жителей в победу в Отечественной войне 1812 года, показан процесс формирования народного ополчения, охарактеризована жизнь Ярославля в 1812 г., а также освещена деятельность местных властей в военный период.

Ключевые слова:

Отечественная война 1812 г., ополчение, Ярославль, принц Георгий Ольденбургский, Яков Дедюлин, братья Тучковы.

Отечественная война 1812 г. изменила исторические судьбы стран и регионов, она повлияла на многие семьи, потерявшие своих близких, и на конкретных людей, проявивших себя героями и защитниками родины. Несомненно, война оказала глубокое воздействие не только на внешнюю и внутреннюю политику государства, но и на общественную мысль и духовную культуру русского народа – народа-победителя. Историографическая традиция изучения правления Александра I и Отечественной войны 1812 г. сложилась уже к началу XX века, а празднование 100-летнего юбилея "Грозы 12-го года" стало поводом к появлению большого числа документальных публикаций, раскрывающих воинские подвиги и вклад различных губерний Российской империи в победу над врагом [11; 17; 18; 27].

Изучение героического прошлого регионов, городов и конкретных людей остается важной темой современных краеведческих исследований, в том числе в Ярославской области [12; 19, с. 124–131; 16, с. 13–18]. Это понятно, поскольку в 1812 г. Ярославская губерния на короткий период стала прифронтовой, и её население в полной мере ощутило все тяготы военного времени. Изучение истории Ярославля и Ярославской губернии в 1812 г. особенно важно в год 200-летнего юбилея этих событий и позволяет всесторонне оценить вклад жителей края в общее дело победы над врагом, а также сопоставить выявленные материалы с другими губерниями Центральной России.

Как известно, война показала значительный перевес сил французов, в связи с чем встала задача создания народного ополчения – второй "ограды" Отечества наряду с регулярной армией. Ополчение должно было формироваться в 16 губерниях Европейской России, разбитых на

три округа. Ярославская губерния относилась к первому округу. По количеству ополченцев выделялась Московская губерния, а в целом по стране наибольшее количество ратников в ополчения направили 5 городов – Санкт-Петербург, Ярославль, Новгород, Тула и Нижний Новгород. Полное содержание ополчения брало на себя провинциальное дворянство.

В 1812–1816 гг. главнокомандующим Московской, Тульской, Калужской, Рязанской, Тверской, Владимирской и Ярославской губерний являлся граф, генерал от инфантерии Ф.В. Ростопчин. В сложное время с мая 1812 г. до конца августа 1814 г. он был московским генерал-губернатором [22, т. 2, с. 344].

Обязанность формирования народного ополчения в Тверской, Ярославской и Новгородской губерниях возлагалась на генерал-губернатора Георгия Петровича Ольденбургского. Он был сыном герцога Голштейн-Готторпского, правителя герцогства Ольденбург. В 1809 г. Георгий Ольденбургский стал генерал-губернатором Новгородским, Тверским и Ярославским, в качестве его главной резиденции была выбрана Тверь. В том же году он вступил в брак с сестрой императора Александра I – великой княжной Екатериной Павловной. В резиденции Ольденбургских в Твери всегда находили радушный прием многие представители российской культуры (историк Николай Карамзин, художник Орест Кипренский) и государственные деятели (московский генерал-губернатор граф Федор Ростопчин) [30, с. 70, 74].

С марта до лета 1812 г. принц Ольденбургский по повелению Александра I находился в городе Вильно (ныне Вильнюс), который служил центральным пунктом расположения русских войск. Затем принц Ольденбургский

возвратился в Тверь, что возглавить работу по созданию ополчений. В Твери Г.П. Ольденбургский обратился к местному дворянству с призывом: "Вам надлежит явить собою пример всем прочим званиям граждан и воспламенить в них огонь мужества Вам сродного" [17, с. 3]. На собрании 23 июля 1812 г. дворянство Тверской губернии решило отправлять в ополчение по 20 человек с каждых 500 душ, что должно было составить пять пеших и один конный полк [17, с. 5].

Сохранившиеся материалы подробно показывают процесс формирования ополчения в Ярославской губернии. 13 июля 1812 г. ярославский губернатор князь М.Н. Голицын (1757–1827) получил предписание от генерал-губернатора Тверского, Новгородского и Ярославского принца Г.П. Ольденбургского о созыве чрезвычайного дворянского собрания для обсуждения вопроса о формировании ополчения и его численности.

Ярославское дворянство заседало с 24 до 29 июля 1812 г. в здании Ярославского дома призрения ближнего (ныне корпус ЯрГУ им. П.Г. Демидова; ул. Андропова, 10). На этом собрании присутствовали 461 из 732 дворян губернии [1, с. 12], и было решено отправить в ополчение по одному человеку с каждых 25 душ крепостных от 17 до 45 лет. В губернии это должно было составить свыше 11 тыс. ратников [24], из них 600 человек вошли в конный полк под командованием М.П. Селифонтова, а остальных распределили на четыре пехотных полка. Всех воинов одели по образцу "московских сил" [9] и снабдили провиантом на три месяца. Лошадей для ополченцев ярославское дворянство предоставило бесплатно. Дворяне также договорились внести с каждой крепостной души по 70 коп. на обмундирование воинов, по 89 коп. – на провиант и по 50 коп. – на содержание лошадей [2; 7].

Начальником ополчения на собрании избрали полковника Якова Ивановича Дедюлина (1772–1836) [12, с. 129]. Он принадлежал к старинному ярославскому дворянскому роду и владел более чем 70 сёлами, сельцами и деревнями на территории губернии (Столбово, Топково, Андроновно, Реброво, Кузнечиха и др.). Он имел также собственный дом в Ярославле (сейчас Волжская набережная, д. 31).

Военная карьера Якова Дедюлина началась в 1787 г., когда он поступил фурьером в лейб-гвардейский Преображенский полк. В 1788–1790 гг. он впервые участвовал в военных действиях против Швеции, в 1792 г. получил звание прапорщика и за десять лет дослужился до полковника. В этом звании он участвовал в сражении с Наполеоном под Аустерлицем в 1805 г. и получил своё первое ранение; следующее ранение произошло в битве при Фридланде в 1807 г. В 1810 г. Я.И. Дедюлин вышел в отставку, но его мирная жизнь продолжалась недолго – до лета 1812 г. В 1811 г. он был избран Романово-Борисоглебским уездным предводителем дворянства, утвержден, но так и не вступил в должность. Вместе с ним командирами ярославского ополчения стали полковники

Д.Е. Поливанов, Н.Л. Михайлов, М.П. Селифонтов, подполковники П.Д. Ухтомский, Ф.С. Куломзин, П.А. Соколов, Н.П. Ханыков.

26 июля 1812 г. в Ярославль, где обстановка была более безопасной, из Твери прибыли супруги Ольденбургские. 27 июля был учрежден "Комитет Ярославской военной силы", который возглавил гражданский губернатор М.Н. Голицын. Он размещался в здании, где сейчас находится гарнизонный Дом офицеров (ул. Советская, д. 19), и на котором сейчас помещена мемориальная доска в память событий 1812 года и "Комитета Ярославской военной силы". Губернатор М.Н. Голицын 24 июля 1812 г. лично внес на формирование ополчения 5 тыс. руб. [10, с. 124]. Именно он возглавил сбор средств на нужды армии среди населения Ярославской губернии. Всего собрали 818 тыс. руб., в том числе более 500 тыс. руб. в сельской местности и 300 тыс. в городах. Сам князь Голицын с военной службы уволился в 1780 г. в возрасте 23 лет и имел воинское звание полковника [25, с. 57], т.е. как большинство губернаторов того времени имел опыт военной службы.

Смотр ярославского ополчения принц Г.П. Ольденбургский провел 18 августа. Однако выяснилось, что не все ратники готовы к выполнению боевых задач и должным образом вооружены. Помещики по своему усмотрению решали, кого из крепостных отправить в ополчение, и не всегда охотно расставались с нужными в хозяйстве работниками. Так, один из самых крупных контингентов крепостных в ярославское ополчение направил граф А.И. Мусин-Пушкин – 341 человек. Однако около половины ополченцев были нестроевого возраста – либо от 17 до 21 года (64 человека), либо старше 45 лет (97 ополченцев) [20, с. 199]. Г.П. Ольденбургский призвал "Комитет Ярославской военной силы" не допускать подобных беспорядков. Но эта проблема была не ярославской, а общей для всех губернских ополчений. Так, в Тверском ополчении (12636 пеших и 665 конных ратников) во время смотра 20 августа 1812 г. оказалось, что многие из пеших ополченцев, "кроме пик, иного вооружения от владельцев получить не могли" [4, с. 108]. В результате принятых мер ополчения были приведены в относительно боеспособное состояние, и в итоге к августу 1812 г. в рядах народного ополчения трех губерний (Новгородской, Тверской, Ярославской) насчитывались 35 тыс. ополченцев.

Г.П. Ольденбургский занимался не только формированием ополчения, но и устраивал лазареты, следил за снабжением продовольствием проходивших через губернию полков и распределением по городам военнопленных. Его супруга великая княгиня Екатерина Павловна на собственные средства вооружила батальон из крестьян удельного ведомства и добровольцев, который под командованием подполковника А.П. Оболенского участвовал во многих сражениях Отечественной войны 1812 г. [17, с. 5].

В Ярославле семья Ольденбургских жила на углу улицы Пробойной (ныне ул. Советской) и Казанского (ныне Первомайского) бульвара, там же располагалась канцелярия принца и "Комитет Ярославской военной силы". В этом доме 26 августа 1812 г. у Ольденбургских родился второй сын Петр, и по этому случаю в церквях города были отслужены благодарственные молебны. 14 августа 1895 г. усилиями губернатора Алексея Яковлевича Фриде в Ярославле на доме, в котором родился Петр Ольденбургский, была установлена мраморная доска, которая, к сожалению, не сохранилась до наших дней. Сейчас на этом здании, в стенах которого долгое время находился гарнизонный Дом Офицеров, помещен мемориальный знак в память Отечественной войны 1812 года и "Комитета Ярославской военной силы".

Во второй половине августа 1812 г. в губернию пришла весть о Бородинской битве. Ярославцы участвовали в ней составе регулярных частей русской армии, и многие из них погибли, как, например, один из сыновей ярославского гражданского губернатора князя Голицына – капитан Николай Михайлович Голицын. Героями Бородинского сражения стали уроженцы Ярославской губернии братья Тучковы. В 1812 г. в русской армии служили пять генералов братьев Тучковых – Николай, Сергей, Павел, Александр, Алексей (их отец также был генералом – генерал-поручик Алексей Васильевич Тучков). Родовые имения Тучковых находились в Угличском уезде Ярославской губернии [32, с. 207].

В 1812 г. генерал-майор Александр Тучков-четвертый (по старшинству) командовал 1-ой бригадой в составе Ревельского и Муромского полков 3-ей пехотной дивизии генерал-лейтенанта П.П. Коновницына (24 батальона, 18 орудий). В сражении под Смоленском участвовали трое братьев Тучковых – Николай, Павел и Александр. Павел Тучков-третий во время отступления от Смоленска в арьергардном сражении у Ватутиной горы был ранен штыком в грудь и попал в плен к французам.

В Бородинском сражении 26 августа 1812 г. участвовали двое братьев Тучковых – Николай и Александр. Александр Тучков погиб на поле битвы во время контратаки у Семеновских флешей, когда подхватил знамя дивизии у раненого знаменосца и повел солдат Ревельского полка в бой. Его тело так и не смогли вынести с поля боя. Николай Тучков получил на Бородинском поле ранение и 30 октября того же года умер от ран в Ярославле. Он похоронен в ярославском Свято-Введенском Толгском монастыре. На стене храма была помещена табличка: "В сем Спасском храме похоронен герой Отечественной войны 1812 года, умерший от ран, полученных в Бородинском сражении, генерал-лейтенант Николай Алексеевич Тучков".

На месте гибели Александра Тучкова его супруга Маргарита (урожденная Нарышкина) построила первый на Бородинском поле храм Спаса Нерукотворного, ставший мемориалом всем героям сражения. Перед началом

строительства Маргарита Михайловна обратилась к местным помещикам с просьбой о покупке земли, однако они дали землю бесплатно. Император Александр I пожертвовал на строительство храма 10 тыс. руб., а сама Маргарита Тучкова продала драгоценности и родовые имения в Ярославской и Тульской губерниях. В дальнейшем она основала Спасо-Бородинский монастырь и стала его игуменьей Марией. Монастырь имел многих благотворителей и, прежде всего, ему покровительствовали представители Дома Романовых. Через 40 лет после гибели мужа в 1852 г. игуменья Мария была похоронена в склепе храма, построенного благодаря её усилиям [19, с. 10; 3, с. 133].

Памятник героям битвы на Бородинском поле запечатлел имена Тучковых, на нем написано: "Умерли за отечество полководцы: Багратион, Тучков 1-й, Тучков 4-й, граф Кутайсов. Всем прочим слава!". Среди 332 портретов в Военной галерее 1812 г. в Зимнем дворце есть портреты четырех братьев-ярославцев Николая, Сергея, Павла и Александра Тучковых.

В честь празднования 100-летия Отечественной войны 1812 г. император Николай II присвоил имя генерала Тучкова-четвертого седьмому Ревельскому полку: "В знаменательный день празднования столетия юбилея Отечественной войны Государь император Высочайше соизволил сохранить на вечные времена в рядах армии имя Императора Александра Первого и имена наиболее видных героев этой войны генералов графа Милорадовича, Дохтурова, Раевского, Неверовского, Коновницына, Тучкова-четвертого и партизанов: Дорохова, Давыдова, Сеславина и Фигнера.

Посему Его Императорское Величество Всемилостивейшее соизволил нижеследующим полкам именоваться впредь: 48-му пехотному Одесскому полку – 48-м Одесским Императора Александра Первого полком; четвертому пехотному Копорскому полку – четвертым Копорским генерала графа Коновницына полком; седьмому Ревельскому полку – седьмым пехотным Ревельским генерала Тучкова-четвертого полком" [4].

Жизнь братьев Тучковых продолжилась на страницах выдающихся произведений художественной литературы. Николай и Александр послужили прообразами для создания образа Андрея Болконского в романе Л.Н. Толстого "Война и мир". Воссоздавая быт и события эпохи, автор использовал свои жизненные наблюдения, семейные предания, исторические труды, журнальные публикации и архивные материалы, встречался с участниками войны. Князь Андрей, как и Александр Тучков, подхватил знамя у раненого подпрапорщика, и "побежал вперед с несомненной уверенностью, что весь батальон побежит за ним" [26, т. 4, с. 353]. Только в романе это произошло не на Бородинском поле, а на Праценской горе в Аустерлицком сражении 1805 г. Смертельное ранение князь Андрей получил на Бородинском поле "между Семенов-

ским и курганной батареей" [26, т. 6, с. 260–261], а умер "в доме купца... над самой Волгой" [26, т. 7, с. 58, 70]. Его прообраз – Николай Тучков – скончался в Ярославле в особняке на Волжской набережной, д. 7/2, недалеко от Арсенальной башни, построенном в начале XIX в. двоюродной Зезевитовой [19, с. 29]. Этот дом ярославцы и сейчас называют "Дом Болконского". Сам Л.Н. Толстой никогда не бывал в Ярославле, но в Спасо-Бородинской обители он получил необходимые сведения о жизни, подвигах и смерти братьев-генералов.

В "Бородино" М.Ю. Лермонтова безымянный полковник ("Слуга царю, отец солдатам..."), по некоторым предположениям, мог быть списан с генерал-майора Тучкова-четвертого, но образ этот естественно собирательный. Как и его ставшие крылатыми слова: "Ребята! Не Москва ль за нами? Умремте ж под Москвой, как наши братья умирали!" [13, т. 1, с. 370].

О славном генерале Александре Тучкове после столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г. Марина Цветаева написала прекрасные лирические строки ("Генералам двенадцатого года", 1913):

*Ах, на гравюре полустертой,
В один великолепный миг,
Я видела, Тучков-четвертый,
Ваш нежный лик.
И Вашу хрупкую фигуру,
И золотые ордена...*

[28, с. 29].

Подвиги братьев Тучковых, благотворительная и храмоздательная деятельность Маргариты Тучковой – это яркие примеры верности и любви к семье и Отечеству, давно перешагнувшие пределы одной губернии и приобретшие общероссийскую известность.

Для самого Ярославля и всей губернии самым тяжелым временем стало начало осени 1812 г., когда реально присутствовала угроза захвата города неприятелем. Отсутствие достоверной информации могло породить панику, и местные власти нашли новый способ распространения необходимых сведений среди населения. В сентябре 1812 г., когда Наполеон вошел в Москву, принц Г.П. Ольденбургский ежедневно получал сообщения от начальника казацкого отряда, стоявшего с северной стороны Москвы, войскового старшины Победнова. В них были известия о расположении французских войск и их продвижении по Ярославской, Владимирской и Дмитровской дорогам. В тот же день принц сообщал содержание донесения Ярославскому губернскому правлению, которое доводило его до сведения жителей Ярославля. Скорее всего, это были своеобразные городские афиши. Они могли вывешиваться для сведения жителей города или зачитываться в местах скопления народа. С 14 сентября по 13 октября афиши были ежедневными (кроме 1 октября), 30 сентября и 6 октября их было по две, а 7 октября – три. Всего известно о 33 городских афишах [14].

Супруги Ольденбургские пробыли в Ярославле до середины ноября 1812 г. 17 числа они последний раз посетили архиерейскую службу в кафедральном Успенском соборе и прямо из собора уехали в Тверь. Однако вскоре после осмотра одного из госпиталей Г.П. Ольденбургский тяжело заболел и в ночь с 14 на 15 декабря умер от "нервной горячки" [23, с. 252]. По откликам современников, его смерть произвела глубокое впечатление на горожан, и так измученных тяготами военного времени [20, с. 24]. Принц Георгий Ольденбургский был похоронен в Санкт-Петербурге; в 1826 г. его останки перевезли в родной Ольденбург.

Когда умер Г.П. Ольденбургский, его старшему сыну Александру было два года, а Петру – только четыре месяца. После смерти отца заботу о детях взяла на себя их бабушка императрица Мария Федоровна. Петр Георгиевич Ольденбургский впоследствии неоднократно приезжал в Ярославль, оказывал помощь местной лютеранской общине. Он был широко известен в стране своими многочисленными благотворительными делами. В особенности заслуживает упоминания основанное им Императорское училище правоведения в Санкт-Петербурге, из стен которого вышли многие выдающиеся государственные деятели Российской империи [23, с. 252]. Великая княгиня Екатерина Павловна тяжело переживала смерть мужа. В 1813 г. она уехала за границу и через три года вышла замуж за наследника Вюртембергского престола принца Фридриха-Вильгельма. Она умерла в Штутгарте в 1819 г. в возрасте всего 30-ти лет, а Вильгельм так и не успел достроить для нее замок "Розенштайн" – в настоящее время он является одной из главных достопримечательностей Штутгарта.

Ярославль и Ярославская губерния в 1812 г. столкнулись с угрозой оккупации и сложными проблемами размещения раненых, беженцев и пленных [6; 8; 18, с. 7–23]. В Ярославле и других городах предпринимались меры на случай возможной эвакуации. В губернских учреждениях готовили к вывозу важнейшие документы, собирали транспорт. В Ярославль перевезли на хранение Синодальную ризницу и наиболее ценное имущество московских монастырей. Были приготовлены ящики для перевозки и назначены люди для хранения трех икон: иконы Толгской Богоматери, иконы Спаса Нерукотворного и привезенной из разрушенного Смоленска иконы Смоленской Богоматери [31]. Учащихся Ярославской мужской гимназии и студентов "Ярославского высших наук училища" (с 1833 г. – Демидовский лицей) распустили по домам. В городах губернии появились беженцы из Москвы, Твери и других местностей. В октябре 1812 г. в Ярославле открылся Главный военный госпиталь, и жители города собирали солому, свечи и перевязочный материал для раненых воинов [19, с. 28].

В городе был сформирован русско-немецкий легион из 9 тыс. человек, основу которого составили дезертиры из числа офицеров и солдат, принудительно призванных

в наполеоновскую армию. Великая княгиня Екатерина Павловна 13 ноября 1812 г. писала из Ярославля своему другу Н.М. Карамзину: "Пленные завидуют имени Русскому, офицеры упрасивают честь носить наш мундир, ибо нет чести свыше оной: Россия была вторая в Европе держава, теперь и на веки она первая и скоро к стопам ея прибегнут цари, моля о мире и покровительстве" [21, с. 59].

Первой задачей ярославского ополчения стала охрана подступов к Москве. 23 августа ополченцы выступили по направлению к городу Дмитрову, но 2 сентября в Москву вошли французы. Это была пятая столица, захваченная Наполеоном, но 36 дней пребывания в Москве не принесли ему желанной победы, а, напротив, только деморализовали армию. После оставления Москвы ополчение заступило на охрану дороги из Москвы в Ярославль и самой губернии, которая на короткое время стала прифронтовым районом. После ухода армии Наполеона из Москвы в начале октября ярославскому ополчению было приказано выступить через Углич к городу Кашину Тверской губернии. Вместе с другими воинскими частями в составе отряда Ф.Ф. Винценгероде ярославцы должны были защищать дорогу из Москвы к Санкт-Петербургу. До середины ноября 1812 г. штаб ополчения находился в Угличе. Среди проблем этого периода в документах отмечалась нехватка боевых патронов и пороха. 15 ноября ополчение покинуло пределы родной губернии, и недалеко от Смоленска присоединилось к регулярным воинским частям [29, с. 206]. К этому времени Наполеон и остатки его некогда "Великой армии" уже пережили ужас переправы через Березину и были изгнаны с территории России.

19 декабря 1812 г. Я.И. Дедюлину было присвоено звание генерал-майора. В период Отечественной войны 1812 г. ярославскому ополчению не пришлось участвовать в военных действиях, и оно оставалось в резерве. Во время заграничных походов по территории Европы нашим ополченцам удалось отличиться во время осады Данцига (ныне Гданьск), которая длилась с июня по декабрь 1813 г. Ярославцы вновь проявили себя 17 января 1814 г. при отражении атаки неприятеля в крепости Ландау вблизи франко-германской границы. В рапорте генерала Виртембергского перечислялись имена 7 ярославцев, отличившихся во время блокады Данцига, и 14 ополченцев, проявивших героизм у крепости Ландау. За храбрость, захват пленных и участие в боях они были представлены к наградам. В боях 1813 г. очередное ранение получил руководитель ополчения Я.И. Дедюлин.

Когда в январе 1814 г. русская армия перешла границы Франции, император Александр I подписал указ о роспуске ополчения и возвращении ратников на родину. Всем ополченцам выдавалось по 5 руб. ассигнациями, и они должны были двигаться в Россию по заранее определенному маршруту и без оружия. Для ярославских ополченцев путь в Ярославль лежал через Ковно (ныне Кау-

нас), Полоцк и Тверь. Вскоре война закончилась и для регулярной армии, в рядах которой сражалось немало ярославцев. 31 марта 1814 г. союзные войска во главе с Александром I и Фридрихом Вильгельмом III вступили в Париж, и 6 апреля Наполеон отрекся от престола.

Путь ярославских ополченцев на родину был долгим. В числе первых 12 июля 1814 г. в Ярославль вернулся генерал-майор Я.И. Дедюлин вместе с 3-им и 4-ым пехотными полками – всего прибыли 72 офицера и 2005 ратников. Он наконец окончательно уволился с военной службы, к этому времени среди его наград были ордена св. Анны 2-ой ст. с алмазами, св. Владимира 4-й ст. и золотая шпага "За храбрость". В ноябре 1814 г. в губернию возвратились последние ополченцы из 1-го и 2-го пехотных и конного полков. Потери личного состава в рядах ополчения были достаточно велики – более 4,5 тыс. человек или 40%. Причём в боях погибли 320 человек, а остальные умерли от болезней. Из 341 ратников, отправленного в ярославское ополчение Мусиными-Пушкиными, погибли 120 человек, в том числе в боях только 17 человек, а остальные умерли от голода и болезней [20, с. 199].

Аналогичными были потери и в других ополчениях губерний Верхнего Поволжья. Костромское ополчение потеряло половину личного состава от сыпного тифа, когда находилось близ Киева. В 1815 г. только 3,6 из 11 тыс. человек вернулись на родину [5, с. 231]. В рядах тверского ополчения в январе 1813 г. также много ратников умерли от болезней. В городах Риге, Динабурге и Дикименте многие тверские ополченцы заразились при сопровождении пленных и умерли. Смертность от болезней намного превосходила боевые потери. В 1814 г. в Тверскую губернию возвратились только 4,6 тыс. пеших ратников из набранных 12,6 тыс. человек и были "сданы владельцам по принадлежности" [17, с. 109–110].

Отечественная война 1812 г. стала для всей России народной, поскольку от ее исхода зависело будущее страны. Изученные материалы показывают, что война оставила глубокий след в истории Ярославской губернии. Ярославцы отличились в рядах регулярных воинских частей, где многие из них проявили мужество, стойкость и массовый героизм в борьбе за свободу и независимость Отечества. Они, как, например, братья Тучковы, стали известны всей России.

Ярославская губерния, ставшая в 1812 г. на некоторое время прифронтовой, столкнулась с угрозой оккупации и проблемами размещения раненых, беженцев и военнопленных. "Комитет Ярославской военной силы" во главе с губернатором князем Михаилом Голицыным способствовал мобилизации сил на борьбу с врагом и формированию местного ополчения. Значительный вклад в общее дело борьбы с врагом внес генерал-губернатор Тверской, Новгородский и Ярославский принц Георгий Ольденбургский. В 1812 г. Ярославле действовал Глав-

ный военный госпиталь. В 1812 г. численность военных, раненых, беженцев и военнопленных, размещившихся в городе, в 3 раза превзошла собственное население Ярославля. В 1812 г. ярославское ополчение под командованием генерал-майора Я.И. Дедулина несло службу в

тылах регулярной армии, оно смогло особенно отличиться в заграничных походах 1813–1814 гг. Историческая память о людях, событиях и подвигах 200-летней давности раскрывает многовековые традиции воинской славы и защиты Отечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев П.Г. Ярославские ополченцы: Из истории Отечественной войны 1812 г. Ярославль: Книжное изд-во, 1960. 64 с.
2. Ведомость на представление помещиками Ярославской губернии лошадей для конного казачьего полка Ярославского ополчения в 1812 г. и переписка и денежных пожертвованиях на покупку лошадей. 31 октября 1814 г.–2 декабря 1818 г. // Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 73 "Канцелярия ярославского губернатора". Оп. 1. Т. 1. Д. 883.
3. Веселова Н. Вдова Тучкова-четвертого // Родина. 2002. № 8. С. 132–133.
4. Голос (Ярославль). 1912. 28 авг.
5. Григоров А.А. Из истории костромского дворянства / сост., вступ. ст. и примеч. Н.А. Зонтикова. Кострома: Костром. фонд культуры, 1993. 472 с.
6. Дело о возвращении пленных 24 мая 1814 г.–2 августа 1815 г. // ГАЯО. Ф. 73 "Канцелярия ярославского губернатора". Оп. 1. Т. 1. Д. 863.
7. Дело о покупке для артиллерии лошадей. 18 марта 1813 г.–23 мая 1814 г. // ГАЯО. Ф. 73 "Канцелярия ярославского губернатора". Оп. 1. Т. 1. Д. 854.
8. Дело о представлении ведомостей о количестве проходящих военнопленных через Ярославскую губернию и о числе заболевших из них. 20 января 1813 г.–8 июня 1814 г. // ГАЯО. Ф. 73 "Канцелярия ярославского губернатора". Оп. 1. Т. 1. Д. 852.
9. Дело о представлении сведений о ценах на обмундирование, выданное каждому ополченцу в 1812 г. // ГАЯО. Ф. 73 "Канцелярия ярославского губернатора". Оп. 1. Т. 1. Д. 934.
10. Ельчанинов И.Н. Материалы для генеалогии дворянства Ярославской губернии. Ярославль. 1914. Вып. 4. 282 с.
11. Ельчанинов И.Н. Материалы для истории Ярославской военной силы в Отечественную войну / под ред. кн. И.А. Куракина. Ярославль, 1912. 133 с.
12. История Ярославского края с древнейших времен до конца 20-х гг. XX века. Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2000. 368 с.
13. Лермонтов М.Ю. Бородино // Лермонтов М.Ю. Собр. соч. в 4-х т. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1979. Т. 1. 656 с.
14. Лествицын В. Ярославские афишки 1812 г. // Ярославские губернские ведомости. 1873. Неофициальная часть. 8, 15, 22, 29 марта; 5, 12 апр.
15. Летопись о событиях в городе Твери тверского купца Михаила Тюльпина / подготовил к изданию В. Колосов. Тверь: Типография губернского правления, 1902. 32 с.
16. Марасанова В.М., Саблина А.А. Ярославский край в XIX веке. Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2001. 116 с.
17. Материалы для истории дворян Тверской губернии: Тверское Дворянское Ополчение в Отечественную войну и пожертвования дворян Тверской губернии в 1812-м году / под ред. А.С. Паскина; сост. В.Р. Апухтин. Тверь: Типография губернского земства, 1912. 114 с.
18. Нарышкина Н.Ф. Пребывание в г. Ярославле семьи графа Ф.В. Ростопчина осенью 1812 года по описанию Н.Ф. Нарышкиной, урожденной графини Ростопчиной // Труды Ярославской губернской ученой архивной комиссии (ЯГУАК). Ярославль: Типолиитография Н.Х. Николаевой, 1912. Кн. 3. Вып. 3. С. 1–23.
19. "Недаром помнит вся Россия...": материалы исторических чтений. Посвящается 190-летию юбилею воинской славы России 1812 г. Ярославль, 2003. 36 с.
20. Нелипович С.Г. Мусины-Пушкины против Наполеона // Мусины-Пушкины в истории России: К 250-летию А.И. Мусина-Пушкина. Рыбинск, 1998. С. 193–203.
21. Письма великой княгини Екатерины Павловны: Читано в заседании Тверской Ученой Архивной Комиссии 13 апреля 1888 г. членом комиссии Е.А. Пушкиным. Тверь: Типография губернского правления, 1888. 74 с.
22. Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1886–1887. Т.1. 610 с., 11 с.; Т.2. 918 с., IV с.
23. Русский биографический словарь / Издан под наблюдением А.А. Половцова. Т. "Обезьянинов-Очкин". СПб.: Типография И.Н. Скороходова. Надеждинская, 43, 1905. 480 с.
24. Сведения о числе людей, поступивших в ополчение. 7 ноября 1813 г.–8 июня 1814 г. // ГАЯО. Ф. 73 "Канцелярия ярославского губернатора". Оп. 1. Т. 1. Д. 852.
25. Список состоящим в гражданской службе чином первых пяти классов на 1805 г. Б. м., б. г. XIV с., 120 с.
26. Толстой Л.Н. Война и мир // Толстой Л.Н. Собр. соч. в 22-х т. Т. 4–7. М.: Худож. лит., 1979–1981. Т. 4. 400 с.; Т. 5. 429 с.; Т. 6. 447 с.; Т. 7. 431 с.
27. 1812 год в Тверской губернии: Материалы по истории Отечественной войны 1812 г. с предисловием А.Н. Вершинского: издание журнала "Тверская старина". Старица: Типография И.П. Крылова, 1912. 24 с.
28. Цветаева М. Генералам двенадцатого года // Цветаева М.В. полемике с веком: сборник стихотворений / сост., вступ. ст. Ю.В. Шатин. Новосибирск: Наука, Сибирское отд-ние, 1991. 270 с.
29. Ярославль: История города в документах и материалах от первых упоминаний до 1917 г. / под ред. А.М. Пономарева. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1990. 432 с.
30. Ярославские губернаторы: Историко-биографические очерки. 1777–1917 / Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль, 1998. 420 с.
31. Ярославские епархиальные ведомости. 1869. Неофициальная часть. 29 янв. № 4.
32. Ярославский край в "Энциклопедическом словаре" Брокгауза и Ефрона. Ярославль, 1996. 272 с.

ЯРОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНИЯ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

YAROSLAVL ON THE EVE OF AND DURING WORLD WAR I

*Y. Ierusalimsky
A. Peredbogov
A. Volkov*

Annotation

This article discusses features of the socio-economic and socio-political life of Yaroslavl on the eve of and during World War I. Particular attention is paid to the analysis of the largest industrial enterprises.

Keywords: World War I, Yaroslavl, industry, the workers, Yaroslavl large manufactory.

Иерусалимский Юрий Юрьевич

*Д.и.н., профессор, заведующий кафедрой
отечественной средневековой и новой истории
Ярославского государственного
университета им. П.Г. Демидова*

Передбогов Алексей Игоревич

*Аспирант кафедры отечественной средневековой и
новой истории Ярославского государственного
университета им. П.Г. Демидова*

Волков Алексей Андреевич

*Аспирант кафедры отечественной средневековой и
новой истории Ярославского государственного
университета им. П.Г. Демидова*

Аннотация

В статье рассматриваются особенности социально-экономической и общественно-политической жизни Ярославля накануне и во время Первой Мировой войны. Особое внимание уделяется анализу работы крупнейших промышленных предприятий.

Ключевые слова:

Первая мировая война, Ярославль, промышленность, положение рабочих, Ярославская Большая мануфактура.

Накануне Первой мировой войны Ярославская губерния являлась одним из наиболее развитых в промышленном отношении регионов Российской империи. Так, к 1908 году она занимала 12-е место в Европейской России по численности фабрично-заводских рабочих и 13-е – по валовой продукции. Это привело и к увеличению количественных показателей рабочих, трудившихся на предприятиях губернии – в 1913 году здесь насчитывалось 321 предприятие с более чем 43 тыс. рабочих на них [6, с.193].

Большая часть рабочих специальностей находилась на повременной оплате труда, дифференциация которой была весьма значительной: зарплата квалифицированных рабочих, как правило, в 1,5–3 раза превосходила зарплату неквалифицированных [14, с.36].

Многие исследователи полагают, что к квалифицированным (кадровым) рабочим можно отнести тех, кто отработал как минимум 5 лет на предприятии. Но иногда этот минимум мог варьироваться от 3 до 5 лет [5, с.133]. Если же обобщить все данные, то можно сказать, что от четверти до трети учтённых рабочих крупных предприятий трудились на них свыше 10 лет. Из общего числа работников предприятий от четверти до половины рабочих трудились в промышленности от 3 до 10 лет [5, с.133].

Накануне Первой мировой войны существовала сдельная система оплаты труда и некоторые категории

косвенных заработков работников предприятий как составляющие системы стимулирования труда рабочих. К примеру, на сдельной системе оплаты труда находились почти все рабочие таких специальностей как ткачи, банкаброшники, ленточники, чесальщики, прядильщики и др. Некоторые из них имели смешанный заработок, представляющий собой сочетание повременной и сдельной оплаты. Это было связано с тем, что переход на "сдельщину" нередко приводил к снижению заработка рабочих, особенно в первое время. По этой причине предприятие в течение некоторого времени (как правило, нескольких месяцев) могло доплачивать работнику разницу между сдельным заработком и прежним размером повременного жалования.

Однако существовали и другие виды денежного поощрения рабочих. В качестве примера мы можем привести Ярославскую Большую мануфактуру (ЯБМ). В предвоенные годы для поощрения фабричных рабочих за длительную службу на ЯБМ существовало две категории наград:

1) работникам с 25-летним трудовым стажем полагалась награда "за долголетнюю службу"; ее размер был строго фиксированным и составлял 25 рублей (т.е. по 1 руб. за каждый отработанный год);

2) работникам с 35-летним стажем работы на ЯБМ официально полагалась "добавочная" награда, она со-

ставляла 10 рублей (т.е. также по 1 руб. за каждый год сверх 25-летнего стажа) [4, с. 123].

Если трудовой стаж составлял от 27 до 34 лет, и рабочий вынужден был уволиться в связи с болезнью или преклонным возрастом, он, как правило, тоже получал денежное вознаграждение. Реальная же сумма, выдаваемая как "добавочная" награда, могла колебаться в диапазоне от 6 до 25 руб. и определялась индивидуально для каждого работника в зависимости от таких факторов как:

1) количество лет, проработанных сверх 25-летнего стажа;

2) наличие (отсутствие) взысканий за те или иные производственные и дисциплинарные нарушения;

3) материальное положение работника и его семьи.

Кроме денежного вознаграждения рабочим на ЯБМ за 25-летний стаж полагался еще и памятный жетон, имевший моральную ценность. Об этом свидетельствует сложившаяся практика. Иногда работникам, имевшим большое количество взысканий, выдавали установленную денежную сумму в полном размере, но отказывали в выдаче жетона.

Нужно отметить еще один немаловажный момент. Фабричные рабочие, награжденные за многолетний производственный стаж, имели больше шансов по сравнению с остальными получать ежемесячное пособие (пособие пенсионного типа) после увольнения с предприятия.

Как видим, накануне Первой мировой войны на ярославских предприятиях были задействованы все методы стимулирования труда рабочих. Однако значимость и назначение этих категорий вознаграждения были различны. Если заработная плата делила рабочих на группы в зависимости от уровня квалификации, системы оплаты труда, половозрастных характеристик и должна была стимулировать рост производительности труда и качество работы, то существовавшая система "косвенных заработков" была направлена, прежде всего, на поддержание индивидуальной трудовой и производственной дисциплины. Крупные ссуды (в частности на постройку дома) способствовали фактическому закреплению квалифицированного работника за предприятием на несколько лет (как минимум до полного погашения задолженности).

Подробно следует остановиться и на ведущих отраслях промышленности, которыми в то время в Ярославской губернии являлись текстильная, пищевкусовая и химическая промышленность.

Текстильная промышленность являлась наиболее крупной отраслью губернии – в ней трудились более половины всех рабочих Ярославского края. Крупными центрами этой отрасли являлись Ярославль, Рыбинск и Ростов. Крупнейшим предприятием текстильной отрасли яв-

лялась Ярославская Большая мануфактура, где к началу Первой мировой войны трудилась фактически почти половина трудоспособного населения Ярославля. ЯБМ являлась не только крупнейшим предприятием Ярославского края, но и одним из крупнейших предприятий данной отрасли во всей Российской империи – по количеству прядельных веретен в 1914 г. фабрика занимала второе место в стране.

Другими крупными текстильными предприятиями края являлись Норская мануфактура, Локаловская прядельно-ткацкая фабрика (3656 рабочих в 1913 году), Ростовская льняная фабрика (1534 рабочих в 1913 году), ватная фабрика Латышева в селе Великом.

Химическая промышленность была наиболее быстро развивающейся отраслью губернии в рассматриваемый период времени – ее темпы роста были выше, чем у других отраслей. Крупнейшим центром химической промышленности являлся Ярославль, а наиболее крупным предприятием была спичечная фабрика акционерного общества "Наследники Ивана Дунаева", также в это акционерное общество входила и табачная фабрика (ныне "Балканская звезда").

Пищевкусовая промышленность не отличалась большим количеством рабочей силы, однако она давала око-

ло 40% валовой промышленной продукции губернии. Так, мукомольная промышленность получила особенное развитие в Ярославле и Рыбинске – там перерабатывалось зерно, поступавшее с Нижней и Средней Волги.

После переработки муку отправляли в Москву и Петербург.

В этот период времени Ярославль имел статус крупного центра страны по переработке табака. В городе существовали три известные табачные фабрики: первая находилась в собственности торгового дома "Феникс", вторая принадлежала акционерному обществу "Наследники Н. Вахрамеева", а третья, уже упоминавшаяся выше, – акционерному обществу "Наследники Ивана Дунаева".

Существовали в губернии и другие предприятия пищевкусовой промышленности. Большую известность получила кондитерская фабрика Василия Кузнецова, чью продукцию не один раз отмечали на российских и зарубежных выставках.

Таким образом, к началу Первой мировой войны Ярославская губерния являлась одним из наиболее развитых в промышленном отношении регионов Российской империи. Здесь наблюдался рост численности промышленных предприятий, что, соответственно, приводило и к увеличению численности рабочих, занятых в различных отраслях промышленности, труд которых стимулировался различными дополнительными выплатами. В результате губернский центр Ярославль превратился в один из крупных фабрично-заводских центров Российской империи.

К 1914 году население города Ярославля составляло свыше 100 тыс. человек, из них около 30 тысяч проживало в фабричном посёлке около ЯБМ [3]. На 1 января 1914 года в Ярославской губернии насчитывалось 158 промышленных заведений [10, с. 42–45]. Количество рабочих варьировалось на них от 10 (например, на войлочном заводе О.И. Жукова) до 9280 человек на ЯБМ. В среднем же количество работающих на промышленных предприятиях колебалось от 10 до 82, редко превышая

100 человек.

Однако среди фабрик и заводов Ярославской губернии насчитывались и очень крупные предприятия численностью более 1000 человек. Среди них выделялись вышеупомянутая ЯБМ, а также бумагопрядильная фабрика товарищества Норской мануфактуры (Ярославский уезд) – 1378 человек; льнопрядильная фабрика товарищества Ростовской мануфактуры (Ростов) – 1457 человек; льнопрядильная фабрика товарищества Романовской мануфактуры (Романов-Борисоглебск) – 2388 человек; фабрика льняных изделий товарищества Гаврилов-Ямской мануфактуры А.А. Локалова (Ярославский уезд, село Великое) – 3647 человек; табачная фабрика Акционерного Общества Наследников И.Н. Дунаева (Ярославль) – 1092 человека.

Начало Первой мировой войны самым существенным образом повлияло на социально-экономическую и общественно-политическую жизнь города и губернии. Условия военного времени повлияли не только на структуру ярославской промышленности, но и на характер революционного и либерального движения. Ярославль находился в тылу, далеко от линии фронта, но дыхание войны было заметным и здесь. Одна за другой следовали мобилизации. Существовавшие в губернском городе промышленные предприятия приспособлялись к нуждам военного времени [12].

В годы войны промышленное производство несколько увеличилось за счет отраслей, связанных с обслуживанием армии: текстильной, кожевенной, обувной, металлообрабатывающей. В связи с постепенным обострением продовольственной проблемы большие доходы имели владельцы мукомольных мельниц Ярославля и Рыбинска. Вместе с тем многие предприятия и целые отрасли начали испытывать серьезные трудности. Сокращение коснулось деревообрабатывающей, химической промышленности, а также канатного, колокольного и фарфорового производства. Из-за границы перестали поступать олово, свинец, краски и дубильное вещество для ярославских заводов, не хватало сырья, топлива, оборудования. В губернии практически прекратилось строительство [2].

Однако в первые месяцы войны в некоторых отраслях промышленности производство даже увеличилось. Так, рост произошел в текстильной и металлургической промышленности за счёт военных заказов. А в других отраслях производство, наоборот, сократилось: одной из причин этого были перебои с поставками сырья. В результате закончился рост табачной промышленности в Ярославской губернии, который продолжался до 1914 года и был прерван начавшейся Первой мировой войной. С началом войны правительство отказалось от государственной монополии, резко повысило акциз на табачные изделия, особенно на махорку. Это в итоге привело к снижению конкурентоспособности ярославских фабрик по отношению к предприятиям, выпускавшим дешевые папиросы. Кроме того, стало ухудшаться снабжение фабрик сырьем

из-за перегруженности железных дорог и сокращения табачных плантаций. Можно отметить сокращение рабочих мест на табачной фабрике Акционерного Общества Наследников И.Н. Дунаева с 1092 (в 1914 г.) до 911 (в 1915 г.) [11, с. 25–28]. Ослабление позиций ярославских предприятий на табачном рынке страны привело к тому, что в 1917 году "величайшая в России табачно-махорочная фабрика" Дунаевых теряет былую самостоятельность и входит в созданный в 1913 году в этой отрасли трест [1].

В целом по России накануне Первой мировой войны в текстильной, металлургической и металлообрабатывающей промышленности было занято 73% всех фабрично-заводских рабочих [5]. В Верхнем Поволжье (Владимирская, Костромская, Ярославская губернии) ведущее место в промышленности занимало текстильное производство. К началу войны на 350 текстильных фабриках (они составляли 39,1% всех предприятий) было занято 83,6% рабочих региона, причем 3/4 фабрик и почти 2/3 рабочих приходилось на Владимирскую губернию. На втором месте шла Костромская, а затем Ярославская губерния [7].

Отрицательное влияние войны испытывала, прежде всего, хлопчатобумажная промышленность. По всей России наблюдалось значительное сокращение производства в этой отрасли. Данное обстоятельство объяснялось рядом причин. Хлопчатобумажная промышленность накануне войны базировалась в значительной мере на привозном отечественном (из Средней Азии) и иностранном сырье и, в особенности на красителях, а в годы войны значительно усложнились поставки сырья из-за границы. К тому же затруднился подвоз отечественного сырья и топлива к промышленным центрам. Другая причина – мобилизация рабочих в действующую армию, которая привела к недостатку квалифицированной рабочей силы. И в итоге все это привело к тому, что "в первые недели войны все текстильные фабрики сократили производство на 50–60 %" [13, с. 61].

Многие фабрики получили военные заказы. Они перешли от выработки легких тканей и ситцев, для которых не хватало сырья и красителей к изготовлению более дешевых тканей и предметов материального снабжения армии (ваты, марли, картузной ткани для пороховых мешков). В итоге многие текстильные предприятия региона к 1915 г. перестроили свое производство и уже работали на нужды обороны. По данным Особого совещания по обороне в 1915–1917 гг. на оборону работали: во Владимирской губернии – 82,2% всех рабочих-текстильщиков, в Костромской – 93,6%, в Ярославской – 48,2% [8, л. 3].

По сравнению с 1914 годом в 1915 году количество промышленных заведений в Ярославской губернии увеличилось с 158 до 182. Также наблюдался рост численности рабочих на предприятиях. Так, к примеру, произо-

шло увеличение численности рабочих на ЯБМ с 9280 до 9411. Также увеличилось количество работников на Норской мануфактуре с 1378 до 1519, а на Романовской – с 2388 до 2711 [11, с. 25–28].

На предприятиях по обработке льна положение отличалось в лучшую сторону. Количество рабочих на них в губернии за годы войны возросло на 15,1%. Недостатка в сырье эти фабрики не испытывали, поскольку в основном работали на местном сырье и поэтому сразу с начала войны перешли на сменную систему работ, увеличивая рабочий день и получая крупные военные заказы.

Надо помнить о том, что дореволюционная статистика была несовершенна. В частности, фабричной инспекцией не учитывались железнодорожные мастерские, находившиеся в ведении Министерства путей сообщения. При этом это были крупные металлообрабатывающие предприятия с высококвалифицированными рабочими-металлистами. Количество таких рабочих в Ярославской губернии составляло к началу войны 3514 человек, а к концу 1916 г. увеличилось до 5479 человек.

Строительство новых автомобильных и авиационных заводов и эвакуация предприятий из западных губерний

страны способствовало повышение доли рабочих–металлистов в этой отрасли. В 1916 г. началось строительство автомобильного завода Лебедева в Ярославле и завода "Русский Рено" в Рыбинске. В том же году было создано "Первое Российское товарищество воздухоплавания С.С. Щетинина", которое начало строительство завода в Ярославле.

В губернию было эвакуировано несколько предприятий металлообрабатывающей промышленности: вагоностроительный и механический завод акционерного общества "Рессора" из Риги, машиностроительный завод Якобсона и Лившица из Минской губернии, Страблинский проволочно–гвоздильный завод Гроссмана из Гродненской губернии, завод земледельческих орудий Левинтова – в Ярославскую губернию [9]. В результате численность рабочих–металлистов выросла почти в 1,5 раза, а её удельный вес в 1916 г. составил 6,4%. В Ярославской губернии были особенно высокие темпы роста рабочих металлистов: за 3 года их численность выросла в 2,3 раза, а удельный вес – вдвое.

Однако патриотический подъем населения первых месяцев войны быстро погас. Приметами времени становились нехватка продуктов и товаров, рост цен, спекуляция. Не решило проблемы введение в 1916 году "продуктовых билетов", то есть карточек на муку, сахар и мас-

ло. Они отоваривались нерегулярно, и население вынуждено было пользоваться услугами "черного рынка", где дефицитные товары продавались втридорога. В 1916 году резко сократился подвоз хлеба по Волге, а губерния никогда не производила его в достаточном количестве. В плодородных губерниях Российской империи хлеб был, но из-за транспортной проблемы подвезти его в центр в необходимых количествах было невозможно. Губернские власти неоднократно сообщали в центр, что хлеба осталось на несколько дней, но результата это не приносило. Отчаявшиеся местные жители останавливали баржи с хлебом, идущие по Волге, и забирали хлеб себе [6, с. 216].

В результате ухудшения социально–экономической ситуации в 1916 году резко усилилось рабочее движение. Трудности военного времени, свертывание столыпинской аграрной реформы, которая так и не выполнила одной из своих главных задач – внести социальный мир в деревне, привели к всплеску крестьянского движения. Монархические организации резко теряли свою популярность и постепенно исчезли с политической арены.

Одновременно в губернии активизировались такие разные оппозиционные силы как большевики, меньшевики, эсеры и либералы. При этом нарастание недовольства в крае происходило стихийно и не всегда зависело от деятельности антиправительственных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Н.М. Табачная промышленность Ярославской губернии XIX – начала XX вв.
2. Андреев П.Г., Генкин Л.Б., Дружинин П.Н., Козлов П.И. Ярославль: Очерки по истории города (XI в. – октябрь 1917 г.) Ярославль: Кн. изд-во, 1954. 337 с.
3. Балуева Н.Н. Ярославская Большая мануфактура. Страницы истории. Ярославль: Ньюанс, 2002.
4. Бородин Л.И., Валетов Т.Я., Смирнова Ю.Б., Шильникова И.В. "Не рублем единым": Трудовые стимулы рабочих–текстильщиков дореволюционной России. М.: РОССПЭН, 2010. 535 с.
5. Иванова Н.А. Структура рабочего класса России 1910–1914 гг. М.: Наука, 1987. 345 с.
6. История Ярославского края с древнейших времен до конца 20–х гг. XX века / А.М. Пономарев, В.М. Марасанова, В.П. Федюк и др.; отв. ред. А.М. Селиванов / Яросл. гос. ун–т. Ярославль, 2000. 368 с.
7. Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. – М., 1958.
8. Российский государственный военно–исторический архив (РГВИА). Ф. 369. Оп. 9. Д. 4.
9. Список фабрик и заводов и других промышленных заведений Ярославской губернии по данным Всероссийской промышленной переписи в 1918 г. М. 1920
10. Справочная книга Ярославской губернии на 1914 год / Ярославский Губернский Статистический Комитет. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1914. 130 с.
11. Справочная книга Ярославской губернии на 1915 год / Ярославский Губернский Статистический Комитет. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1915. 122 с.
12. Хаиров А.Р. История Ярославля с древнейших времен до наших дней / проект Андриевского А.А.. М.: Интербук–бизнес, 1999.
13. Хозяйственная жизнь и экономическое положение населения России за первые 9 месяцев войны (июль 1914 – апрель 1915). Пг., 1916.
14. Шильникова И.В. Роль вознаграждения в мотивации труда рабочих–текстильщиков Ярославской Большой мануфактуры в начале XX века // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л.И. Бородинки. Вып. 6. М., 2001. С. 36–50.

ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

YAROSLAVL OBLAST DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945

*Y. Ierusalimsky
A. Lebedev*

Annotation

This article discusses the contribution of Yaroslavl in the victory over the enemy in the Great Patriotic War of 1941–1945. Much attention is paid to the formation of military units in the Yaroslavl region of the outstanding heroes of Yaroslavl and labor enthusiasm of the inhabitants of the region.

Keywords: Great Patriotic War, Yaroslavl region, the rear of the division, men, infantry school, militia, F.I. Tolbukhin, P.I. Bahtov, F.M. Kharitonov, P.E. Moreva.

Иерусалимский Юрий Юрьевич

*Д.и.н., профессор, заведующий кафедрой
отечественной средневековой и новой истории
Ярославского государственного
университета им. П.Г. Демидова*

Лебедев Антон Вячеславович

*К.и.н., ассистент кафедры отечественной
средневековой и новой истории
Ярославского государственного
университета им. П.Г. Демидова*

Аннотация

В статье рассматривается вклад ярославцев в победу над врагом в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Большое внимание уделяется формированию воинских соединений на территории Ярославской области, деятельности выдающихся героев-ярославцев и трудовому энтузиазму жителей края.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, Ярославская область, тыл, дивизия, партизаны, пехотное училище, ополчение, Ф.И. Толбухин, П.И. Батов, Ф.М. Харитонов, П.Е. Морева.

С момента начала Великой Отечественной войны, которая по своим масштабам и значению не имеет себе равных в истории человечества, прошло 65 лет. В 2010 году прошло празднование 1000-летнего юбилея Ярославля. Город расцветает и преображается. Однако с каждым годом среди нас остаётся всё меньше ветеранов, принимавших участие в боевых действиях на фронте и на оккупированной немецкими захватчиками территории, а также тружеников тыла, которые своим беспримерным трудовым подвигом приближали победу. Прошло время, забылись ужасы войны и сейчас подвиг наших отцов и дедов вытеснен из памяти повседневными проблемами и трудностями. Наш долг сохранить в памяти героические имена наших земляков для последующих поколений, чтобы помнить о той цене, которую они заплатили за жизнь и свободу последующих поколений.

22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно, без объявления войны и предъявления каких-либо требований и претензий напала на СССР. Внезапность нападения, целый ряд объективных и субъективных причин, раскрытых в советской и современной исторической литературе, привели к тому, что стратегическая инициатива оказалась в руках у неприятеля, который быстро продвигался в глубь страны. На начальном этапе войны Красная Армия понесла серьёзные потери, а значительная часть территории Советского Союза оказалась захвачена немецкими войсками. Ситуация, сложившаяся на фронтах, требовала принятия самых энергичных мер.

В первые дни войны вся страна была охвачена патриотическим подъёмом. В военкоматы потянулись первые добровольцы. 24 июня 1941 года на призывных пунктах Ярославля было проведено 26 митингов, охвативших более 5 тыс. человек, всего же за первый месяц войны в городе состоялось 626 митингов, в которых приняли участие 63 тыс. человек [4, с. 43].

В течение первого месяца войны ярославская областная газета "Северный рабочий" 19 раз публиковала материалы с призывных пунктов города, в которых описывался необычайный патриотический подъём среди жителей Ярославля. Для сравнения, в периодических изданиях двух соседних Ивановской и Калининской областей за тот же промежуток времени аналогичные публикации встречались 21 раз. Уже к 5 июля 1941 года в ряды РККА вступило 5358 ярославских добровольцев [5, с. 383].

Патриотический подъём в совокупности с грамотно поставленной работой призывных пунктов в первые месяцы войны обеспечил высокий уровень мобилизации. Процентные показатели призыва в ряды РККА по Ярославской области на 4 июля 1941 года были следующими: по командному составу – 99%, по политическому составу – 100%, по рядовому составу – 98%. Из 44 проверенных к 10 ноября 1943 года военкоматов, расположенных на территории Ярославской области деятельность 30 была оценена на отметку "хорошо", 13 – на "удовлетворитель-

но", 1 (Кировского РВК города Ярославля) – на "отлично" [4, с. 36].

Во многих городах Ярославской области началось комплектование народного ополчения. Только в Ярославле в народное ополчение вступило 50 тыс. человек, из которых 40 тыс. записались в его ряды добровольцами уже в первый месяц войны. Представители интеллигенции, рабочие, государственные служащие, люди различных возрастных групп и национальностей записывались в ополчение. "Все охвачены единым пламенным порывом – не щадить своих сил и... жизней, чтобы добиться победы над врагом". В интервью Н. Самохвалова, возглавляющего политический отдел при народном ополчении Ярославской области, газете "Северный рабочий" отмечалось, что "в рядах ополченцев чувствовалась железная дисциплина и армейский дух".

За годы Великой Отечественной войны на территории Ярославской области было создано 11 стрелковых и 13 артиллерийских дивизий, 42 партизанских отряда, 5 отрядов специального назначения, авиационный полк и кавалерийские соединения, которые прошли славный боевой путь и внесли весомую лепту в победу над Фашистской Германией. Ярославская область дала стране 500 тыс. солдат, что являлось весьма значительной цифрой, в то время как всё население региона на начало войны составляло около 2 млн. человек. Из этого числа погибли и пропали без вести 200 тыс. человек, т. е. почти каждый второй.

В годы войны далеко за пределами области было известно имя Прасковьи Ефимовны Моревой из колхоза "Путь к коммунизму" Гаврилов–Ямского района. На фронте воевало 10 её сыновей и 14 внуков. Несмотря на свой преклонный возраст, Прасковья Ефимовна в 1943 году выработала в колхозе 300 трудодней и внесла на строительство танковой колонны "Иван Сусанин" 3 тысячи рублей. У Е.Э. Козьмодемьянской, колхозницы Сереновского сельсовета Ярославского района, в армии было 7 сыновей, у колхозницы Высоковского сельсовета А.П. Лукачевой – 6 сыновей, у З.В. Луговой из Туношенского сельсовета – 5 сыновей и дочь.

Многие уроженцы Ярославской области героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны и отдали жизнь за свободу Родины. Герой Советского Союза, маршал Ф.И. Толбухин в период войны был начальником штаба фронта, командовал армией, а затем и рядом фронтов. Войска под его командованием разгромили гитлеровские войска в крупнейших операциях второй мировой войны – Ясско–Кишиневской, Будапештской, участвовали в боях за освобождение Белграда, Вены и других городов. Памятник Ф.И. Толбухину установлен в Ярославле на проспекте, носящем его имя [3, с. 12].

Генерал армии П.И. Батов командовал 65 армией, участвовавшей в Сталинградской битве [1]. Генерал лей-

тенант Ф.М. Харитонов освободил от немецких войск Ростов–на–Дону [2]. Адмирал И.А. Колышкин командовал соединением подводных лодок Северного флота.

В годы Великой Отечественной войны подготовку военных кадров вело Ярославское военное пехотное училище, с 1943 года носившее имя Ф.М. Харитонova. Уже после окончания войны, в сентябре 1945 года, в Ярославле разместилось Московское военно–политическое училище им. В. И. Ленина, а в 1951 году на его базе сформировалось Ярославское военно–техническое училище войск ПВО.

Учитывая возможность вторжения немецкой армии на территорию области, была проведена подготовка к переходу на подпольную работу и к партизанской борьбе. С этой целью создавались партизанские группы, в лесах закладывались партизанские базы, намечались тщательно замаскированные явочные квартиры, подбирались кадры для работы в подполье. В начале 1942 года на базе дома отдыха "Красный холм" был сформирован первый партизанский отряд "Ярославец" под командованием Б.Л. Соколова. В его состав вошли 65 добровольцев. В конце февраля 1942 года отряд перешел линию фронта и начал боевые действия на территории Смоленской области.

Второй отряд имени А.В. Суворова был отправлен за линию фронта в ноябре 1942 года. Его командиром был В.С. Лемешевский. Отряд начал свои боевые действия в западных районах Калининской области, с боями прошел через Смоленскую, Ленинградскую и Псковскую области и сражался затем на территории Белоруссии. Всего этот отряд прошел по тылам противника свыше 8 тысяч километров. Через год, осенью 1943 года, отряд соединился с наступавшими частями Советской армии. Отряд имени М.И. Кутузова, которым командовал М.Г. Шатов, был направлен в тыл немцев в декабре 1942 года. В течение полугода отряд вел боевые действия, разрушал мосты и дороги, линии связи, уничтожал боевую технику противника [3, с. 13].

Однако победа ковалась не только на фронтах. Ярославская область накануне Великой Отечественной войны по праву считалась одним из наиболее развитых регионов СССР. В её пределах насчитывалось около 600 промышленных объектов, на которых трудилось более 200 тыс. человек. В 1940 году, по сравнению с 1913 годом промышленное производство в Ярославской области выросло в 14 раз. Характер выпускаемой продукции был разнообразен. Ярославские предприятия выпускали как стратегическую продукцию, включавшую двигатели для самолётов и грузовые автомобили, так и товары народного потребления.

В начале войны никто и подумать не мог о том, что фронт дойдёт до Москвы. В октябре 1941 года передовые немецкие части от города Углича, расположенного

на западной границе Ярославской области, отделяло всего 50 км. Началось строительство оборонительных сооружений, а работа ярославских предприятий проходила в обстановке постоянных налётов вражеской авиации.

Несмотря на все сложности, промышленность Ярос-

лавского региона смогла перестроить свою работу для обеспечения нужд фронта и продолжала наращивать выпуск промышленной продукции. В 1944 году она выпустила продукции на 221,3 млн. рублей, или на 112,1 % больше чем в 1940 году [6, л. 13].

Таблица №1 [сост. по: 6, л. 13]

Итоги работы промышленности Ярославской области за годы войны (в тыс. рублей)

Год	План	Фактический выпуск	%	+ / -
1940	2213455	1821134	82,2	-
1941	2260604	2070549	91,5	-
1942	1814246	1816502	100,1	-
1943	1949580	1853514	95,0	+37012 к 1942
1944	2028945	2042489	100,6	+188975 к 1943

Таблица №2 [сост. по: 6, л. 139]

Основные итоги работы сельского хозяйства Ярославской области в годы войны (в тыс. пудов)

	1940	1941	1944	В 1944 больше чем в 1940	В 1944 больше чем в 1941
Хлеб	5291,0	3775,0	6775,0	1484,0	3000,0
Картофель	10228,6	7643,9	10903,5	674,9	3259,6
Овощи	1769,6	1358,7	2756,7	987,1	1398,0
Мясо	523,0	482,0	726,2	203,2	243,6
Лен	-	338,4	448,4	-	150,0

В структуре производства лидирующие позиции занимали машиностроительная и оборонная, химическая и текстильная отрасли промышленности. На их долю приходилось почти 70% всей продукции, выпущенной предприятиями Ярославской области. За годы Великой Отечественной войны оборонные и машиностроительные заводы освоили 125 видов новых изделий для фронта, из которых по 115 изделиям было организовано массовое производство. Химические предприятия серьёзно увеличили выпуск оборонной продукции. В годы войны они освоили 455 новых видов продукции.

Текстильная промышленность Ярославской области во время войны играла очень важную роль в снабжении фронта и оборонной промышленности текстильными изделиями. По производству текстильных товаров Ярос-

лавский регион занимал одно из первых мест в СССР.

Сельское хозяйство Ярославской области оказалось в самом тяжёлом положении. Колхозы были вынуждены передать фронту и городу почти всю технику, которая у них была. На фронт было отдано 50 тыс. лошадей (половина всего поголовья). На 50% сократилось финансирование сельского хозяйства. В армию была мобилизована значительная часть тружеников села, поскольку им, в отличие от работников промышленности, "бронь" практически не предоставлялась. В результате основу рабочей силы в ярославской деревне составляли женщины, старики и подростки. Однако, несмотря на это, сельское хозяйство Ярославской области за годы войны не пришло в упадок, как это было во время Первой мировой войны, когда наблюдалось заметное сокращение посевных площадей и резкое падение урожайности.

Посевная площадь зерновых культур, картофеля и овощей в колхозах области за годы войны увеличилась на 27,5 тыс. гектаров. Весьма показательно, что, начиная с 1942 года, впервые с момента существования области, т.е. с 1936 года, был выполнен на 100% государственный план хлебозаготовок. В дальнейшем колхозы Ярославской области значительно увеличили производство сельскохозяйственной продукции. В 1943 году Ярославская область выполнила государственный план хлебозаготовок на 101,8%, продала государству 3,5 млн. пудов хлеба и 36 млн. пудов картофеля.

Однако подобный рост был следствием неимоверного увеличения интенсивности труда. Если до начала войны минимальный показатель выработки в Ярославских колхозах составлял 260–280 трудодней, то к середине войны выработка увеличилась до 420 трудодней. При этом фактический рабочий день составлял не 8, а 16 часов в сутки. Значительно сократились объёмы выдачи продовольствия. Если в 1940 году ярославский колхозник по-

лучал за один трудодень 1,3 кг зерна и 3,9 кг картофеля, то к 1945 году эти нормы сократились до 0,46 кг и 0,64 кг соответственно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Ярославская область внесла весомую лепту в победу СССР над Фашистской Германией. 1/4 её населения ушла на фронт, из них обратно вернулось чуть более половины. Рабочие места ушедших на войну заняли женщины, дети и старики, которые, несмотря на значительное увеличение объёмов работы и весомое сокращение выдаваемого довольствия под непрекращающимися налётами вражеской авиации продолжали давать продукцию необходимую как на фронте, так и в тылу.

Сейчас, спустя 65 лет, с момента окончания Великой Отечественной войны, стёрлись из памяти имена многих героев, совместно добившихся победы над фашизмом, однако подвиг этих людей всегда останется в памяти последующих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елизаров А.В., Иерусалимский Ю.Ю. Павел Иванович Батов – человек великой судьбы // 65 лет Великой Победы. Подвиг народа: Сборник научных докладов международной конференции, посвященной 65-летию победы в Великой Отечественной войне. 15–16 апреля 2010 года. М.: Экон-информ, 2010. С. 65–72.
2. Летуновский В.А. Федор Михайлович Харитонов: жизнь во имя свободы // 65 лет Великой Победы. Подвиг народа: Сборник научных докладов международной конференции, посвященной 65-летию победы в Великой Отечественной войне. 15–16 апреля 2010 года. М.: Экон-информ, 2010. С. 109–113.
3. Марасанова В.М. Ярославцы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // А впереди была Победа...: сборник по материалам обл. конкурса. Ярославль, ЯрИнвестПроект. С. 11–17.
4. Осьмачко С.Г. Военные комиссариаты в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). По материалам областей Верхнего Поволжья. Ярославль, 2000.
5. Очерки истории Ярославской организации КПСС. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1967. 560 с.
6. Центр документации новейшей истории – филиал Государственного архива Ярославской области (ЦДНИ ЯО). Ф. 272. Оп. 224. Д. 1416.

НИДЕРЛАНДСКИЙ БЛОЧНЫЙ "АПОКАЛИПСИС" КАК ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЙ ЦИКЛ

DUTCH BLOCK "APOCALYPSE" AS A NARRATIVE CYCLE

O. Nesterova

Annotation

The article analyzed the compositional structure of the Netherlandish Book of Revelation as a narrative text from the point of view of narratology

Keywords: narrative image, blockbook, Апокалурсею.

Нестерова Ольга Юрьевна

*Искусствовед, преподаватель
ЧОУ ВПО Санкт-Петербургский
институт экономики и управления*

Аннотация

В статье рассматривается композиционная структура нидерландского блочного "Апокалипсиса" с точки зрения теории нарратологии и предлагается анализ изобразительного ряда памятника как повествовательного текста.

Ключевые слова:

Повествовательное изображение, блокбух, Апокалипсис.

К XV веку Апокалипсис имел богатую и разнообразную традицию иллюстрирования. Между тем сам текст Откровения св. Иоанна с трудом поддается переводу на изобразительный язык, в нем заложен двойной ряд препятствий этому. Св. Иоанн как рассказчик-визионер пытается найти адекватное выражение тем невероятным и потрясающим событиям, которые ему открылись, но найденные им словесные эквиваленты не могут быть переведены в изображение (уже на первых страницах мы находим наиболее явные подтверждения тому: "И сей Сидящий был подобен камню яспису и сардику" [Ап.4:3], "...ноги его подобны халколивану (расплавленной меди)" и т.д. [1]. С другой стороны, многочисленные иносказания и символы, насыщающие Апокалипсис, нужны св. Иоанну Богослову как автору текста, чтобы выразить (или скрыть) вполне конкретное религиозное содержание. Иначе говоря, видение св. Иоанна – это развернутая цепь риторических фигур (Римская империя как блудница Вавилонская, ветхозаветная церковь рождает новую общину как жена, облаченная в солнце и т.д.). Эпизоды же жития св. Иоанна, обрамляющие текст Откровения, прямолинейно и недвусмысленно равны сами себе. Объединяет эти разнородные части лишь фигура св. Иоанна.

Относительно её функций в изобразительном ряду блокбуха существует некоторая неоднозначность: по мнению исследователей, их (функции) можно считать тождественными на протяжении всего цикла (фигура св. Иоанна в житии равна Иоанну Откровения); либо, напротив, видеть в фигуре Иоанна, присутствующей в видении, "лишь изобразительный эквивалент зачина "и увидел я" [2]. Между тем, если попытаться рассмотреть структуру блокбуха как соединение двух разнородных "текстов", то с точки зрения теории повествования мы обнаружим

здесь особую композиционную форму "текст в тексте", что выражается прежде всего в смене "повествовательной инстанции". В житийных эпизодах св. Иоанн является таким же персонажем, как и все другие участники сцен (некий безличный повествователь "говорит" о нем в третьем лице). Стремительно разворачивающиеся события приводят св. Иоанна на Патмос, который показан как крохотный обломок земли, где явно нет места, пространства, могущего вместить последовавшие затем "явления" – все эти грандиозные картины разворачиваются только перед умственным взором св. Иоанна.

Буквально свергнувшись из левого верхнего угла листа прямо к ногам "Подобного Сыну Человеческому", св. Иоанн превращается из персонажа, главного героя жития, в повествователя-визионера, и, соответственно, тип повествования меняется на "акториальный" (персонажный). Точнее говоря, здесь переплетаются два типа персонажного повествования.*

* Существуют разные, часто терминологически усложненные классификации повествовательных инстанций; так, в нашем случае акториальный гетеродиегетический тип повествования (в житии) сменяется на акториальный, то гомо-, то гетеродиегетический. См., напр.: Терминология современного зарубежного литературоведения. Вып.1., М., 1992

С одной стороны, св. Иоанн как субъект нарративного акта, как "источник" своего видения-повествования не может оказаться внутри своего видения (тем более, что перед нами открывается "будущее"). Таковы эпизоды явления четырех всадников, таковы все видения катастроф, проходящие перед глазами св. Иоанна, нашествие саранчи, сцены владычества Зверя – т.е. большая часть блокбуха. Во всех эпизодах фигура св. Иоанна если и по-является, то является своего рода фигуративным воплощением синтаксической конструкции, визуализацией

самого акта повествования.

Второй тип повествования (в рамках видения) – когда субъект повествования сам является участником событий. Действительно, св. Иоанн далеко не всегда остается лишь бесплотной тенью на полях своего видения. Уже с клейма 11 начинается его общение с Ангелом, который то оставляет св. Иоанна, то снова появляется, сопровождая его на протяжении всего Апокалипсиса. Так, в клейме 30, сразу после эпизода с саранчой и конным войском (Ап. 9:3–19), св. Иоанн показан явно в другом пространстве, говорящий с Ангелом; клеймо 67 – лицемерие Вавилонской блудницы, сидящей на Звере, настолько ужасно, что Ангел держит св. Иоанна на руках и т.д. Кроме того, он вступает в беседу с одним из старцев, который утешает плачущего Иоанна, внемлет четырем животным, говорящим "иди и смотри", или даже подчиняется "Ангелу сильному, стоящему на море и на земле", который велит измерить храм, чтобы можно было восстановить его после катастрофы [1].

Таким образом, два разных типа персонажного повествования создают (или выражают) два параллельных "пространства", которые иногда могут сталкиваться и переплетаться в рамках одного клейма. Наиболее "прозрачно" это происходит в клеймах с четырьмя всадниками. В соотношении этих двух пространств есть некая инверсия: пространство видения является, по сути, изобразительной реализацией риторических фигур, но стремится быть устроенным точно так, как пространство "реальное" (в сценах жития). Пространство же, в котором взаимодействуют св. Иоанн и ангелы, напротив, превращается не просто в некую метафизическую среду, но буквально текстуализируется. Именно здесь развешиваются бандероли с текстами, к разверстой пасти Ада прикрепляется ярлычок "infernus", а к грому – "tonitrua"; здесь св. Иоанн преклоняет колени перед "Discours de Dieu". Все эти "знаки текста", прорывающиеся в "видение" из другого пространства, являются напоминанием о его нарративной природе, таким же, как фигура св. Иоанна. Пространство "видения", при всем его неудержимом стремлении к фризообразности и панорамности [2], иногда прерывается "вставшими перед умственным взором вертикально" [2] картинами, которые обычно характеризуются как репрезентативные. В принципе, представить равноправное сосуществование повествовательного и репрезентативного изображений довольно затруднительно, т.к. их функции, а точнее – взаимоотношения со зрителем совершенно различны. Не касаясь теологических аспектов вопроса, исключительно с точки зрения теории повествования, можно предположить, что репрезентативное изображение вступает в контакт напрямую, без какого-либо посредника-повествователя; оно является в пространстве зрителя либо как некая "вещь", или, точнее, её символический заместитель (в случае сакрального изображения), либо как некая "идея" (изображение аллегорическое и т.п.), в то время как повествовательное изображение – это не "вещь", а косвенный рассказ о ней.

Поэтому, втягиваясь в сферу повествовательного цикла, репрезентативное изображение превращается в своего рода "цитату", приобретает статус, равный другим ("повествовательным") видениям св. Иоанна. Не случайно во всех клеймах с репрезентативными изображениями фигура св. Иоанна обязательно присутствует. Таким образом, имплицитную повествовательную структуру цикла можно представить в виде схемы, когда уровни повествования последовательно "вложены" один в другой: повествователь излагает Житие св. Иоанна, внутри которого находится текст Откровения, где Иоанн рассказывает свое Видение. Если учесть при этом, что само по себе "видение" тоже неоднородно, то мы увидим, что за фризовой последовательностью эпизодов скрывается более сложное построение.

Более того, эта прямая последовательность может подвергнуться сомнению даже на уровне содержания: существуют теологические толкования Апокалипсиса, утверждающие, что семь печатей, семь чаш гнева, семь труб – это "как бы параллельный рассказ об одном и том же" [1], св. Иоанн пытается снова и снова, используя различные аналогии, изложить одну и ту же тему. Тем более, что "времени уже не будет" (Ап.10:6), как провозгласил Ангел стоящий на море и на земле, а значит – позволим себе перевести на наши термины – симультанность и сукцессию нельзя будет разделить.

Пока же время существует, мы можем увидеть, последовательно "прочитав" блокбук, что эпизоды связываются во фриз не единообразно: можно выделить разные по "силе сцепления" фрагменты. Чаще всего, как и следовало ожидать, они объединяются лишь взглядом св. Иоанна: "...после сего взглянул я и вот...", "...и после сего видел я...". "Непрямое повествование" (по Sixtin Ringbom [3]) а priori обеспечено связующим звеном в виде фигуры рассказчика. Таковы, например, клеймо 17 (души убиенных перед жертвенником) – клеймо 18 (великое землетрясение) – клеймо 19 (четыре ангела по углам земли) – клеймо 20 (сцена небесного предстояния): сменяющие друг друга статичные "картины". Благодаря инерции восприятия (или усвоению приема – постоянного присутствия визионера – рассказчика) фигура св. Иоанна может и не появляться "в кадре": клеймо 52–59, например.

Второй тип связей по преимуществу обнаруживается в частях, не связанных с видением св. Иоанна (прежде всего в сценах жития): восемь клейм представляют события (самодостаточные настолько, что внутри одного из клейм возникает своя сукцессия – в сцене казни и чудесного избавления св. Иоанна), следующие друг за другом во времени, между которыми устанавливаются логические связи, иногда поддержанные жестикомацией действующих лиц.

Наиболее сложно организованные и тесные связи возникают там, где на первый план выходит причинно-следственная зависимость действий, неотделимая от

временной*.

* Как пишет Ц.Тодоров, причинные и временные связи трудно различить, часто одни принимаются за другие, но "причинные связи образуют сюжет, а временные - собственно повествование" (Тодоров Ц. Поэтика. //Зарубежная эстетика и теория литературы 19-20 века. - М. - 1987. - С.79)

Такие связи можно найти во всех эпизодах, где действуют семь ангелов – в эпизодах, образующих сюжетный "каркас" повествования. Границы клейм сдвигаются так, что в один "кадр" попадают участники соседних последовательных эпизодов, а рамки могут перерезать единую сцену. С одной стороны, это помогает избежать повторного изображения персонажа в одном клейме даже там, где это кажется необходимым (двухфазное действие ангела, данное в тексте единым предложением: "и наполнил её [кадилыницу] огнем с жертвенника и поверг на землю" (Ап.8:5). Всего пять раз на протяжении цикла резчик не может обойти этот прием – клейма 6, 39, 42, 73, 78*.

* Было бы удобно приписать эти клейма одному мастеру из трех, работавших над блокбухом, но это не соответствует действительности (клейма 6 и 39 - первый мастер, 42 - второй; 73,78 - третий, см. А.В.Степанов. Указ соч., С. 38)

С другой стороны, не очень охотно прибегая к явной сукцессии, мастер(а) использует её для того, что передать переход от причины к следствию, совершающийся во времени: "Первый ангел вострубил – и сделались град и огонь" и т.д. "Пошел первый ангел и вылил чашу свою на землю – и сделались жестокие и отвратительные гнойные раны на людях" и т.д. Во всех случаях и рамки клейма, и его центр оказываются временным границами, разделяющими последовательные события*

* Даже впечатляющая сцена поклонения дракону (клеймо 46) и зверю (клеймо 47) в тексте Апокалипсиса скорее разделена церемонией передачи власти: "...и поклонились дракону, который дал власть зверю, и поклонились зверю" (Ап.3:3)

Вероятно, все эти типы связей между эпизодами можно сопоставить с тремя типами повествования Ф. Вихоффа, также предполагающими разную степень "дискретности/континуальности".

Различные типы связей нередко передают разную скорость движения времени или, иначе говоря, широкий диапазон длительности действий, заключенных в одном клейме. Это и единичные действия и даже "бездействия", это и перечисление нескольких однотипных (в синтаксическом смысле) действий (например, клеймо 49 – "...он действует пред ними со всей властью первого зверя и заставляет (...) поклоняться, и творит великие знамения..." (Ап.13–12), это и чрезвычайная насыщенность клейма 39, которое включает в себя два знамения и несколько длящихся событий (" великое знамение: жена, облеченная в солнце, кричит от мук рождения – рождение младенца – "восхищено дитя её к Богу"; "другое знамение": красный дракон – "хвост его увлекает с небо третью часть звезд" – "стал перед женой..." (Ап. 12:1–5) – всё это "спрессовано" в рамках одного клейма, правда, с сукцессивным "восхищением" младенца. Наконец, в одном "кадре" умещается целая война Михаила и ангелов его с драконом (Ап.12:7).

Таким образом, равномерно текущее "время восприятия" вызывает к жизни ("актуализирует") движущуюся то скачкообразно, импульсивно, то замедленно, до прорыва во "вневременное", то эпически масштабно ленту времени "изображенного", которая не то замыкается в круг (рамка жития вокруг повторяющегося ядра Апокалипсиса), не то вытягивается в фриз, олицетворяющий длящуюся и конечную жизнь св. Иоанна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мень А. Откровение Иоанна Богослова. Комментарий. – Рига. – 1992. – С.43
2. Степанов А.В. Нидерландский блочный Апокалипсис как памятник практической экзегезы. // К исследованию зарубежного искусства. – СПб. – 2000. – С.39
3. Ringboom S. Some pictorial conventions for the recounting of thoughts and experiences in late medieval art //Medievale Iconographie and Narrative. – Odense. – 1980. – P. 41

ГРУЗИНСКИЕ БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ

GEORGIAN WHITE GUARDISTS

N. Javakhishvili

Annotation

The article presents the biographies of Georgian generals and officers – participants of the White movement whose activity has not yet been studied as a whole. The material is expounded in accordance with surnames (in an alphabetic order). Special attention is paid to the data on White generals.

Keywords: Russia, civil war, White movement, Georgian officers and generals.

Аннотация

В статье представлены биографии грузинских генералов и офицеров – участников Белого движения, деятельность которых до сих пор не была изучена в совокупности. Материал излагается в соответствии с фамилиями (в алфавитном порядке). Особое внимание уделяется персоналиям белых генералов.

Ключевые слова:

Россия, гражданская война, Белое движение, грузинские офицеры и генералы.

Во время гражданской войны в России (1917–1922 гг.) в рядах белогвардейцев вместе с представителями других национальностей воевали и грузины (или лица грузинского происхождения), которые до Февральской революции 1917 г. служили в вооружённых силах Российской империи [17]. Большая часть грузин, находящихся на военной и государственной службе в дореволюционный период, была дворянского происхождения [18, с. 12].

Русский исследователь Б.И. Соловьев в своем труде "Русское дворянство и его выдающиеся представители" пишет: "Одной из древнейших в мире христианских династий является грузинский царский дом Багратионов–Багратионов и княжеские роды, ведущие от него свое происхождение. Начиная с XVII века, потомки грузинских царей, выезжая в Россию, играли заметную роль при русском дворе, занимали высшие должности в армии и гражданской администрации Российской империи, одновременно сознавая свою принадлежность к древнему царскому роду. Ярким примером такого служения России является судьба князя Петра Ивановича Багратиона, генерала от инфантерии. В грузинских царствах существовали свои дворянские титулы: тавади (князь) и азнаури (дворянин). В России 56% всех княжеских фамилий составляли грузинские" [24, с. 175].

История грузинских военных деятелей Белого движения до последнего времени не изучалась. По этому вопросу мы опубликовали 4 статьи на грузинском языке [1, с. 159–170; 2, с. 438–452; 3, с. 481–495; 4, с. 190–205]. В предлагаемом очерке представлены биографии грузинских белогвардейцев, деятельность которых до сих пор не была изучена в совокупности. Материал излагается в соответствии с фамилиями (в алфавитном порядке). Особое внимание уделяется персоналиям белых генера-

лов. Биографические сведения о грузинских белогвардейцах взяты как из наших указанных трудов, так из работ, в которых рассматривается история Белого движения и личный офицерский состав [6–7; 10–14; 16–22; 24–27]. Из них наиболее ценную информацию содержит труд С.В. Волкова [12]. Данная статья не претендует на полноту исследования, но в дальнейшем мы попытаемся заполнить имеющиеся лакуны.

1. АВАЛОВ (АВАЛИШВИЛИ)
СЕМЕН НИКОЛАЕВИЧ
(1880–?).

Князь. Полковник. Служил в Добровольческой армии и Вооруженных силах Юга России (ВСЮР). С 15 октября 1918 г. заведующий отдельным делопроизводством по артиллерийской части Военного и Морского отдела, затем начальник артиллерийской части Военного и Морского отдела. С 30 ноября 1918 г. в составе комиссии для рассмотрения проекта новой организации армии, с 12 января 1919 г. руководитель Учебно-подготовительной артиллерийской школы.

2. АМБРАЗАНЦЕВ (АМБЕРСАДЗЕ)
ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ
(р. 1881).

Из дворян, сын генерал-лейтенанта и тайного советника Александра (Алексея) Сергеевича Амбразанцева (1832–1897), дед которого генерал-лейтенант Николай Дмитриевич Амбразанцев (1754–1814) был инспектором русской артиллерии (1799–1800). Его дед – грузинский дворянин Петр Амберсадзе выехал в конце XVII века в Россию в свите грузинского царя Арчила II и стал Амбразанцевым [14, с. 23]. Владимир Александрович Амбразанцев (Амберсадзе) был полковником 8-го

уланского полка. Служил в ВСЮР и Русской Армии. С ноября 1919 г. служил во 2-м конном полку, с февраля 1920 г. был командиром того же полка до июля 1920 г., затем в Учебном кавалерийском дивизионе до эвакуации из Крыма. На 28 декабря 1920 г. числился во 2-м эскадроне дивизиона в Галлиполи.

з. АНДГУЛАДЗЕ

ГЕОРГИЙ БЕЖАНОВИЧ

(17.10.1866, г. Озургети, Западная Грузия – 23.03.1948, г. Сент-Женевьев-де-Буа, Франция).

Из крестьян. Окончил Тифлисское военное училище (1887). Участник русско-японской и Первой мировой войн. В 1916 г. полковник и командир 49-го пехотного Брестского полка. За прорыв укрепленной позиции и форсирование реки Серет во время Брусиловского наступления в июле 1916 г. награжден орденом Св. Георгия IV степени. Генерал-майор, командир бригады 13-й пехотной дивизии. Служил в Добровольческой армии и ВСЮР. В июне 1918 ему была поручена организация военного центра в Тирасполе. С 23 ноября 1918 г. формировал в Симферополе сводный полк 13-й пехотной дивизии. С 8 февраля 1919 г. командир Крымского сводного пехотного полка. Служил в ВСЮР и Русской Армии начальником 13-й пехотной дивизии, в августе 1920 г. командир группы войск из 13-й и 34-й дивизий. С 30 декабря 1920 г. генерал-лейтенант. В ноябре 1920 г. с армией генерала П.Н. Врангеля эвакуировался из Крыма в Турцию.

В эмиграции жил в Болгарии, а затем во Франции. В Париже возглавлял "Объединение офицеров и солдат 13-й пехотной дивизии". Скончался в доме для престарелых.

4. БАРАТОВ (БАРАТАШВИЛИ)

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

(1.02.1865 г., Владикавказ – 22.03.1932, Париж).

Из дворян, выходцев из Терской области. В начале XIX в. его дед, сын князя Бараташвили в драке ранил родственника, переселился на Северный Кавказ и оказачился. Его сын (отец Н.Н. Баратова) был полковником [20, с. 36–37]. Хотя предки Н.Н. Баратова были князьями, в послужном списке он показан без титула [18, с. 238]. Окончил Владикавказское реальное училище (1882), Константиновское военное училище, Николаевское инженерное училище и академию Генштаба (1891). Участвовал в русско-японской (1904–1905) и Первой мировой войнах (1914–1918). Командир Кавказского кавалерийского корпуса (1914–1915). Генерал-от-кавалерии, командующий русским экспедиционным корпусом в Персии (1915–1918). Георгиевский кавалер. Сорвал попытки Германии втянуть Персию в войну с Россией. Служил в Добровольческой армии и ВСЮР на Кавказе. С августа 1918 г. представитель Главнокомандующего в Закавказье. 13 сентября 1919 г. был тяжело ранен во вре-

мя покушения на него в Тбилиси. С декабря 1919 г. в управлении иностранных дел, в марте-апреле 1920 г. министр иностранных дел в Южнорусском правительстве Н.М. Мельникова до эвакуации из Новороссийска. Эвакуирован до августа 1920 г. из Батума. Эмигрировал во Францию. По поручению генерала П.Н. Врангеля занимался помощью военным и инвалидам. Добился в эмиграции того, что около 1000 инвалидов нашли приют в инвалидных домах во всех странах расселения беженцев.

Председатель Зарубежного Союза Русских Военных Инвалидов, с 1930 г. редактор ежемесячной газеты "Русский инвалид", выходящей с февраля 1930 г. С 1931 г. председатель Союза офицеров Кавказской Армии. Похоронен на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

б. БЕРМОНДТ-АВАЛОВ

ПАВЕЛ РАФАИЛОВИЧ

(17.03.1884 г., Тбилиси – 27.12.1973 г., Нью-Пальц, США)

Биографические сведения о П.Р. Бермондт-Авалове содержатся в энциклопедических изданиях [27, с. 585; 8, с. 671; 9, с. 248]. В официальной советской историографии его считали авантюристом [9, с. 248]. По словам С.В. Волкова, сын капельмейстера Сибирского стрелкового полка П.Р. Бермондт по усыновлению стал князем Аваловым Павлом Михайловичем [12, с. 47]. Авалов – русифицированная форма фамилии древнего грузинского знатного рода Авалишвили. После рождения П.Р. Бермондт был усыновлен дедом (отцом матери) князем Михаилом Аваловым (Авалишвили). Поэтому он взял двойную фамилию – матери и отца [14, с. 83]. Службу начал в 1901 г. Произведен в офицеры за боевое отличие. Штабс-ротмистр. Участвовал в русско-японской и Первой мировой войнах. Полный Георгиевский кавалер.

Д. Стефан пишет: "Усатый армейский офицер, разбуженный для политической деятельности революцией, он пользовался популярностью среди подчиненных" [25, с. 46]. В августе 1918 г. начальник контрразведки Южной армии в Киеве, летом 1918 г. начальник вербовочного пункта той же армии на Украине, осенью 1918 г. начальник добровольческого отряда на Украине. С февраля 1919 г. формировал "Партизанский конно-пулеметный отряд" в Германии. Затем в звании генерал-майора главнокомандующий Западной Добровольческой армией, действующей в 1919 г. в Прибалтике. 5 сентября 1919 г. все белые войска на территории Прибалтики были объединены в Западную Добровольческую армию, которая насчитывала до 52 тыс. человек.

Н. Бережанский пишет: "Чем руководствовался Бермондт, беря на себя непосильное для него бремя, сказать трудно. Очень вероятно, что им руководило честолюбивое желание быть в Курляндии и Риге тем, чем был генерал Юденич в Ревеле. А может быть, и больше. По крайней

мере, в официальной докладной записке офицера для поручений при штабе Бермондтовской армии на имя генерала Н.Н. Юденича есть такое место: "В этот день вечером Селевиным был устроен бал в честь командующего, которого при входе встретили криками "ура", а посреди ужина по команде Селевина все гости опустились на колени и под звуки гимна "Боже, царя храни" провозгласили Бермондта монархом всея Руси, на что получили замечание Бермондта: "Это, господа, преждевременно"" [5, с. 133].

Бермондт пытался воссоздать в Прибалтике "Балтийское герцогство" под покровительством Германии. Создал собственное "Западное правительство", учредил награды для своей армии [16, с. 28–41], выпустил в обращение банкноты со своей подписью [2, с. 438–451] и почтовые марки [6, с. 133]. После неудачного наступления на Ригу в конце 1919 г. эмигрировал в Германию, где продолжал военно-политическую деятельность.

В 1924 г. обещал помощь великому князю Кириллу Владимировичу в возвращении на родину, сообщая о преданных ему войсках в количестве 40 тыс. штыков, ожидавших у границ СССР его приказа [19, с. 143].

П. Бермондт-Авалов стал лидером РОНД (Российского национал-социалистического движения), которое просуществовало с 1933 по 1939 г. [25, с. 46–47]. В 1934 г. он переселился в Югославию, а в 1944 г. в США [12, с. 47]. Автор мемуаров [5].

6. ВАШАДЗЕ
ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ
(ум. 30.04.1927, Париж)

Из крестьян. Капитан лейб-гвардии Гренадерского полка. Служил в Добровольческой армии; в декабре 1918 г. в Сводно-гвардейском полку, в мае 1919 г. командир роты своего полка в Сводно-гвардейском полку, с июля до сентября 1919 г. командир роты своего полка в 1-м Сводно-гвардейском полку. Эвакуирован в марте 1920 года. В мае 1920 года находился в Югославии. В Русской Армии с осени 1920 года в батальоне лейб-гвардии Гвардейского полка в Сводно-гвардейском полку до эвакуации из Крыма. Полковник. Эвакуирован в Катарро (Югославия). Эмигрировал во Францию.

7. ГАБАЕВ (ГАБАШВИЛИ)
ПРАНГИСТАН АНДРЕЕВИЧ
(1853 – 15.02.1928, Белград).

Из дворян. Офицер с 1874 г. Генерал-майор. 1918 г. в гетманской армии; командир резерва Киевской добровольческой дружины, в ноябре-декабре 1918 г. в Киеве, в ВСЮР; с 13 июня 1919 г. в резерве чинов при штабе главнокомандующего ВСЮР. Летом 1920 г. в Русской Армии в Крыму, в начале ноября 1920 г. находился в Севастополе. Эмигрировал в Югославию.

8. ГЕГЕЛАШВИЛИ
СОЛОМОН ДАВИДОВИЧ
(1.05.1885 – 5.02.1973, Буэнос-Айрес).

Из дворян. Окончил Воронежский кадетский корпус (1902) и Михайловское артиллерийское училище (1905). Полковник, командир дивизиона 22-й артиллерийской бригады. Служил в Добровольческой армии и ВСЮР; командир 2-й батареи 2-го легкого артиллерийского дивизиона, с 12 января 1919 г. командир батареи Учебно-подготовительной артиллерийской школы, затем во 2-й артиллерийской бригаде, с 22 июля до октября 1919 г. командир 3-го дивизиона той же бригады, в ноябре 1919 г. командир 2-го дивизиона в Корниловской артиллерийской бригаде. Участник похода генерала Н.Э. Бредова, затем на Польском фронте, с мая 1920 г. в Русской Армии в Крыму (в Корниловской артиллерийской бригаде). Галлиполиец. В феврале 1921 г. во 2-й батарее Корниловского артиллерийского дивизиона.

С 1924 г. в составе Корниловского артиллерийского дивизиона находился в Чехословакии. Служил в чехословацкой армии, командир 1-го артиллерийского полка. Начальник отдела РОВС в Чехословакии, председатель Общества Галлиполийцев в Праге. До 1944 г. в Праге, после 1945 г. начальник отдела РОВС в Германии, с 1948 г. в Аргентине. Помощник начальника отдела РОВС, затем председатель Общества Галлиполийцев и РОВС в Аргентине.

9. ГОТУА
ГЕОРГИЙ СЕМЕНОВИЧ
(1871 – после 1935).

Из дворян. На службе с 1889 г., офицером с 1896 г. В 1902 г. служил в 256-м Гунибском резервном батальоне, затем в 8-м Красноводском резервном батальоне. Участник русско-японской и Первой мировой войн. Служил в 8-м Туркестанском стрелковом полку. Полковник. В составе русского экспедиционного корпуса командовал батальоном, полком на территориях Франции и Германии. Командир "Особого Русского Легиона Чести", который первым из всех союзных армий прорвал знаменитую "Линию Гинденбурга" в сражении 1–14 сентября 1918 г. при Терни-Сорни и вступил в Майнц. "Черный полковник", как его называли французы, получил за этот подвиг орден "Почетного Легиона". С начала 1919 г. в Добровольческой армии и ВСЮР, во 2-м армейском запасном батальоне. С 3 ноября 1919 г. командир 7-го запасного батальона. Генерал-майор. Эмигрировал в Югославию. В 1921 году жил при Донском кадетском корпусе в Биличе. Похоронен в Белграде.

10. ГРУЗИНОВ (НАМЧЕВАДЗЕ)
АФАНАСИЙ ФЕДОРОВИЧ
(1884 – 1.02.1935, София).

Из казаков станицы Старочеркасской Области Вой-

ска Донского. Основателем казацкого рода Грузиновых был поселившийся в Черкесске приблизительно в 1727 году грузинский дворянин Роман Намчевадзе. Его внуки были видными военными деятелями Российской империи. В частности, Евграфий Иосифович Грузинов (1770–1800) отличился в войнах с Польшей и Швецией, а с 1796 г. возглавил им же сформированный казачий полк, был полковником и кавалером многих орденов. Его младший брат Петр Грузинов (1772–1800) был так же полковником казачьего полка.

Отличился в битвах при Очакове и Рымнике. Оба брата стали жертвой своенравия императора Павла I [13].

Афанасий Федорович Грузинов, как и его предки, сферой своей деятельности выбрал военное дело.

Окончил Донской кадетский корпус (1901) и Константиновское артиллерийское училище (1903). Войсковой старшина, командир 8-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона. Служил в Донской армии; январь–февраль 1918 г. на той же должности, с лета 1918 г. инспектор артиллерии Хоперской и Донской партизанских дивизий, с января 1919 г. командир 1-й стрелковой батареи, в марте 1920 г. командир Семилетовской батареи Сводно-партизанской дивизии. В Русской Армии с июня 1920 г., на 1 октября 1920 г. командир 2-го Донского конноартиллерийского дивизиона до эвакуации из Крыма. Полковник (1 января 1919 г.). Был на острове Лемнос.

Осенью 1925 года в составе 5-го Донского казачьего полка находился в Болгарии, где и остался в качестве эмигранта.

11. ГУНЦАДЗЕ

ДАВИД КОНСТАНТИНОВИЧ

(р. 8.09.1861, село Квалити Шорапанского уезда Кутаисской губернии).

Из дворян. Окончил Елисаветградскую военную прогимназию и Киевское пехотное юнкерское училище. На службе с 1877 г., офицером с 1880 г. Служил в 150-м пехотном Таманском полку (с 1880 г.). Был командиром 97-го пехотного Лифляндского полка (г. Двинск Витебской губернии). Участник русско-японской и Первой мировой войн.

С августа 1914 г. генерал-майор, командир 53-й пехотной дивизии. Георгиевский кавалер, генерал-лейтенант (12.10.1917). С ноября 1917 г. командующий 12-й армией. В 1918 г. в Южной армии, затем в Добровольческой армии и ВСЮР; с 5 октября 1918 г. по 22 января 1919 г. в резерве чинов при штабе Главнокомандующего ВСЮР, весной 1919 г. командир бригады Астраханского корпуса, затем в резерве чинов ВСЮР до эвакуации из Крыма.

С 1922 г. в эмиграции в Югославии.

12. ДЖАВРОВ (ДЖАВРИШВИЛИ) НИКОЛАЙ СОЛОМОНОВИЧ.

Из дворян, сын полковника. Подполковник. Служил в Северо-Западной армии (зачислен с 19 июля 1919 г.), с 9 ноября 1919 г. командир 1-го батальона, в декабре 1919 г. помощник командира 10-го пехотного Красногорского полка, в феврале 1921 г. командир 5-го стрелкового полка 3-й Русской Армии в Польше. Полковник. Остался в эмиграции в Польше.

13. ДЖОМАРДИДЗЕ ГЕОРГИЙ ФОМИЧ (р. 1872).

Из дворян, сын генерал-майора Фомы Григорьевича Джомардидзе (1838–1907). На службе с 1890 г., офицером с 1892 г. Подполковник. С 1918 года в украинской гетманской армии. 27.06.1918 г. назначен Волчанским уездным воинским начальником. Служил в ВСЮР, был прикомандирован к штабу 3-го конного корпуса, с 24 июля 1919 г. вновь Волчанский уездный воинский начальник. Полковник.

14. ДУМБАДЗЕ ЛЕВАН САМСОНОВИЧ (1896 – декабрь 1947, Мюнхен).

Из дворян. Сыновья Антона Думбадзе: Иван (1851–1916), Иосиф (1865–1914), Николай (1854–1911) и Самсон (1866 – после 1915 г.) были генерал-майорами российской армии. Л.С. Думбадзе окончил Михайловское артиллерийское училище (1913). Штабс-капитан. Служил в Добровольческой армии и ВСЮР в 3-м отдельном артиллерийском дивизионе, с 11 января 1919 г. капитан. С апреля 1919 г. командир батареи 3-й пехотной дивизии, командир батареи в Дроздовской артиллерийской бригаде, с 10 ноября 1919 г. командир 1-й батареи Отдельного артиллерийского дивизиона 1-й отдельной пехотной бригады. Служил в Добровольческой армии, ВСЮР, в Дроздовской артиллерийской бригаде. В Русской Армии командир 2-й батареи в Алексеевской артиллерии до эвакуации из Крыма. Полковник (1919). Кавалер ордена Св. Николая Чудотворца. Галлиполиец. С осени 1925 г. в составе Алексеевского артиллерийского дивизиона служил в Югославии, где и остался эмигрантом в Белграде. Член боевой организации генерала А.П. Кутепова, несколько раз бывал в СССР. Служил в Русском Корпусе, затем в полиции Украинской народной республики. Убит в Мюнхене.

15. ЗААЛОВ (ЗААЛИШВИЛИ) АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ (ум. 20.07.1944, Харбин).

Из дворян. Сын полковника. Подполковник. Служил в белых войсках Восточного фронта; с октября 1918 г. начальник Тюменской инструкторской школы, с декабря

1918 г. командир 58-го Казанского стрелкового полка, с июля 1919 г. командир 59-го Лаишевского (бывшего 3-го Воткинского) полка. Эмигрировал в Китай.

16. ИМНАДЗЕ
ЕВГЕНИЙ СЕМЕНОВИЧ
(р. 1875).

Из крестьян. На службе с 1893 г., офицером с 1894 г. Окончил академию Генштаба по 1-му разряду (1912). Участник русско-японской и Первой мировой войн. Генерал-майор. Служил в ВСЮР; с 14 мая 1919 г. в резерве чинов при штабе главнокомандующего ВСЮР, с 15 октября 1919 г., до 8 ноября 1919 г. начальник Одесского военного училища. Эвакуирован до осени 1920 г. из Варны. В эмиграции жил в США. В 1930 г. жил в Детройте, был председателем Общества Ветеранов, с 1932 г. жил в Нью-Йорке. С 1938 г. представитель журнала "Армия и Флот".

17. КВАНЧЕХАДЗЕ (КВАНЧАХАДЗЕ)
ВАСИЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ (СЕМЕНОВИЧ)
(р. 1858).

Из дворян. Окончил Тифлисское военное училище. На службе с 1874 г., офицером с 1878 г. Участник русско-японской и Первой мировой войн. С 1913 г. командир 39 пехотной запасной бригады, с 1915 г. командир 2-й бригады 52-ой пехотной дивизии. Генерал-майор (31.12.1913). Служил в ВСЮР; с 15 сентября 1918 г. по 22 января 1919 г. в резерве чинов при штабе главнокомандующего ВСЮР.

18. КОБИЕВ (КОБИАШВИЛИ)
МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ
(29.06.1862 – 21.12. 1931, Белград).

Из дворян. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1884). Участник русско-японской и Первой мировой войн. С 1914 г. командир Дагестанского конного полка. Генерал-майор (1915). Командир бригады Кавказской туземной конной дивизии. Георгиевский кавалер. Служил в ВСЮР; с 9 июля 1919 г. в резерве чинов при штабе войск Северного Кавказа. Эмигрировал в Югославию. Возглавлял "Общество Северских драгун" в Белграде.

19. МАКАЕВ (МАКАШВИЛИ)
ИРАКЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ
(21.08.1896, Санкт-Петербург – осень 1920, Крым).

Из дворян. Сын генерала, князя Дмитрия Соломоновича Макашвили (1837–1906). Штабс-капитан лейб-гвардии Павловского полка. Служил в Добровольческой армии, в 4-м батальоне 1-го Офицерского (Марковского) полка, с 28 сентября 1918 г. в Сводно-гвардейском полку; в Русской Армии в 1-м танковом дивизионе. Кавалер ордена Св. Николая Чудотворца. Убит в Крыму.

20. НАТИЕВ (НАТИШВИЛИ)
АЛЕКСАНДР (ЗУРАБ) ГЕОРГИЕВИЧ
(20.08. 1869 – 16.06.1919, Батуми.)

Из дворян. Окончил Тифлисский кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище (1894), Офицерскую кавалерийскую школу и Михайловскую артиллерийскую академию. Генерал-майор, командир 4-й артиллерийской бригады (1917). С 1918 г. служил в украинской гетманской армии командиром Запорожской дивизии (с весны до 17 октября 1918 г.). 15 октября 1918 г. был утвержден в чине генерального хорунжего со старшинством с 20 мая). Запорожская дивизия при нем была развернута в корпус. Части под его командованием считались одними из самых боеспособных в Вооруженных силах Украинской народной республики, особо отличились при освобождении от большевиков Восточной Украины, а в период правления гетмана П. Скоропадского Запорожская дивизия осталась единственным формированием, не разоруженным немецким командованием [14, с. 202–203]. Осенью 1918 года выехал на Кавказ, где вступил в Добровольческую армию. Занимал должность инспектора формирования войск на Кавказе. Вел переговоры о присоединении к отряду генерала М. Г. Дроздовского. В составе его дивизии было 800 офицеров при 2000 солдатах. В Батуми сформировал Кавказский добровольческий батальон. Убит в Батуми.

21. НАЦВАЛОВ (НАЦВЛИШВИЛИ)
НИКОЛАЙ ГЕОРГИЕВИЧ
(ум. до июня 1919, Иркутск).

Из дворян. Служил в Тифлисском юнкерском училище (1911). Полковник. Служил в белых войсках Восточного фронта; начальник штаба Особого Маньчжурского отряда, начальник штаба 1-й сводной Маньчжурской атамана Семенова дивизии, с 8 декабря 1918 г. – 25 мая 1919 г. командир 5-го Приамурского корпуса. Генерал-майор. Покончил жизнь самоубийством.

22. ПАТАРИДЗЕ
ИВАН ПАРФИЛЬЕВИЧ.

Из крестьян. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1913). Корнет 10-го уланского полка. Георгиевский кавалер. Служил в Добровольческой армии и ВСЮР; в конце 1918 г. – в 1-м конном полку. В Русской Армии с августа 1920 г. командир конного дивизиона 34-й пехотной дивизии. Ротмистр. Жил в эмиграции в Битоле (Югославия). Служил в Русском Корпусе. Полковник. Тяжело ранен и, находясь в госпитале, попал в плен.

23. СИДАМОНИДЗЕ
ГЕОРГИЙ (ЮРИЙ) КОНСТАНТИНОВИЧ
(26.12.1896, Гори – 1971? Сан-Франциско).

Из крестьян. Окончил 1-ую Тифлисскую школу прапорщиков (1915). Штабс-капитан 299-го пехотного

полка. Служил в белых войсках Восточного фронта; с июня 1918 г. в 1-м Народном полку в Уфе, затем фельдфебель в офицерской роте 13-го Уфимского стрелкового полка, с 31 августа 1918 г. капитан, с 13 августа 1919 г. подполковник, с 15 декабря 1919 г. командир 13-го Уфимского стрелкового полка. Участник Сибирского Ледяного похода; с 18 марта 1920 г. командир 4-го Уфимского стрелкового полка, с ноября 1920 г. начальник 2-й Уфимской дивизии, с которой отошел в Приморье; в марте 1921 г. командир Уфимского стрелкового полка. Участник Хабаровского похода, в январе 1922 г. командир 4-го Уфимского полка, с 12 августа 1922 г. командир 4-ой Уфимской пешей дружины (с сентября 1922 г. Уфимский батальон). С 12 марта 1920 г. полковник. Дважды ранен. 2 ноября 1922 г. перешел с армией в Китай, где жил в эмиграции. В 1923 году в Гирине был командиром Русской бригады в частях маршала Чжан Цзолина под именем "Генерал Си-Да-Ма".

24. ТЕТРУЕВ (ТЕТРУАШВИЛИ)
НИКОЛАЙ ГАВРИЛОВИЧ
(р. 16.08.1864).

Из крестьян. Окончил Тифлисское реальное училище (1886). Офицерский экзамен сдал при Михайловском артиллерийском училище (1889), а затем закончил академию Генштаба. Полковник артиллерии. Служил в Добровольческой армии и ВСЮР; в 1919 г. прибыл в Уральскую отдельную армию. Был генерал-майором, командиром отряда, защищавшего Гурьев с астраханского направления.

25. ТУМАНОВ (ТУМАНИШВИЛИ)
ЯЗОН КОНСТАНТИНОВИЧ
(1883–1955).

Из княжеской семьи. Сын генерал-лейтенанта Константина Александровича Туманова (Туманишвили) (1862–1933). Его дед, князь Александр Георгиевич Туманов (Туманишвили) (1821–1872) тоже был генерал-лейтенантом. Язон Константинович Туманов (Туманишвили) окончил Морской корпус (1904). Был капитаном 2-го ранга. До августа 1918 г. служил в Закавказье. В конце 1918 г. начальник Волжско-Каспийской флотилии при Астраханской армии. Служил в ВСЮР и Русской Армии. С 28 марта 1920 г. капитан 1-го ранга. С 1933 г. в эмиграции в Парагвае, с 1936 г. был капитаном парагвайского флота. На 20 января 1949 г. в Асунсьоне член Исторической комиссии Общества бывших русских морских офицеров в Америке, председатель Парагвайской группы РОВС.

26. ТУМАНОВ (ТУМАНИШВИЛИ)
ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ
(1889 – 15.09.1920, Таганрогский залив).

Младший брат упомянутого выше Я.К. Туманова (Туманишвили). Окончил Морской корпус (1909). С 1910 г.

служил офицером. Лейтенант Черноморского флота. Служил в ВСЮР и Русской Армии. С 28 марта 1920 г. старший лейтенант. Летом 1920 г. командир дивизиона тральщиков. Капитан 2-го ранга. Убит большевиками в Таганрогском заливе.

27. ФИЦХЕЛАУРОВ (ПИЦХЕЛАУРИ)
АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ
(8.06.1878 – 28.03.1928, Париж).

Представители русской ветви грузинского дворянского рода Пицхелаури писались Фицхелауровыми. Один из представителей этого рода, казак станции Новочеркасской Области Войска Донского Петр Васильевич Фицхелауров (Пицхелаури) был полковником ВВД. Его сыновья: Александр, Василий и Виктор тоже были военными. Александр Петрович Фицхелауров (Пицхелаури) окончил Донской кадетский корпус (1897) и Николаевское кавалерийское училище (1899). Участник русско-японской и Первой мировой войн. Офицер лейб-гвардии Атаманского полка. Полковник, командир 36-го Донского казачьего полка. Служил в Донской армии; в апреле 1918 г. командир казачьего партизанского отряда – Новочеркасского пешего полка Южной группы. С 9 мая 1918 г. – командир Северного отряда той же группы, командующий Северной группой, генерал-майор. С 1 июня 1919 г. командир Царицынского отряда. С 9 июля до августа 1918 г. командующий войсками Усть-Медведицкого войскового района. С 8 декабря 1918 г. военный губернатор и командующий войсками Старобельского района. Со 2 января 1919 г. командующий войсками Чертовского боевого района, с 1 марта 1919 г. 5-го Донского армейского корпуса, с 12 мая 1919 г. 5-й Донской дивизии. Осенью 1919 г. командир 9-й Донской пластунской бригады, с 24 марта по 1 мая 1920 г. командир 8-го Донского казачьего пешего полка, затем вплоть до эвакуации из Крыма командир 2-й бригады 3-й Донской дивизии.

Кавалер ордена Св. Николая Чудотворца. С 13 декабря 1919 г. генерал-лейтенант. Был на острове Лемнос, с 12 декабря 1920 по 1921 г. командир 3-й бригады 2-й Донской казачьей дивизии и начальник лагеря на Кабаджде, где издавал журнал в 3-х экземплярах. Осенью 1925 г. в составе Донского офицерского резерва находился в Болгарии. Эмигрировал во Францию.

28. ФИЦХЕЛАУРОВ (ПИЦХЕЛАУРИ)
ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ
(р. 1868).

На службе с 1886 г., офицером с 1889 г. Участник русско-японской и Первой мировой войн. Полковник Донской армии. Участник Степного похода, затем помощник окружного атамана Черкасского округа. Вышел в отставку 5 апреля 1920 г. Генерал-майор. В эмиграции в Югославии. До 1929 г. служащий Донского кадетского корпуса.

29. ФИЦХЕЛАУРОВ (ПИЦХЕЛАУРИ)
ВИКТОР ПЕТРОВИЧ
(р. 1880).

Окончил Донской кадетский корпус (1897) и Константиновское артиллерийское училище (1900). Войсковой старшина. Служил в Донской армии. Участник Степного похода, затем воспитатель подготовительного пансиона Донского кадетского корпуса. В 1920 г. в резерве Донской артиллерии, весной 1920 г. директор пансиона 2-го Донского кадетского корпуса, затем командир сотни Донского кадетского корпуса. С 1 января 1919 г. полковник. Кавалер ордена Св. Станислава II степени (20.06.1920).

Эмигрировал в Югославию. Был командиром сотни и воспитателем в Донском кадетском корпусе.

30. ЧЕЛОКАЕВ (ЧОЛОКАШВИЛИ)
ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ
(р. 1875, Гродно).

Князя Чолокашвили в России писались Чолокаевыми или Челокаевыми. Один из представителей этого рода, князь Семен Романович Челокаев (Чолокашвили) прибыл в Россию в 1724 г. еще малолетним, вместе со свитой царя Вахтанга VI. В русской армии дослужился до чина подполковника. Считается новатором русской артиллерии [15, с. 147]. Другой представитель этого же рода, князь Владимир Григорьевич Челокаев (Чолокашвили) на службе с 1894 г., офицером с 1896 г. Полковник. Служил в Добровольческой армии и ВСЮР. В феврале 1919 г. помощник начальника канцелярии Управления инспектора формирований. На 5 апреля 1919 г. помощник начальника канцелярии Главнокомандующего ВСЮР. С 25 октября 1919 г. до 1–15 ноября 1919 г. старший помощник старшего адъютанта мобилизационного отдела в штабе войск Новороссийской области, с декабря 1919 г. начальник этого отдела. В 1920 г. член комиссии по проверке личного состава. Эвакуирован в Варну.

31. ЧЕРКЕЗОВ (ЧЕРКЕЗИШВИЛИ)
ГЕОРГИЙ (НИКОЛАЙ) ДМИТРИЕВИЧ

Князь. Сын полковника. Подполковник. Служил в Добровольческой армии и ВСЮР. С сентября 1918 г. в 1-й роте 1-го Офицерского (Марковского) полка. 27 сентября 1918 г. получил звание полковника. С октября 1918 г. в пластунском батальоне 1-й конной дивизии, затем помощник командира 1-го стрелкового полка той же дивизии. С 22 июля 1919 г. командир стрелкового полка 1-й конной дивизии, затем командир 2-го Кавказского стрелкового полка, а с 26 ноября командир 1-й бригады Кавказской стрелковой дивизии.

32. ЧИЧИНАДЗЕ
МИХАИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ
(1870 – 24.12.1919, станция Абганерово,
Черноярский уезд, Астраханская губерния).

Из дворян. На службе с 1889 г., офицером с 1893 г. Участник русско-японской и Первой мировой войн. Полковник 8-го гренадерского полка, заместитель командира 1-й Кавказской Сводно-Гренадерской дивизии. С 1917 г. командир 1-й бригады Сводно-Гренадерской дивизии. С 23 сентября 1918 г. служил в Добровольческой армии и ВСЮР. С 2 ноября 1918 г. командир стрелкового полка 1-й конной дивизии (утвержден в должности 3 января 1919 г.). С 22 июля 1919 г. командир 1-й бригады 6-й пехотной дивизии, в сентябре-октябре 1919 года командир 1-й бригады Сводно-Гренадерской дивизии. На 5 октября 1919 года временно исполнял должность начальника дивизии, затем был утвержден в этой должности. С 23 мая 1919 г. – генерал-майор. Убит на станции Абганерово.

33. ШАНШИЕВ (ШАНШИАШВИЛИ)
НИКОЛАЙ ШАНШИЕВИЧ
(р. 1862).

Из дворян. На службе с 1880 г., офицер с 1882 г. Участник русско-японской и Первой мировой войн. С 1915 г. полковник 13-го гренадерского полка. Генерал-майор. Служил в ВСЮР. В 1918 г. в резерве чинов при штабе главнокомандующего. С 23 октября 1919 г. в резерве чинов войск Киевской области. С 18 марта 1920 г. в резерве чинов войск Новороссийской области. На 25 марта 1920 г. в Керчи. С 1920 г. находился в эмиграции.

* * *

Таким образом, в гражданской войне России участвовали более 30 известных грузинских (или грузинского происхождения) белогвардейцев. Среди них было 16 генералов. Среди грузинских генералов "Белого движения" были: генерал-от-кавалерии Н.Н. Баратов (Бараташвили); генерал-лейтенанты: Г.Б. Андгуладзе, А.П. Фицхеллауров (Пицхелаури) и Д.К. Гунцадзе; генерал-майоры: П.Р. Бермондт-Авалов (Авалишвили), Ф.А. Габаев (Габашвили), Г.С. Готуа, Е.С. Имнадзе, В.А. Кванчехадзе (Кванчехадзе), М.А. Кобиев (Кобиашвили), А.Г. Натиев (Натишвили), Н.Г. Нацвалов (Нацвлишвили), Н.Г. Тетруев (Тетруашвили), В.П. Фицхеллауров (Пицхелаури), М.К. Чичинадзе и Н.Ш. Шаншиев (Шаншиашвили).

На основе исторических источников и литературы выясняется, что вышеперечисленные лица в рядах белогвардейцев играли значительную роль на отдельных фронтах гражданской войны, а затем и в эмиграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. JavaxiSvili N. QarTveli TeTrgvardielebi, samecniero SromaTa krebuli // Ivane JavaxiSvilis saxelobis Tbilis saxelmwifo universitetis Sromebi. Seria "istoria, arqeoologia, xelovnebaTmcodneoba, eTnologia". T. 349. Tbilisi: Tbilis universitetis gamomcemloba, 2003. Gv. 159–170.
2. JavaxiSvili N. DasavleTis moxaliseTa armiis fuli // Ivane JavaxiSvilis saxelobis Tbilis saxelmwifo universitetis qarTuli saxelmwifo da saxalxo diplomatiis istoriis samecniero–kvleviTi centris weliwdeuli qarTuli diplomatia. T. VII. Tbilisi: Tbilis universitetis gamomcemloba, 2000. Gv. 438–452.
3. JavaxiSvili N. Denikinis armiis qarTveli generlebi // Ivane JavaxiSvilis saxelobis Tbilis saxelmwifo universitetis qarTuli saxelmwifo da saxalxo diplomatiis istoriis samecniero–kvleviTi centris weliwdeuli qarTuli diplomatia. T. X. Tbilisi: Tbilis universitetis gamomcemloba, 2003. Gv. 481–495.
4. JavaxiSvili N. "TeTri moZraobis" monawile qarTveli oficrebi // Ivane JavaxiSvilis saxelobis Tbilis saxelmwifo universitetis qarTuli saxelmwifo da saxalxo diplomatiis istoriis samecniero–kvleviTi centris weliwdeuli qarTuli diplomatia. T. XI. Tbilisi: Tbilis universitetis gamomcemloba, 2004. Gv. 190–205.
5. Авалов П.М. В борьбе с большевизмом. Глюкштадт; Гамбург: И.И. Аугустин, 1925. 540 с.
6. Белая борьба на Северо–Западе России / Составление, научная редакция, предисловие и комментарий С.В. Волкова, М.: Центрполиграф, 2003. 686 с.
7. Белое дело, Дон и Добровольческая армия, М.: Голос, 1992. 414 с.
8. Бермонт–Авалов Павел Михайлович // Большая советская энциклопедия. Т. 5. М.: Советская энциклопедия, 1929. С. 671.
9. Бермонт–Авалов Павел Рафалович // Большая советская энциклопедия. 3–е изд. Т. 3. М.: Советская энциклопедия, 1970. С. 248.
10. Возрожденные полки Русской армии в Белой Борьбе на Юге России / Составление, научная редакция, предисловие и комментарий С.В. Волкова, М.: Центрполиграф, 2002. 574 с.
11. Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны, СПб.: Нева; М.: Олма–Пресс, 2002. 671 с.
12. Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М.: Центрполиграф, 2001. С. 510.
13. Гвинчидзе О. Братья Грузиновы. Тбилиси: Литература да хеловнеба, 1965. 112 с.
14. Гогитидзе М. Военная элита Кавказа. Т. 1: Генералы и адмиралы из Грузии. Тбилиси: Йота, 2007. 353 с.
15. Данилевский В.В. Русская техника. Л.: Ленинградское газетно–журнальное и книжное издательство, 1947. 516 с.
16. Дерябин А.И. Гражданская война в России, 1917–1922. Белые армии. М.: Аст, 1999. 46 с.
17. Джавахишвили Н. Грузины под российским флагом. (Грузинские военные и государственные деятели на службе России в 1703–1917 гг.), Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 2003. 208 с. (на рус. яз.).
18. Думин С.В., Гребельский П.Х. Дворянские роды Российской империи. Т. IV: Князья Царства Грузинского / под ред. С.В. Думина, Ю.К. Чиковани. М.: Ликоминвест, 1998. 296 с.
19. Думин С.В. Романовы. Императорский дом в изгнании. Семейная хроника. М.: Аст, 1998. 367 с.
20. Емельянов А.Г. Персидский фронт (1915–1918). Берлин: Гамаюн, 1923. 201 с.
21. Русская армия на чужбине. Галлиполийская эпопея / составление, научная редакция, предисловие и комментарий С.В. Волкова, М.: Центрполиграф, 2003. 464 с.
22. Русская военная эмиграция 20–х – 40–х годов (1920–1922). Документы и материалы. Т. I. Кн. 2. М.: Гея, 1998. 752 с.
23. Рутыч Н.Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России (материалы к истории Белого Движения). М.: "Regnum"; "Российский архив", 1997. 296 с.
24. Соловьев Б.И. Русское дворянство и его выдающиеся представители. Ростов–на–Дону: Феникс, 2000. 417 с.
25. Стефан Д. Русские фашисты: трагедия и фарс в эмиграции 1925–1945. М.: Слово, 1992. 442 с.
26. Шамбаров В.Е. Белогвардейщина. М.: Алгоритм, 1999. 637 с.
27. Bermond / Der Große Brockhaus. Bd. 2. Leipzig, 1929. S. 585.

© Н.Г. Джавахишвили, (javakhishvili_n@yahoo.com), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

ИНОСТРАННЫЕ МАСТЕРА - ОСНОВАТЕЛИ ОРУЖЕЙНОГО ДЕЛА В ЗЛАТОУСТЕ (первая половина XIX в.)*

*Исследование проведено при поддержке ФЦП "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России", госконтракт 14.740.11.0209.

FOREIGN SPECIALISTS - FOUNDERS OF THE ARMS PRODUCTION IN ZLATOUST (1st half of the 19th century)

O. Ermakova

Annotation

The article is devoted to foreign specialists-armourers, who became the first masters of the Zlatoust Armory. The community of foreigners is regarded as a special social group of the population of the Urals in the 1st half of the 19th century.

Keywords: foreign specialists, 1st half of the 19th century, Ural, Germans, Zlatoust Armory.

Ермакова Ольга Константиновна

Аспирант Института истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург

Аннотация

Статья посвящена иностранным специалистам-оружейникам, ставшим первыми мастерами Златоустовской оружейной фабрики. Рассматривается сообщество иностранцев как особая социальная группа в составе местного населения Урала первой половины XIX в.

Ключевые слова:

Иностранные специалисты, первая половина XIX в., Урал, немцы, Златоустовская оружейная фабрика.

В первой половине XIX в. на уральских заводах активно использовалась практика приглашения на службу иностранцев. Передаваемый опыт и результаты деятельности западноевропейских специалистов на Урале способствовали успешному развитию региона как металлургического центра России. Именно оружейники из Европы стали первыми мастерами Златоустовской оружейной фабрики, изделия которой пользовались большим спросом не только в России, но и за границей. В данной статье предлагается рассмотреть западноевропейских специалистов как особую социальную группу в структуре населения Урала. В этой связи ключевыми оказываются проблемы социокультурной адаптации и аккультурации иностранцев в российском социуме, процесс формирования единого сообщества иностранцев в Златоусте, изучение жизненных историй отдельных представителей этой социальной общности, а также оценка деятельности иностранных мастеров с точки зрения их вклада в развитие металлургической промышленности региона.

Иностранным оружейникам Златоустовской фабрики уделено должное внимание в работах уральских исследователей. Отметим, в первую очередь, публикацию дореволюционного периода – "Немецкие оружейники на Златоустовском заводе" В. Бокова, где на основе богатого архивного материала прослеживается предыстория создания Златоустовской фабрики, процедура приглашения и переезда иностранцев в Златоуст, условия их жизни и роль немцев в успешном развитии предприятия [1]. В монографии С.Н. Куликовских, посвященной Златоуст-

товской школе украшенного оружия, рассматриваются немецкие специалисты как первые мастера оружейной фабрики [4]. В.А. Ляпин в нескольких статьях о немецких оружейниках Златоуста, освещает такие вопросы, как условия контрактов с иностранными оружейниками, уровень их жизни и материальное положение. В его публикациях прослеживаются судьбы отдельных семей оружейников, например, Шаффов, отмечается мастерство немцев как учителей оружейного производства [5, 6]. В 2010 г. вышел сборник статей по итогам научно-практической конференции "Во славу российского оружия", состоявшейся в рамках Фестиваля гравюры и холодного украшенного оружия в Златоусте (октябрь 2010 г.). В нем освещены результаты исследований по истории Златоустовской оружейной фабрики, технологии изготовления оружия, а также статьи о горных инженерах и мастерах-оружейниках Златоуста [3]. Новым обобщающим исследованием по истории Златоустовской фабрики можно считать вышедшую в 2011 г. книгу Ю.П. Окунцева "Златоустовская оружейная фабрика" [7], где иностранным оружейникам посвящен отдельный раздел.

Златоустовские оружейники принадлежали к той категории иностранцев, которые оседали в России навсегда и не планировали возвращаться на родину после завершения контрактов. Иностранцы переезжали на Урал вместе с женами и детьми. Неженатые мастера обзаводились семьями в России. Таким образом, складывались целые династии иностранных мастеров в Златоусте, и, в целом, при фабрике сформировалось довольно сплоченное сообщество иностранцев. Более сотни не-

мецких мастеров работали в первой половине XIX в. на Златоустовской оружейной фабрике по приглашению российского правительства или по собственной инициативе. Вместе с семьями численность иностранцев превышала 400 человек [13, Л. 66; 16, Л. 33].

Формирование сообщества иностранцев в Златоусте как особой социальной страты происходило в несколько этапов. В период с 1814 по 1816 гг. были заключены контракты с оружейниками, приехавшими непосредственно из Германии по приглашению первого директора фабрики, бывшего прусского подданного, Александра Эверсмана. Постепенно по собственному желанию стали приезжать родственники уже работавших на фабрике мастеров. В 1817 – 1818 гг. на Златоустовскую оружейную фабрику поступили мастера, служившие ранее на Златоустовском заводе у А.А. Кнауфа [17, Л. 41–42об.]. Те обстоятельства, что большинство оружейников переехали в Россию в одно время и многие из них работали раньше на Золингенской фабрике, способствовали процессу складывания немецкой диаспоры в Златоусте.

Представляется интересным рассматривать сообщество иностранцев Златоустовской фабрики, учитывая опыт привлечения на службу европейских мастеров, использованный на других заводах, а именно, на Ижевском оружейном заводе и Златоустовских заводах Андрея Кнауфа. Подобный контекст позволит не только провести параллели в рамках компаративного анализа положения и деятельности иностранцев на нескольких уральских заводах, но и проследить, какой путь прошли мастера из Европы, оказавшись в России. Ведь около трети Златоустовских оружейников перешли на фабрику с Ижевского и Златоустовского заводов. Е.Ф. Шумилов отмечает, что в 1807 г. на Ижевский завод было приглашено около полсотни иноземцев [8, с. 55]. Т.А. Васина приводит более конкретные цифры. Она пишет, что в 1808 г. на Ижевский и Воткинский заводы по приглашению Д. Гильгера приехали 134 иностранных мастера и 289 человек их семей [2, с. 84–85]. В 1810 – 1811 гг. с Ижевского на Златоустовский завод, в тот период принадлежавший московскому купцу первой гильдии Андрею Кнауфу, приехало 59 иностранцев [9, Л. 91–101]. Вместе с ними прибыл и Александр Эверсман с женой и сыном Густавом. А. Кнауф заключил с мастерами контракты сроком на пять лет. Контракты заключались с введомом Давида Гильгера, фабриканта, владевшего ранее фабрикой стальных изделий близ Данцига, и служившего по договору в России, на Ижевском заводе, а затем и на Златоустовском, у А. Кнауфа. Именно Д. Гильгер организовал приезд иностранных мастеров на Ижевский завод в 1807 г. Поскольку контракты иностранцев на Ижевском заводе к 1810 – 1811 гг. заканчивались, многие мастера изъявили желание перейти на заводы А. Кнауфа.

Приехавшие на Златоустовский завод специалисты были выписаны из германских государств. Мастера были родом из Ремшайда, что близ Золингена, из Бранденбур-

га, Берлина, Данцига и других немецких городов, во многих из которых существовали центры металлургического производства, фабрики стальных изделий. Большинство из этих иностранных специалистов по окончании контрактов и перешли впоследствии на созданную в 1815 г. Златоустовскую оружейную фабрику. Некоторые мастера Златоустовской фабрики, например, Карл Ибах, Даниель Ибах, Вильгельм Гальбах, Вильгельм Мюллер, Петр Шлипер, Франц Лорх приехали в Россию еще в 1807 г. и работали на Ижевском заводе. К слову сказать, иностранцы недаром стремились попасть на службу и укрепить свое положение именно на Златоустовской фабрике. Несмотря на то, что иностранным мастерам, работавшим на Урале, неизменно предлагались исключительно выгодные условия службы, а размер их жалованья не шел в сравнение с доходами русских мастеровых, на Златоустовской оружейной фабрике положение иностранцев было особенно привилегированным. Для сравнения можно привести некоторые цифры из ведомостей о выдаче жалованья. На Ижевских заводах иностранным мастерам назначалось жалованье в среднем от 125 до 450 руб. в год [18, Л. 227]. Оружейники Златоустовской фабрики получали годового жалованья от 300 до 2500 руб. Причем минимальный размер заработной платы Златоустовских мастеров полагался, как правило, детям иностранцев. Опытные же оружейники получали содержание от 1000 руб. Так, работая на Ижевском заводе, мастер Карл Ибах получал годовое жалованье размером в 300 руб., а на Златоустовской фабрике до 1820 г. его денежное содержание составляло 1600 руб. в год [16, Л. 28].

Механизм привлечения на службу иностранцев на Ижевском и Златоустовском заводах оказался схожим. И в том, и в другом случае основную роль в выписке иностранных западных мастеров сыграли горные администраторы, выходцы из Германии, находившиеся на службе в России. Выписку золингенских оружейников на Златоустовскую фабрику организовал уже упомянутый А. Эверсман, тогда как несколькими годами раньше прибытие иностранцев на Камские заводы обеспечил немец Давид Гильгер, который владел фабрикой стальных изделий в Данциге. О высокой степени качества его изделий известно было не только в Европе, но и в России. Стальным изделиям с клеймом фабрики Д. Гильгера отдавалось предпочтение. В 1806 г. фабриканту было предложено переселиться в Англию. Узнав об этом, русский консул в Данциге Л. Трефурт поспешил пригласить Д. Гильгера на службу в Россию, которая, по обещаниям консула, сулила фабриканту еще большие выгоды [19, Л. 7]. В 1807 г. с Давидом Гильгером был заключен контракт сроком на десять лет. Ему назначалось жалованье 2500 рублей в год и, по прошествии трех лет, дополнительно десять процентов от прибыли.

В январе 1808 г. для службы на Ижевском оружейном заводе прибыли из Данцига девять мастеров, работавших на фабрике Гильгера: Карл, Данила, Людвиг и Петр Ибахи, Карл Миллер, Абрам Вейденбах, Яков Баумей-

стер, Иоганн Брас и Иоганн Шмидт. Их отправили на Воткинский завод в сопровождении брата Давида Гильгера – Рихарда, хорошо знакомого с этими мастерами [20, 17]. Из Данцига в 1807 г. приехали семейства Ибахов, Рентхенов, Миллеров, Шлиперов, Гальбахов, Пикертов. Прибывшие мастера работали ранее на фабрике Давида Гильгера. Этот факт, а также то, что фабрикант сам отбирал специалистов для Ижевского завода, говорили о том, что приглашенные мастера, действительно, обладали высокой степенью профессионализма. Об этом свидетельствуют и данные штата Златоустовской фабрики 1820 г., где мастера делились на несколько разрядов по степени мастерства, от чего зависел размер их жалованья. Большинство из данцигских мастеров вошли в число лучших оружейников [16, Л. 26–31].

Но среди приезжавших иностранцев попадались весьма конфликтные и несговорчивые. Яркий пример – поведение иностранца Абрама Алтена, замеченного неоднократно "во многих [...] непристойных дерзких и буйственных поступках" еще с момента следования его на Урал [9, Л. 3]. В 1809 г. Алтен заключил контракт с А. Кнауфом. С самого выезда из Москвы иностранец находился в пьяном виде, а во время простоя при смене лошадей, чуть не застрелил сопровождавшего его служащего Златоустовского завода Крутицкого, который всю дорогу терпеливо сносил бесчинства Алтена и лишь старался ему во всем угодить. Ученики же Абрама Алтена жаловались на него и просили назначить им другого мастера [9, Л. 5об.].

Чудом не пострадавший и натерпевшийся оскорблений от А. Алтена, заводской служащий Крутицкий, тем не менее, во время их совместного путешествия демонстрировал заботу и почтенное отношение к иностранному мастеру. Столь же внимательному отношению к приглашенным специалистам посвящены были специальные пункты контрактов на перевозку мастеров из Европы, заключавшиеся с теми, кто сопровождал иностранцев во время следования на уральские заводы. Вот фрагмент контракта с тихвинским мещанином Василием Калашниковым, осуществлявшим доставку иностранных мастеров через Тихвин до Казани: "Лодки, суда, повозки, перевозящие иностранцев, должны быть крепкими, надежными, чтобы не причинять беспокойства иностранцам и не прибегать к остановкам [...] Во время пути обязываюсь я [В. Калашников – Е.О.] иметь попечение, чтоб иностранцам, не знающим вовсе русского языка, со стороны моих людей не только не делать грубости или притеснения, но и подавать в случае нужды должные пособия, так как и все им принадлежащие пожитки хранить как собственные мои и беречь от всякой траты и повреждения..." [19, Л. 110–111]

Для сопровождения европейских мастеров выбирали людей, знающих иностранные языки, часто из иностранцев, живущих в России. Такое отношение к приезжавшим специалистам облегчало процесс адаптации европейцев

к реалиям русской провинциальной жизни.

В целом, адаптационные механизмы иностранцев формировались под воздействием разнообразных факторов: образ жизни, материальное положение, условия службы, правовой и социальный статус иностранца, круг общения, наличие представлений и предубеждений относительно жизни в России, отношения с местным населением. Представления о жизни в России и о положении в ней иностранцев влияли, прежде всего, на принятие решения иностранцами о переезде на Урал, а затем на процесс их адаптации. Александр Эверсман в своих донесениях о заключении контрактов с Золингенскими оружейниками в Германии в 1813 – 1814 гг., подчеркивал, что "Люди сии начинают расчет свой с того, что они здесь выработать могут, приемля при этом в уважение, что они покинув здесь все, уезжают с великими трудами в неизвестную им землю, чтобы там избрать себе навсегда жилище; они сведали, что многие туда же перебравшиеся, сделались несчастными, не найдя того, чего ожидали, и что многие потерпели даже истинную несправедливость" [15, Л. 146]. Такую несправедливость А. Эверсман испытывал и на себе. Приехав в Россию по приглашению уральского заводчика А.А. Кнауфа, пообещавшего обеспечить А. Эверсману счастливейшее положение и высокое жалование, он обманулся в ожиданиях. А. Кнауф не исполнил договоренностей, а после передачи Златоустовских заводов в казну невыплаченное бывшим заводоладельцем жалование Эверсман вынужден был просить у заводского начальства [14, Л. 61об.]. Когда же Эверсман вел переговоры с Золингенскими оружейниками, даже расписав все выгоды перехода их на службу в Россию, он понимал, что "изобразив все сии истины со всевозможным красноречием и облегчив влияние оных водкою, ни как не можно успеть, ибо воображение о земле отдаленной на столько сот часов езды, уничтожает все что им сказано; а Сибири не смей и назвать..." [15, Л. 146об.].

Однако опыт первых немецких оружейников, переехавших на Урал, подтолкнул многих их соотечественников покинуть родную страну и отправиться в Россию, даже при отсутствии специального приглашения со стороны российского правительства.

Сложившаяся немецкая диаспора в Златоусте носила сплоченный и обособленный характер. Специально для иностранных мастеров при фабрике содержались католическая церковь и лютеранская кирха, существовала немецкая школа, немецкий суд, немецкий клуб. Прошения к заводскому начальству или правительству подавались делегатами от "Общества иностранцев". В 1830–х гг. существовало и "Общество молодых иностранных мастеров", состоявшее из детей немецких оружейников [13, Л. 26]. Но, разумеется, контакты местного населения с иностранцами были неизбежны. В первую очередь, взаимодействие происходило в процессе обучения иностранными специалистами русских работников. За каждым иностранцем Златоустовской оружейной фабрики за-

креплялись в качестве учеников казенные рабочие. Контролировали процесс обучения специальные чиновники, которые следили, насколько иностранные мастера заинтересованы в обучении своих подопечных, и проявляли должное старание русские работники. Ежемесячно чиновники представляли в Оружейную контору списки учеников с указанием их успехов в обучении и отмечали тех русских мастеров, которые способны уже были самостоятельно выполнять работы. Чиновники в рамках вверенного им отделения фабрики заботились о том, чтобы иностранцы и их русские ученики не опаздывали на службу, не уходили с фабрики раньше времени и не отлучались во время работы. В обязанности чиновников помимо контроля входило и оказание помощи мастерам в случае затруднений при незнании ими иностранного языка [10, Л. 2–4].

Обмен опытом и обучение русских мастеров, несмотря на случавшиеся иногда конфликты, шли успешно. К 1819 г. немецкими мастерами было обучено 140 русских работников, а через год было уже 200 русских мастеров, не уступавших по искусству иностранцам [1, с. 523]. В 1820 г. производство на Златоустовской оружейной фабрике было хорошо организовано, а русские мастера обучены необходимым технологическим процедурам, в связи с чем был сокращен штат иностранных мастеров, многие из них вошли в категорию внештатных, а это несколько снизило расходы казны на их содержание [16, Л. 24].

Отношения иностранных мастеров с местным населением не всегда складывались гладко. Нередко возникали конфликты, виновниками которых были как русские, так и иностранцы. Например, однажды в Немецком клубе пятеро иностранцев из числа оружейников Златоустовской фабрики вступили в драку и ограбили тобольского мещанина Вейдемана [12]. Известны и многие другие случаи ссор и конфликтов между иностранцами и русскими. Подобные ситуации с участием иностранных мастеров рассматривались в специальном Немецком суде [16, Л. 4об., 5, 8].

Западноевропейские специалисты сыграли важнейшую роль в становлении оружейного производства в Златоусте. Именно они были первыми мастерами фабрики и учителями будущих выдающихся русских оружейников. Назовем лишь несколько фамилий и династий немецких оружейников Златоуста. Квалифицированным мастером, снискавшим уважение заводского начальства, был Данила (Даниель) Оберкотте. Он работал на Златоустовском заводе, проводил опыты над сталью, по окончании которых примерно в 1813 г. был отправлен на Воткинский завод для проведения опытов для того, чтобы определить степень способности Гороблагодатского чугуна и приготавливаемой из него стали на выделку оружейных клинков. В 1817 г. поступил на Златоустовскую оружейную фабрику. В 1820 г. был включен в ее штат, в который вошли лишь 39 из 145 иностранных мастеров, и

назначен старшим цеховым мастером обыкновенного оружия по цеху рафинирования. Получал высокий оклад – 1200 руб. и добавочные 660 руб. в год. В связи с проведением в конце 1830-х – начале 1840-х гг. "строгого разбора" относительно необходимости на фабрике иностранцев, включен в список тех иностранных специалистов, которые должны были остаться при фабрике. Также в числе необходимых фабрике иностранных мастеров числился сын Д. Оберкотте – Василий. В 1846 – 1847 гг. Данила Оберкотте работал браковщиком стального отделения, и был удостоен серебряной медали [14, Л. 6–8; 16, Л. 26–31; 17, Л. 42об.; 13, Л. 62, 75; 11, Л. 50–50об.].

Многочисленным было семейство оружейников Вейерсбергов. Петр Вейерсберг был фабрикантом, торговавшим золингенскими изделиями в Германии. По первоначальному замыслу А. Эверсмана именно П. Вейерсберг вместе с другим фабрикантом – Шмидтом должны были организовать в России фабрику под своим руководством, привезя с собой талантливых мастеров из Золингена. Но к моменту выезда в Россию, ситуация с безработицей и отсутствием заказов, сложившаяся на Золингенской фабрике во время наполеоновских войн, стала существенно улучшаться. В итоге, фабрикант Шмидт отказался ехать в Россию. Однако Петр Вейерсберг с братом и сыновьями все же оказались в числе первых немецких оружейников Златоуста. В примечаниях к списку выехавших в Россию иностранцев в январе 1814 г. о П. Вейерсберге было отмечено: "Он имеет совершенное практическое сведение о всех различных упражнениях в заводе белого оружия" [15, Л. 226]. На Златоустовской фабрике Петр Вейерсберг занимал должность браковщика по клинковому отделению, что говорило о его высоком профессионализме, и получал самое высокое жалованье – 3000 руб. После введения штата 1820 г. размеры денежного содержания иностранцев были снижены, но П. Вейерсбергу назначалось максимально возможное жалованье – от 1200 до 1500 руб. и добавочные 660 руб. в год за переработки. На фабрике кроме Петра работали Фридрих, Василий, Густав, Эдуард и Рейнгард Вейерсберги [17, Л. 41об.; 13, Л. 62].

Потомственными оружейниками Златоуста были, например, Эслингеры, Шнейдеры, Ибахи. Основателями Златоустовской школы украшенного оружия считаются немецкие мастера Шафы [6, с. 263]. В 1824 г. во время визита на Златоустовский завод Александра I иностранные мастера Данила Вольферц, Готфрид Гра, Эдуард Шмиц и другие за поднесенное императору оружие были награждены золотыми и серебряными медалями "За усердие". В 1846 – 1847 гг. восемь иностранных мастеров также получили медали "За усердие" и денежные премии [4, с. 221–225].

Иностранные мастера оправдывали возложенные на них надежды российского правительства. В период с 1817 по 1819 гг. в военное ведомство было сдано 17 590 экземпляров оружия. С 1819 г. фабрика могла уже

изготавливать норму в 30 000 штук [1, с. 524]. На каждой технологической стадии имел место очень серьезный контроль изделий браковщиками. В результате, по наблюдениям П.П. Аносова, сделанным в 1839 г., брак в произведенных клинках встречался крайне редко и случался преимущественно из-за незначительных внешних недостатков. В 1846 г. на фабрике было изготовлено 1055 сабель, 1260 тесаков, 245 штыков и 33 600 наконечников для пик, а также 8138 солдатских касок. За время Крымской войны Златоустовская фабрика изготовила около 200 000 боевых клинков. Златоустовская оружейная фабрика являлась единственным предприятием в России, специализирующимся на производстве холодного оружия [7, с. 54, 69, 116].

Таким образом, в первой половине XIX в. было успеш-

но организовано оружейное производство на базе Златоустовского завода. Создание и приведение в действие новой оружейной фабрики стало возможным благодаря приглашенным на российскую службу иностранным специалистам. Мастера из Германии образовали многочисленное сплоченное сообщество иностранцев, представлявшее собой особую прослойку местного общества. Отдельные мастера и целые династии немецких оружейников внесли важный вклад в дело производства холодного оружия и украшенного оружия на Урале. Судьбы приглашенных специалистов сложились таким образом, что практически все они навсегда остались на Урале, а их потомки стали полноправными русскими подданными. Златоустовская школа холодного украшенного оружия по сей день хранит свои традиции, основы которых были заложены первыми мастерами, выходцами из Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боков В. Немецкие оружейники на Златоустовском заводе. // Журнал императорского русского военно-исторического общества. СПб., 1913. № 5 – 12.
2. Васина Т.А. Камские заводы: население, культура, быт (конец XVIII – первая половина XIX в.). – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. 2006. 280 с.
3. Во славу российского оружия: Сборник материалов научно-практической конференции (Златоуст, 1 октября 2010 г.). – Златоуст: ООО "ФотоМир", 2010. 224 с.
4. Куликовских С.Н. Златоустовская школа авторского холодного украшенного оружия. Становление и развитие (1815 – 1860 гг.). Челябинск, 2006. 241 с.
5. Ляпин В.А. Немецкие оружейники на Урале. // Немцы на Урале и в Сибири (XVI – XX вв.): Материалы науч. конф. Германия – Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI – XX вв. / Отв. ред. Н.Н. Баранов. Екатеринбург, 2001. С. 138–142.
6. Ляпин В.А. "Уголок Германии, перенесенный в Уральские горы". // Диффузия европейских инноваций в Российской империи. Материалы всероссийской научной конференции. / Отв. ред. Е.В. Алексеева. Екатеринбург, 2009. С. 262–266.
7. Окунцов Ю.П. Златоустовская оружейная фабрика. М.: Вече, 2011. 256 с.
8. Шумилов Е.Ф. Два века "Ижмаша": Истоки. Лидеры. Технологии. Конструкции. Династии. Культура. Быт. Том первый. Город оружейников. 1807 – 1917. Ижевск, 2002. 508 с.
9. Архив Златоустовского городского округа (Архив ЗГО). Ф. И–19. Оп. 1. Д.4.
10. Архив ЗГО. Ф. И–24. Оп. 1. Д. 90.
11. Архив ЗГО. Ф. И–24. Оп. 1. Д. 539.
12. Архив ЗГО. Ф. И–28. Оп. 10. Д. 7.
- Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 43. Оп. 1. Д. 8.
14. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 11. Д. 63.
15. РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 64.
16. РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 146.
17. РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 276.
18. Центральный государственный архив Удмуртской республики (ЦГАУР). Ф. 212. Оп. 1. Д. 161.
19. ЦГАУР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 12.
20. ЦГАУР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 16.

"УТРО РОССИИ": ПРЕПОДАВАТЕЛИ ВЯТСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В КОНЦЕ 1850-Х - начале 1860-Х гг. (историческая зарисовка)

"MORNING OF RUSSIA": THE TEACHERS SEMINARY IN VYATKA AT THE END OF THE 1850-s - early 1860-s. (historical sketch)

I. Kornilova

Annotation

The changes in the spiritual school at the turn of the 1850–1860–ies are considered, first of all, the appearance in a number of seminar teachers of the people of the new generation of Moscow's graduates universities, high schools, talented people, who are able to initiate and support the curiosity of the young generation. Conclusions are making about that teachers Seminary in Vyatka brought a great contribution to the development of culture in Vyatka and far beyond its borders, first of all, developing mental talents of their students, inculcating in them the highest social values and ideals.

Keywords: theological Seminary of Vyatka, teachers, A.S. Vereshchagin, I.F. Farmakovskiy, N.A. Chernyshov, A.A. Krasovsky.

Корнилова Ирина Валерьевна

Кандидат исторических наук, доцент
Набережночелнинского института социально-педагогических технологий и ресурсов

Аннотация

Рассматриваются изменения в духовной школе на рубеже 1850–1860–х гг., прежде всего, появление в ряду семинарских преподавателей людей новой генерации, выпускников столичных университетов, вузов, людей талантливых, умеющих возбудить и поддержать любознательность в молодом подрастающем поколении. Делаются выводы о том, что преподаватели Вятской духовной семинарии внесли большой вклад в развитие культуры на Вятской земле и далеко за ее пределами, в первую очередь, развивая умственные таланты своих воспитанников, прививая им высокие общественные ценности и идеалы.

Ключевые слова:

Вятская духовная семинария, преподаватели, А.С. Верещагин, И.Ф. Фармаковский, Н.А. Чернышов, А.А. Красовский.

Конец 1850–х – начало 1860–х гг. был одним из самых насыщенных периодов в истории духовных учебных заведений Российской империи. Эпоха преобразований была качественно иной, значительно отличалась от предыдущих, и во многом изменила облик России. Не случайно начало второй половины XIX в. епископ Иоанн (Соколов), ректор Казанской духовной академии в 1857–1864 гг., назвал необычно – "утром России", что означало не только наступление "эпохи общественного возрождения", но и отмирание "старого" и "народное рождение нового человека" [22, с. 226–227].

Вятская семинария, основанная в 1735 г. архиереем-малороссом, выпускником Киевской духовной академии Лаврентием (Горкою), располагалась на территории Успенского Трифонова монастыря, и была типичной провинциальной российской семинарией середины XIX в., имеющей три отделения: низшее (класс словесности и риторики), среднее (философский класс) и высшее (богословский класс). В течение шестилетнего курса обучения в семинарии изучалось 46 дисциплин [5, с. 29]. Образование в духовных учебных заведениях носило религиозно-богословский характер, однако среди учебных предметов было много общеобразовательных, соответствовавших гимназическому курсу, что свидетельствует о серьезности духовного обучения, его фундаментальности и том, что выпускники духовных семинарий могли преподавать в церковно-приходских и начальных школах светские дисциплины. Со временем к прежним богослов-

ским дисциплинам добавились учение о вероисповеданиях, ересях и расколе, применительно к местным условиям, учение о церковных древностях и обрядословии, гомилетика, основания канонического права, учение о должностях пресвитеров приходских. Кроме того, изучались логика, психология, всеобщая история, правила об обязанностях человека и гражданина, алгебра с геометрией, иностранные языки (еврейский, французский и немецкий), сельское хозяйство, медицина, церковная архитектура. Сверх того, для имеющих способности учащихся, преподавалась иконопись [26, с. 21]. Следует заметить, что не во всех семинариях Российской империи уделялось внимание эстетическому развитию учащихся. Так, в Тверской семинарии неоднократно ставился вопрос об организации последовательного изучения истории искусства. Отмечалось, что эстетическое развитие семинаристов – такая же неотложная необходимость, как снабжение одеждой и пищей. Однако до конца XIX в. так и не нашлось знающих преподавателей, и столь необходимый курс не вошел в число изучаемых дисциплин [19, с. 66].

Учитывая многонациональный состав населения Вятского края, изучались татарский и черемисский языки [12, л. 49, 50]. Семинаристам преподавались и практические дисциплины – начальная медицина, прикладные ремесла, гимнастика и др. Включение этих предметов было продиктовано требованиями реальной жизни будущих пастырей, более подготовленных к бытовой рутине. Так, постепенно, после ряда реформ 1808–1814 гг. и

1842 г. учебный процесс в семинарии был выведен на качественно новый уровень, в учебный план включены новые дисциплины, появилась библиотека.

На рубеже 50–60-х гг. XIX в. в Вятке происходили существенные общественные изменения, вызванные подготовкой реформ. В этом отношении Вятка ненамного отставала от более крупных центральных городов Российской империи. Особенно заметными были сдвиги в области образования, в том числе и духовного. Заговорили о прогрессе, стала быстро развиваться светская и духовная журналистика, открывались народные школы, публичные библиотеки, появились новые духовно-культурные приоритеты, направленные на обновление общественной и культурной жизни. В то же время в ряду семинарских преподавателей появились люди новой генерации, выпускники столичных университетов, вузов, люди талантливые, умеющие возбудить и поддержать любознательность в молодом подрастающем поколении. Они не насаждали либеральных взглядов, но будили мысль, разбирая то или другое литературное произведение или сочинения воспитанников. Последние, в свою очередь, предпринимали попытки анализировать их суждения, делали свои умозаключения, стремясь расширить свои скудные школьные познания, хотели читать и читать не только нормативные учебные тексты по семинарской программе, а намного шире и больше. Так постепенно формировался интерес к библиотекам, как публичным, народным, так и частным, а, следовательно, появилась возможность читать не одних уже только авторов духовных книг, не одни духовные журналы, не только светские консервативные, а самые передовые, прогрессивные журналы и книги. Многие семинаристы находили способы получать и хранить у себя произведения Н.Г. Чернышевского, В.Г. Белинского, Н.В. Гоголя, А.Н. Некрасова, и многие другие, запрещенные к чтению издания. Кроме того практически все духовные семинарии России имели нелегальные общие для всех желающих библиотеки, и Вятская семинария не была исключением.

Преподавателей семинарии в целом отличала высокая квалификация, стремление заинтересовать своих учеников, передать любовь к чтению, книге, к постижению истины. В учебной библиотеке была богатая по тем временам коллекция книг на латинском, церковно-славянском и других языках, которая была призвана помочь семинаристам в усвоении, в первую очередь, церковных предметов семинарского курса [9]. Книжное ядро составляли труды Лаврентия Горки (1671–1737), известного книжника, привезшего в Вятку 350 книг на латинском, греческом и европейских языках. После его смерти в 1737 г. большая часть книг была передана в Святейший Синод, оставшаяся часть по-прежнему использовалась в учебных целях. Через 20 лет для семинарской библиотеки выписали лучшие сочинения церковных писателей, античных и средневековых историков, поэтов, ораторов, важнейшие труды ученых XVII и XVIII вв. Необходимо отметить и наличие в библиотеке сочинений вос-

питанников семинарии – А. Серебренникова "Поэма на восшествие на престол Екатерины II" (СПб., 1772), А. Попова "Сатирические эпиграммы" (1778) и другие. В середине XIX в. много книг (1 066 томов) семинарии подарил Ихроним Гепнер, архимандрит Крестовоздвиженского монастыря в г. Слободском Вятской губернии. Будучи полiglотом, он состоял в переписке со многими европейскими учеными. В целом, к концу XIX в. рукописный каталог семинарской библиотеки включал 1 446 томов (878 наименований) только на древних языках [6, с. 2–3]. Семинарская библиотека считалась в то время одной из лучших по г. Вятке.

Преподаватели семинарии, в подавляющем большинстве, являлись местными уроженцами. Большинство из них отличалось высоким уровнем квалификации [20, с. 176]. Несмотря на некоторые негативные стороны воспитательного процесса, при существовавшей консервативно-авторитарной образовательной системе, педагоги семинарии были людьми достойными. Не менее важно и то, что выпускники Вятской семинарии по уровню подготовки были наголову выше других семинаристов. В том велика заслуга преподавательского корпуса, многие представители которого успешно окончили полный курс Казанской духовной академии. Высокий уровень подготовленности выпускников Вятской духовной семинарии позволял продолжить обучение в столичных учебных заведениях – Троицкой семинарии (С.Г. Калачников, П.И. Малинов, М.М. Зубарев), Александро-Невской семинарии (А.И. Шестаков, учившийся в одно время со М.М. Сперанским); Казанской академии (Н.Е. Тукмачев, С.И. Шестаков, С.И. Кулыгинский, Ф.С. Глазырин, П.Р. Орлов, Г.И. Пинегин), императорском Московском университете (Г.Д. Осокин, В.В. Дьяконов, Г.Е. Мышкин) [2, с. 593].

Среди учителей выделялась личность А.С. Верещагина (1835–1908), преподавателя логики, истории, патристики и латинского языка, выпускника Казанской духовной академии [7, с. 400–401]. Будучи преподавателем "сухого" предмета, А.С. Верещагин умел сделать его интересным и привлекательным, мог разъяснить внутренний смысл событий, их добрые и дурные стороны. Его отличали живость и наблюдательность. "Покачаться на волнах собственной фантазии на уроках редко кому удавалось" [14, с. 12]. К его педагогическим достоинствам относили выразительный, понятный язык и прекрасную дикцию. По воспоминаниям одного из учеников он был "учителем-художником, отдавался делу всеми силами души". Его "урок латинского был в то же время и уроком истории, философии и практической жизни..." [14, с. 12]. Ученики отмечали еще одно достоинство А.С. Верещагина – это его умение рассказывать, "по поводу какой-нибудь переведенной фразы из Кюнера [учебник], он рассказывал о каком-нибудь событии или личности из древней истории и притом увлекательно, а это все служило оживлением урока" [8, л. 25; 23, с. 136]. А.С. Верещагин, ученик выдающегося русского историка А.П. Щапова (1831–1876), всю свою жизнь посвятил истории, иссле-

дованию Вятской старины, прививал своим воспитанникам не только любовь к знаниям, но и к изучению родного края, его прошлого, с пиететом относился к его героям. А.С. Верещагин, будучи с 25 ноября 1863 г. заведующим неофициальной частью "Вятских губернских ведомостей", а с 26 февраля 1864 г., отказавшись от службы в семинарии, стал редактором этой газеты и одновременно – членом губернского статистического комитета, издал более 40 документов и материалов по истории Вятского края. Социально-экономическая и культурная история XV–XVIII вв. запечатлена в его трудах, среди которых: "Древние акты (1428–1700), относящиеся к истории Вятского края" (1881), "К истории древнего Хлынова" (1904), "Из истории древнерусской Вятки" (1905), "Повесть о стране Вятской (вятский летописец). Памятник вятской письменности XVII–XVIII веков" (1905) и др. [7, с. 20; 25, с. 33] Перечисленные выше сочинения не потеряли своего значения в настоящее время, более того служат источниковой базой по изучению прошлого Вятского края. В 1904 г. при непосредственном участии А.С. Верещагина и Н.А. Спасского состоялось открытие Вятской губернской ученой архивной комиссии, причем статский советник Александр Степанович был избран товарищем (заместителем – И.К.) председателя комиссии Н.А. Спасского и редактором "Трудов" [27, с. 163–164], издаваемых комиссией. Это далеко не полный перечень того, что позднейшие вятские исследователи внесли в реестр заслуг этого необыкновенного человека. В некрологе, помещенном на страницах "Трудов Вятской ГУАК", Александр Степанович был отнесен к числу лучших учителей своего времени [3, с. 4].

Большим уважением среди воспитанников семинарии пользовался И.Ф. Фармаковский (1813–1873), выпускник Петербургской духовной академии, преподаватель священного писания и немецкого языка, совмещавший процесс преподавания с административной работой. К педагогической деятельности он относился весьма серьезно, с основательностью ученого и православного толкователя. С 16 октября 1863 г. был редактором "Вятских губернских ведомостей" [13, л. 46 об., 51 об.]. При многочисленных обязанностях он находил время заниматься и духовно-литературными трудами [28–30], к работе над которыми приучал своих воспитанников.

Учителем живописи и архитектуры в Вятской семинарии с 1855 по 1867 гг. был Н.А. Чернышев (1804–18?), иконописец, коллежский ассессор, получивший домашнее образование, но обладавший природными качествами педагога и художника. В сохранившемся формулярном списке Н.А. Чернышева есть сведения о том, что в 1840 г. Академия художеств в Санкт-Петербурге присвоила ему звание учителя рисования в средних учебных заведениях [11, л. 5 об.; 10]. Интересны воспоминания братьев Васнецовых – Николая Михайловича (1845–1893), народного учителя, Потомственного Почетного гражданина г. Вятки, и Виктора Михайловича (1848–1926), известного русского художника – о профессиональных ка-

чествах, особенностях характера, интересных деталей преподавания педагога Н.А. Чернышева: "...Николай Александрович добрая душа и художник очень хороший. Ты старайся! Он заметит старание и пригласит в свою иконописную... В иконописной это был совсем иной человек. На глаз быстрый, острый, на слово щедрый.

– Вот поглядите! – приглашает он учеников к старой иконе. – И ты подходи ближе! Васнецов, голубчик, ближе! Тебе же из-за спин не видно... Вот это и есть строгановское письмо. Поглядите на нимбы. Это ведь не золотая краска, это сам свет. А каков Иоанн Предтеча?! Кто же скажет, что он не в звериных шкурах, но шкуры – то будто из золотого руна. Здесь от всего свет. От ног, рук, одежды. А взгляните в лицо. Скорбное лицо. В глазах – печаль. Печаль мировая, однако ж как оно светится. Скорбь тоже может быть светлой. Утешительной... Говорят, наши предки мало знали. Может, и мало, да умели много. Нам бы столько уметь.

И, спохватившись, Николай Александрович спешит поставить каждого к нужному, к сильному, чтоб получилась, чтоб нравилось.

...Учил, объяснял. Трижды мог повторить непонятное ученикам. Радовался, когда получалось, страдал, когда не выходило, больше самого ученика страдал" [4, с. 21–22]. Абсолютно верно подметили ученики профессиональные качества своего учителя, давшего им путевку в творческую жизнь. Семинарский учитель Н.А. Чернышев по воспоминаниям Виктора Васнецова "сумел разжечь в душе ученика любовь к духовной живописи" [16, с. 148].

Интересны и иные воспоминания об этом преподавателе, принадлежавшие перу Л.А. Спасского (1855–1930), воспитанника Вятской гимназии [8, л. 51 об.–53 об.; 23, с. 133–135]: "...среднего роста, брюнет, старик лет 60–ти, лысый; лысину прикрывал задними и боковыми волосами. Усы и бороду брил, оставляя на задней части щек узенькие бакенбарды. Одевался чисто, ходил то во фраке, то в сюртуке, конечно форменных... был порядочно глух, почему он почти не слышал шума учеников" [23, с. 133; 8, л. 51 об.]. С другой стороны, Л.А. Спасский представил Н.А. Чернышева как исключительно требовательного и властного человека, особенно по отношению к нерадивым ученикам: "Во время чистописания учитель требовал, чтобы ученики писали непременно гусиными перьями, стальные же строго преследовал, хотя и другие учителя этого не требовали. Если какого-нибудь ученика заставлял пишущим стальным пером (вставленным обыкновенно в гусиное), Николай Александрович приходил в ярость, выхватывал перо, ломал его и бросал на пол, крича: "Ах ты, паршивый поросенок, вольнодумствуешь, я тебя в бараний рог согну и выброшу вон, пойдешь на колени или из класса!" Ученик лишался права писать" [23, с. 134–135; 8, л. 51 об.]. Следует заметить, что эти воспоминания не распространялись на всех учащихся, но все же, они дают представление о качествах личности семи-

нарских преподавателей.

Во второй половине 1850-х гг. в Вятке появились преподаватели "нового типа", старавшиеся пробудить в учащихся, забытых жестокостью и зубрежкой, чувство человеческого достоинства. "В нашу душную атмосферу ворвалась струя живого воздуха в лице нового профессора, вечно памятного мне А.А. Красовского, только что окончившего Петербургскую Академию", – вспоминал С.И. Сычугов. – "Во время учения в ней он сблизился с Добролюбовым и, конечно, поддался его благотворному влиянию. Многие из нас были положительно увлечены его, хотя и неглубоко ученым, но живым и искренним словом, которое при мертвяще рутинном преподавании других наставников, обаятельно действовало на нас... Усыпительная и безжизненная риторика уступила место неслыханному прежде курсу русской словесности..." [24, с. 219–220]. Не без восторга описывал Иван Красноперов взаимоотношения А.А. Красовского с воспитанниками, о его своеобразных методах воспитания, вольном поведении на уроках: "Преподаватель он был чрезвычайно оригинальный. В классе он редко кого спрашивал урок, а все преподавание его носило характер живой, дружеской беседы с учениками. Ему не было дела до того, учили ли ученики урок, ходили ли в класс или не ходили, от учеников он требовал серьезных умственных занятий..." [10, с. 45–46]. Вместо привычного и не особенно творческого метода ведения уроков, к сожалению, типичного для иных учителей, он старался ввести в занятия характер "живой дружеской беседы", предлагая для сочинений не совсем обычные темы. Так, например, учащиеся на его уроках писали автобиографии, которые давали возможность самопознания и более того, А.А. Красовский получал возможность знакомиться с жизнью, материальным положением, духовными запросами своих питомцев [17]. А.А. Красовский большую роль в воспитании и образовании отводил книге, приучая семинаристов к чтению. Известный вятский историк, краевед В.Д. Сергеев (1940–2006) отмечал, что А.А. Красовский "привозил книги в семинарию, раздавал их с пояснениями, почему необходимо прочесть ту или иную из них, составлял списки литературы, своего рода рекомендательную библиографию. Чтение захватывало лучшую часть семинаристов. Читали, собираясь вечерами в классах, в спальном корпусе. Круг чтения соответствовал "знамениям времени" – "Письма об изучении природы" А.И. Герцена и его роман "Кто виноват?", статьи В.Г. Белинского, напечатанные в "Отечественных записках", номера "Современника", исторические сочинения Т.Н. Грановского, тома "Всемирной истории" Ф.–К. Шлоссера, перевод которых осуществлялся группой публицистов "Современника", возглавляемой Чернышевским" [21, с. 55]. Как следствие, благодаря полному обновлению книжного репертуара, постепенно происходила демократизация читательской аудитории в

семинарии.

Известно, что А.А. Красовский подготовил семинаристов и к восприятию различных форм культурной жизни, ранее ими не виданных (театров, литературно-музыкальных вечеров и др.). О нелегальной премьере в семинарии первого спектакля "Женитьбы" Н.В. Гоголя, прошедшего в тайне от начальства, подробно описал И.М. Красноперов в "Записках разночинца" [18, с. 55–60], назвав спектакли "дьявольским наваждением, имевшим такую чарующую силу, что оно овладело не только всеми нами, бурсаками, но даже всем составом семинарского персонала... Сами профессора семинарии вздумали устроить в своей квартире спектакль, сами играли на сцене, пригласили на спектакль, в качестве зрителей, инспектора с его женою и дочерьми и нескольких учеников. Помнится, играли "Доходное место" А.Н. Островского. Г.Я. Порфирьев очень недурно сыграл роль Жадова. Когда сын соборного протоиерея Шиллегодский, уже порядком выпивший и весь красный, как рак, сел за стол и, подперши руки в подбородок, проговорил: "А видали, как немцы плачут?" – и при этом изобразил на своем лице, как именно они плачут, то отец инспектор, неистово хлопая себя по бедрам, хохотал до слез. И с тех пор мы безбоязненно устраивали спектакли не только в стенах семинарии, но и вне ее, в городе. Играл на сцене и Александр Александрович [Красовский – И.К.]" [18, с. 60].

В последующем воспитанники семинарии стали активными участниками вечеров, причем сборы от них шли на различные цели: в пользу бедных учеников, в помощь библиотекам.

Конечно, преподаватели семинарии отличались по умственным и человеческим качествам, имели разное образование, степень подготовленности к педагогической деятельности. Поэтому, встречались и между преподавателями семинарии лица, не вполне подготовленные как в учебной, так и в нравственной части [2, с. 602].

Но это было в большей степени исключением, нежели правилом.

Необходимо отметить, что преподаватели Вятской духовной семинарии внесли большой вклад в развитие культуры на Вятской земле и далеко за ее пределами, в первую очередь, развивая умственные таланты своих воспитанников, прививая им высокие общественные ценности и идеалы. Большинство выпускников семинарии продолжили начинания своих учителей – распространение знаний, нравственных ценностей. Они, несомненно, способствовали складыванию нового социального слоя, который в 1860-е гг. еще находился в процессе своего становления.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.В. [Верещагин А.С.] В.Я. Колокольников (К истории Вятской семинарии) // Календарь и Памятная Книжка Вятской губернии на 1896 год / Сост. под ред.

- Н. Спасского. – Вятка, 1895. – С. 449–477.
2. А. В–нь [Верещагин А.С.] Краткий очерк истории Вятской духовной семинарии // Столетие Вятской губернии. 1780–1880. Сборник материалов к истории Вятского края. – Вятка: Типография губернского правления и литография Хотевич, 1881. – Т. II. – С. 581–612.
3. А.С. Верещагин (Некролог) // Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1909 год. – Вып. 1. – Вятка: Губернская типография, 1909. – С. 1–12.
4. Бахревский В.А. Виктор Васнецов. – М.: Молодая гвардия, 1989. – 364 с.: ил.
5. Бердинских В.А. Вятские историки. Ремесло истории в России. – Киров: ТО "Grey Woolf" КО СПРФ, 2007. – 560 с.
6. Вятская духовная семинария, ее дела и люди: Воспоминания. В.М. Кувшинского. (Вятская публичная библиотека им. А.И. Герцена). – Вятка, 1979. [Машинопись].
7. Га–ерев Н.И. [Верещагин А.С.] Студенты Казанской духовной академии на службе в Вятской губернии (1846–1892). – Вятка: Типография Маишева, бывшая Куклина и Красовского, 1892. – 47 с.
8. Государственный архив Кировской области (ГАКО). – ГАКО. – Ф. 170. – Оп. 1. – Ед. хр. 160. – 53 л.
9. ГАКО. – Ф. 170. – Оп. 1. – Ед. хр. 350. – 10 л.
10. ГАКО. – Ф. 205. – Оп. 4. – Ед. хр. 3800. – 4 л.
11. ГАКО. – Ф. 215. – Оп. 1. – Ед. хр. 768. – 14 л.
12. ГАКО. – Ф. 215. – Оп. 1. – Ед. хр. 1088. – 11 л.
13. ГАКО. – Ф. 215. – Оп. 1. – Ед. хр. 1267. – 240 л.
14. Демидова Н. Вятский летописец // Вятский епархиальный вестник. – 2008. – № 12 (254). – С. 12–13.
15. Знаменский П. История Казанской Духовной Академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 годы). – Казань, 1891. – Вып. 1. – 380 с.
16. Киселева Г.Г. "Я только Русью и жил!.." Известный и неизвестный Виктор Васнецов // Герценка. Вятские записки. – Киров, 2009. – Вып. 15. – С. 142–168.
17. Корнилова И.В. Русская провинция XIX века в ранних работах В.Ф. Кудрявцева // Вопросы истории. – 2011. – № 10. – С. 149–156.
18. Красноперов И.М. Записки разночинца. – М.: Молодая гвардия, 1929. – 152 с.
19. Леонтьева Т.Г. Церковная интеллигенция Тверской губернии в конце XIX – начале XX в. (1895–1907 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Тверь, 1992. – 184 с.
20. Магсумов Т.А. Личные дела преподавателей как исторический источник // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 4. – С. 176.
21. Сергеев В.Д. Разночинцы–демократы Вятки. – Вятка (Киров), 2003. – 156 с.
22. Смолич И.К. История русской церкви. Синодальный период 1700–1917 гг. – М., 1996. – 800 с.
23. Спасский Л.А. Воспоминания о вятской гимназии // Герценка: Вятские записки. – Киров, 2004. – Вып. 7. – С. 133–137.
24. Сычугов С.И. Записки бурсака / Ред., пред. и примеч. С.Я. Штрайха. – М.; Л.: Академия, 1933. – 353 с.
25. Точеный О.П., Матвеев В.К. Здание бывшей Вятской Духовной Семинарии, где в разные годы преподавали и учились деятели русской культуры // Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР. Кировская область / Ред.–сост. О.П. Точеный. – М., 1978. – С. 28–34.
26. Устав православных духовных семинарий // Вятские епархиальные ведомости. – 1868. – № 1 (1 января). – Отд. офиц. – С. 1–30.
27. Хроника общественной жизни г. Вятки и Вятской губернии на 1904 год // Памятная Книжка Вятской губернии и календарь на 1905 год. – Вятка, 1905. – С. 163–164.
28. Фармаковский И.Ф. Некоторые сведения о книгах Нового Завета // Вятские епархиальные ведомости. – 1871. – № 7–8. – Отд. дух.–лит.
29. Фармаковский И.Ф. О Евангелиях // Вятские епархиальные ведомости. – 1872. – № 13–14. – Отд. дух.–лит.
30. Фармаковский И.Ф. О первоначальном проявлении раскола в Вятской епархии // Вятские епархиальные ведомости. – 1868. – № 5–6. – Отд. дух.–лит.

КОМУ И КАК ОТКРЫВАЛИСЬ ДВЕРИ КОЛЛЕДЖЕЙ СТО ЛЕТ НАЗАД

TO WHOM AND HOW DOORS OF COLLEGES OPENED HUNDRED YEARS AGO

T. Magsumov

Annotation

The features of a set of entrants and the reasons of attractiveness of secondary vocational schools of post-reform Russia for them are considered. The author makes conclusions about compliance of the conditions of entrance in the school of educational policy and the necessity of the preparatory classes for increase the students' knowledge to the necessary level to study in vocational schools.

Keywords: entrant; industrial school; commercial school; agricultural school; pre-revolutionary Russia.

Магсумов Тимур Альбертович

Кандидат исторических наук, доцент,
зам. декана факультета истории и менеджмента
Набережночелнинского института социально-
педагогических технологий и ресурсов

Аннотация

Рассматриваются особенности набора абитуриентов и причины привлекательности средних профессиональных школ пореформенной России для поступающих. Делаются выводы о соответствии условий приема образовательной политике и необходимости подготовительных классов для повышения знаний учеников до уровня, необходимого для обучения в профессиональных училищах.

Ключевые слова:

Абитуриент; промышленное училище; коммерческое училище; земледельческое училище; дореволюционная Россия.

Каждое лето в пореформенной России, как и сегодня, потоки абитуриентов устремлялись на "шторм" профессиональных учебных заведений – ВУЗов и училищ. Перед абитуриентом того времени стояла тройная проблема: выбор профессии, что само по себе было задачей весьма нелегкой, определение учебного заведения (и связанные с этими двумя задачами вопросы материальных возможностей родителей и определение психологической готовности к новой студенческой жизни), а также сложности поступления в совокупности с тяжестью вступительных испытаний.

Среди множества учебных заведений дореволюционной России для значительной части населения была привлекательна средняя профессиональная школа. Во-первых, она была доступна лицам с невысоким уровнем образования и ограниченными материальными средствами. Во-вторых, для поступления в училище зачастую не нужно было иметь среднее общее образование. Более того, в средней профессиональной школе ученики получали дополнительную общеобразовательную подготовку. В-третьих, значительный объем в обучении составляли практические занятия, что было очень важным для абитуриентов со слабой теоретической подготовкой или невысокими способностями к усвоению абстрактно-теоретических знаний. В-четвертых, аттестат об окончании средних профшкол давал право на отсрочку от воинской службы и льготы при отбывании воинской повинности, право на поступление в профильные народнохозяйственные ВУЗы, а в ряде случаев – на стартовый чин от XIV класса, а молодым людям, принадлежавшим к "мещанскому сословию и состоянию сельских обывателей", еще и на повышение их сословного статуса до "личного по-

четного гражданства" с перспективой выбиться в дворяне при удачливой чиновничьей карьере. В-пятых, краткость прохождения учебного курса в большинстве школ. В-шестых, профессиональная школа давала образование и профессию, т.е. возможность повысить социальный статус ее выпускника, к чему так стремится большинство родителей и поныне. Увеличение наплыва абитуриентов обуславливалось также повышением образовательного уровня населения Российской империи и соответствующим увеличением выпускников начальных школ. Совокупность этих факторов в итоге стала одним из обстоятельств количественного роста средних профессиональных учебных заведений и учащихся в них [2, С. 163; 4, С. 59].

Говоря об уместности использования понятия "абитуриент" по отношению к лицу, являющемуся кандидатом в учащиеся среднего профессионального училища, необходимо сделать некоторые пояснения. По традиции, существовавшей в образовательной системе Российской империи, абитуриентом называли выпускника средней школы. Используемое нами определение, в современном понимании, более точно передает главную идею этого понятия: абитуриент – это человек, поступающий в высшее или специальное учебное заведение, а не просто выпускник средней школы.

Качество и уровень подготовки специалистов требовали от абитуриентов наличия определенных базовых характеристик, которые позволили бы им успешно освоить содержание образования в том или ином профессиональном учебном заведении. Необходимо отметить, что важной стороной образовательного процесса в средних

профессиональных учебных заведениях было формальное устранение национальной и сословной норм, т.е. в училища принимались лица всех вероисповеданий и сословий. Сохранялась лишь процентная норма для лиц иудейского вероисповедания – они могли приниматься в количестве не свыше 5 % от общего числа учащихся, с обязательным предоставлением свидетельства на право жительства вне черты еврейской оседлости.

В числе требований к поступающим самым необходимым, естественно, было наличие определенных базовых знаний, которые давались общеобразовательными учебными заведениями.

Самые высокие требования к базовому образованию абитуриентов предъявлялись в средних технических училищах. Для поступления в среднее химико-техническое училище соединенного Казанского промышленного училища (далее КПУ) требовалось свидетельство об окончании курса пяти классов реального училища или другого среднего образовательного заведения, курс которого признавался Министерством народного просвещения (далее МНП) равным ему, со сдачей в этом случае дополнительных экзаменов по некоторым предметам. При этом лица, окончившие полный курс реального училища, получали преимущественное право при зачислении в средние технические училища [7]. По этим причинам Казанское реальное училище имело первостепенное значение для КПУ как база пополнения абитуриентами.

Главным недостатком комплектования среднего технического училища учениками, выбывшими после пятого класса средней общеобразовательной школы, было то, что они имели неполные знания по элементарным курсам математики и физики и совершенно не знали химию, т. к. учебные планы даже реального училища (самого близкого к технической школе по характеру подготовки), а тем более других средних учебных заведений по этим предметам были рассчитаны на 6–7 лет обучения. Это обстоятельство вынуждало вводить в учебные планы училищ дополнительные часы по математике, физике и химии, чтобы дать ученикам законченный курс знаний по этим предметам, необходимый для преподавания специальных дисциплин.

Для поступления в низшие технические училища требовалось предъявление аттестата об окончании курса городского по "Положению 1872 г.", уездного или двухклассного сельского училища, причем выпускники первых двух принимались без экзаменов, но для них устраивался конкурс аттестатов [17, С. 13]. В первый класс коммерческих училищ принимались дети с объемом знаний, требующихся для поступления в первый класс реальных училищ, а желавшие поступить в следующие классы должны были иметь соответствующие познания [13, С. 287]. Требование о знаниях в объеме курса городского училища было условием поступления в первый класс речных училищ, и знаний в объеме двухклассного

сельского училища – в приготовительный класс [14, С. 608].

Несколько ниже были требования к образованию абитуриентов земледельческих училищ и торговых школ. В первый класс земледельческого училища принимались молодые люди с познаниями в объеме курса двухклассных сельских училищ МНП, причем, если число абитуриентов превышало количество мест, устраивался конкурсный экзамен. Во второй класс принимались лица с указанной подготовкой и обладающие знаниями в объеме пройденного в первом классе училища. В третий класс принимались лица со знаниями в пределах курса четырех классов реальных училищ и равных им учебных заведений, а также городских училищ не ниже трехклассных по "Положению 31 мая 1872 г.", при условии сдачи экзаменов по всем предметам первого и второго класса училища [20, С. 6–7; 15, С. 5]. В торговые школы принимались лица, представившие свидетельства об окончании курса не ниже двухклассного сельского училища МНП, или выдержавшие соответствующие испытания [6, С. 170; 10, С. 710–711; 13, С. 286; 19, С. 3]. Однако на практике голод общего образования вынудил открыть при Казанской торговой школе (далее КТШ) одногодичный приготовительный класс. Приготовительные классы были открыты и при всех средних профессиональных школах Казани, за исключением Казанского земледельческого училища (далее КЗУ).

Возвращаясь к требованиям для поступления в средние технические училища, необходимо отметить проблему, которую сначала не учли разработчики "Основных положений о промышленных училищах" 1888 г. [22]. Дело в том, что учащихся, бросавших обучение в реальном училище за год–два до его окончания, чтобы поступить в среднее техническое училище, было очень мало, т.к. окончив курс в реальном училище, они могли поступить в высшее специальное учебное заведение. Именно острый недостаток молодежи, желавшей и имевшей право на поступление в среднее техническое училище, вынуждал принимать туда лиц без соответствующего образования, а именно, окончивших курс городских училищ, по "Поло-

Императорское коммерческое училище

жению 31 мая 1872 г." [17, С. 14], и давать им необходимую подготовку путем открытия при средних технических училищах приготовительных классов. Приготовительный класс при среднем химико-техническом училище КПУ был открыт в августе 1908 г. [9, Л. 17 об-18]. Его главной задачей стало повышение общеобразовательной подготовки выпускников городских училищ, необходимой для усвоения программ по специальным предметам. Лица, прошедшие через приготовительный класс, после окончания основного курса получали все права и преимущества, предоставлявшиеся выпускникам средних технических училищ [7].

Мы не можем согласиться с выводом В.Б. Синюшина о том, что "открытие приготовительных классов, безусловно, способствовало повышению уровня общеобразовательной подготовки учащихся и, как следствие, к некоторому улучшению качества подготовки техников" [16, С. 60]. Приготовительные классы при средних технических училищах, как мы уже отмечали, открывались в силу стремления обеспечить полноценный набор в училища посредством привлечения в них выпускников городских, по "Положению 1872 г.", училищ. Однако уровень образования выпускников городских училищ, даже окончивших приготовительный класс, никак нельзя уравнивать с уровнем образования, особенно по так необходимым будущему технику математическим и естественным наукам, учеников, окончивших пять классов реального училища. Приготовительные классы при средних технических училищах не могли даже восполнить разницу в уровне их подготовке, и были направлены лишь на пополнение знаний выпускников городских училищ до уровня, необходимого для обучения в среднем техническом училище, но никак не способствовали повышению уровня общеобразовательной подготовки учащихся.

Действительно, в отчете КПУ за 1912 г. отмечается, что "наблюдавшаяся ранее разница между составом учеников среднего технического училища и составом учеников низших технических училищ в настоящее время более или менее сгладилась, т.к. теперь в среднее училище,

Коммерческое училище имени цесаревича Алексея (1904-1917)

как и в низшие, поступают главным образом лица с образованием, полученным в городских по положению 1872 г. училищах" [11, С. 10]. По данным того же отчета 80,2% учеников в специальных классах среднего училища приходилось на лиц, окончивших курс городских училищ и прошедших приготовительный класс и лишь 19,8% – на бывших учеников реальных училищ и гимназий [11, С. 10].

По настоянию судовладельцев в 1906 г. был открыт приготовительный класс и в Казанском речном училище (далее КРУ), чтобы дать возможность для поступления в него волгарям-практикам, не окончившим двухклассного сельского училища, что требовалось по условиям приема. В этот класс, открытый как пробный, принимались дети судходцев, имеющие опыт плавания не менее 12 месяцев и окончившие одноклассную сельскую школу. Однако за год обучения в этом классе учащиеся не могли освоить программу, охватывающую курс, проходимый в двухклассном сельском училище за 4 года. В силу этого обстоятельства приготовительный класс был закрыт в 1910 г. [12, С. 6-7].

Специфика обучения и получаемой специальности предъявляли определенные требования к здоровью абитуриентов. Так, для поступающих в КПУ, помимо основных документов, необходимо было предоставить медицинское заключение о здоровом телосложении и отсутствии физических недостатков, которые могли бы препятствовать практическим занятиям. МНП были специально для этого разработаны списки болезней и телесных недостатков, в соответствии с которыми абитуриентов, страдающих этими заболеваниями и имевших соответствующие физические дефекты, не принимали в число учащихся средних и низших технических училищ. В этот список входило 30 наименований, в основном – хронические воспалительные и инфекционные заболевания, а также болезни, поражающие кости и суставы; при обнаружении таковых у уже обучающихся в училище учеников, их изолировали на время лечения, а при семи неизлечимых патологиях – исключали [8, Л. 54-57, 62-64]. Абитуриенты КЗУ подвергались медицинскому осмотру врачом училища перед экзаменом, к которому допускались только те, медицинский осмотр которых давал вполне удовлетворительные результаты. Остальные учебные заведения не предъявляли особых требований к здоровью поступающих. Требования земледельческого и промышленного училищ были обусловлены, по нашему мнению, особенностями производственного обучения учащихся этих училищ, связанными с тяжелой работой в сельском хозяйстве и промышленности.

Эти же особенности сказывались и на возрастном цензе абитуриентов. В КЗУ ограничение для поступающих по возрасту составляло от 14 до 16 лет для первого класса и по одному году больше для второго и третьего классов, но и в этом случае, согласно Уставу средних сельскохозяйственных училищ 1912 г., на усмотрение

педагогического совета и под его ответственность решалось принимать учеников и более старшего возраста. Заметим, что, согласно примечаниям этого устава, "подробные условия приема по каждому училищу устанавливаются Педагогическим Советом с утверждения Департамента Земледелия" [20, С. 7]. Но в правилах приема в КЗУ за 1913 г. пункт о приеме учеников старшего возраста отсутствует. Видимо, педагогический совет училища не решился взять на себя эту ответственность, скорее всего, боясь активного участия слишком взрослых учеников в общественном движении [5, С. 52].

Согласно "Положению о речных училищах Ведомства путей сообщения" 1902 г. в КРУ принимались "молодые люди всех сословий и вероисповеданий, состоящих в русском подданстве, достигшие 16 лет" [14, С. 608]. Лишь не более 15–20 % из всего числа поступающих в КРУ имели практический опыт, выражавшийся незначительным числом месяцев плавания, а остальные – совершенно не плававшие. В числе принятых учеников за первое десятилетие имели некоторую судовую практику 207 человек, из них: капитанами – 4, помощниками капитана – 24, практикантами – 93, штурвальными – 22, лоцманами – 3, матросами – 61 [12, С. 30].

Возраст поступающих в среднее химико-техническое училище не должен был превышать 18 лет (в исключительных случаях могли быть приняты лица и старше, но с разрешения попечителя учебного округа); в низшие технические училища принимались лица не старше 17,5 лет (в исключительных случаях по особому постановлению педагогического совета этот возраст увеличивался до 18 лет) [3, С. 14–15]. Отметим, что государство все же стремилось к тому, чтобы техническое образование могли получить и люди, имевшие опыт производственной работы на промышленных предприятиях, но не удовлетворявшие требованиям для поступления. Такие лица, не достигшие 18 лет, в случае, если они работали не менее двух лет на промышленных предприятиях и по результатам испытаний показали свою готовность успешно обучаться далее, принимались в средние и низшие технические училища [21, С. 6; 3, С. 15]. С другой стороны, можно говорить о простой декларации подобного "демократического" принципа, поскольку, не имея достаточного образования, очень трудно было сдать вступительные испытания в низшие, а тем более в среднее технические училища.

Возрастной ценз для поступавших в коммерческие учебные заведения был ниже. В торговые школы принимались подростки в возрасте от 11 до 14 лет [10, С. 710–711; 13, С. 286; 19, С. 3], а в коммерческие училища – дети с 10 до 13 лет [13, С. 287; 18, С. 6].

Все это создавало очень неоднородный как по предварительной подготовке, так и по возрасту состав учащихся, что затрудняло постановку учебного процесса.

Переходя к рассмотрению особенностей приема в

средние профессиональные учебные заведения дореволюционной Казани, необходимо отметить, что на тот период времени не было выработано единых условий приема учащихся [1, С. 73, 100; 4, С. 136]. На этом сказывались как разноведомственная подчиненность учебных заведений, так и их организационно-правовые формы. Почти идентичным был лишь набор предоставляемых для поступления документов.

Прием учеников в коммерческое училище производился два раза в год: перед началом учебного года и в конце учебного года, а при наличии вакансий – в течение года. Прошение о приеме подавалось на имя директора с приложением метрики, свидетельства о принадлежности к сословию, медицинского свидетельства о привитии оспы и об общем состоянии здоровья и документа об образовании [18, С. 6–7].

Для поступления во все училища КПУ необходимо было в срок до 1 августа подать на имя директора прошение о поступлении, к которому прилагались следующие документы: свидетельства о возрасте (метрика) и звании (принадлежности к сословию), аттестат или свидетельство об образовании, свидетельство о приписке к призывному участку, медицинское заключение о здоровом телосложении и отсутствии физических недостатков, которые могли бы препятствовать практическим занятиям. К заявлению прилагалось также письменно обязательство родителей или лиц, их заменяющих, о том, что они будут своевременно вносить плату за обучение, готовы приобрести заранее всю форменную одежду и что ученик будет неукоснительно соблюдать правила внутреннего распорядка.

Прием учеников в первый и второй классы земледельческого училища проводился ежегодно в августе, а в третий класс – весной, причем сроки подачи заявлений ограничивались для поступающих 25 июля и 1 марта соответственно. Прошение о приеме в училище подавалось на имя директора по установленной форме с приложением

Царскоесельское коммерческое училище
(открыто в 1912 г. на Магазейной улице)

ем следующих документов: о звании (о принадлежности к какому-либо сословию – Т.М.), метрики, свидетельства об успехах и поведении из предыдущего места учебы, свидетельства врача о привитии оспы, свидетельства о приписке к призывному участку (для учащихся старше 16 лет – Т.М.), нотариально заверенной расписки в исправном взносе платежей за обучение и содержание [15, С. 7, 9–10]. В том случае, если впоследствии оказывалось, что в прошении были сообщены неверные сведения, то такой ученик исключался из училища. Если выдержавших конкурсный экзамен в определенный класс было больше, чем вакансий в этом классе, то, согласно правилам поступления, в училище принимались те молодые люди, которые получили более высокий балл, а при равенстве баллов предпочтение отдавалось "детям местных землевладельцев и вообще сельских жителей, занимающих-

ся хозяйством" [15, С. 5]. Принятые в училище обязаны были к 1 сентября внести полугодовую плату за содержание и обучение и 25 руб. залога; в противном случае вместо них зачислялись кандидаты из выдержавших приемные испытания по старшинству отметок [15, С. 8].

Система набора абитуриентов в средние профессиональные школы дореволюционной России была построена адекватно консервативной модернизации – предоставлению возможности получения образования лицам непривилегированных сословий. Но, в связи с недостаточным количеством поступавших с необходимым образовательным цензом, ей пришлось приспособляться к существующим реалиям посредством открытия приготовительных классов, а региональная специфика при наборе абитуриентов практически не учитывалась.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнилова И.В. Подготовка педагогов в Казанской губернии в дореволюционный период. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012. – 211 с.
2. Корнилова И.В. [Рец.] Т.А. Магсумов Средняя профессиональная школа Казани в конце XIX – начале XX века // Вопросы истории. – 2011. – № 12. – С. 163–164.
3. Краткие сведения о Казанском промышленном училище и условия приема. – Казань : Типо-литография Императорского Университета, 1907. – 25 с.
4. Магсумов Т.А. Средняя профессиональная школа Казани в конце XIX – начале XX века. – СПб. : Инфо-да, 2010. – 302 с.
5. Магсумов Т.А. Учащаяся молодежь в общественной жизни Казани начала XX века // В мире научных открытий. – 2011. – № 4. – С. 50–58.
6. Магсумов Т.А. Школа купцов: Подготовка коммерсанта в провинциальной России начала XX века // Российское предпринимательство. – 2007. – № 4-1. – С. 169–172.
7. Марголин Д. Справочник по среднему образованию : В 3 ч. – СПб. ; Киев : Кн-во "Сотрудник", 1912. – Ч. 3. – 210 с.
8. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 121. Оп. 1. Д. 516.
9. НА РТ. Ф. 121. Оп. 1. Д. 607.
10. Об изменении положения о коммерческих учебных заведениях : [Утв. 10 июня 1900 г.] // Полное собрание законов Российской империи : Собр. 3-е. Т. XX. Отделение 1-е. – СПб. : Гос. тип., 1902.
11. Отчет о состоянии Казанского соединенного промышленного училища за 1912 год. – Казань : [Б.и.], 1913. – 104 с.
12. Очерк десятилетней деятельности Казанского речного училища 1-го разряда. – Казань : Волжско-Камская печатня, 1915. – 44 с.
13. Положение о коммерческих учебных заведениях : [Утв. 15 апреля 1896 г.] // Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 3-е. Т. XVI. 1896. Отделение 1-е. – СПб. : Гос. тип., 1899.
14. Положение о речных училищах Ведомства путей сообщения; Штаты речных училищ Ведомства путей сообщения : [Утв. 10 июня 1902 г.] // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Отделение 1-е. – СПб. : Гос. тип., 1904. – С. 607–610.
15. Сведения о Казанском среднем сельскохозяйственном училище и правила для поступления в него. – Казань : Эл. типография, 1913. – 11 с.
16. Синюшин В.Б. Развитие средних технических училищ в России в конце XIX – начале XX века : дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01. – М., 2003. – 154 с. : ил.
17. Средние технические училища. Низшие технические училища. – СПб., 1909 (издание отдела промышленных училищ Министерства народного просвещения). – 367 с.
18. Устав Казанского коммерческого училища : [Утв. 17 февраля 1904 г.]. – Казань : Лито-типография И.Н. Харитоновна, 1906. – 26 с.
19. Устав Казанской городской торговой школы : [Утв. 25 сент. 1909 г.]. – Казань : Типо-литография Окружного штаба, 1912. – 13 с.
20. Устав средних сельскохозяйственных училищ по Положению 26 мая 1904 года : [Утв. 4 янв. 1912 г.]. – СПб. : Типография В. Киршбаума, 1912. – 24 с.
21. Устав средних технических училищ : [Утв. 27 сент. 1889 г.]. – СПб. : Типография Императорской Академии наук, [1889]. – 44 с.
22. Magsumov T.A. I.A. Vyshnegradsky (1831–1895) and his 'Project of state General normal plan of industrial education in Russia' // European researcher. – 2011. – № 8. – Pp. 1157–1160.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА "СИСТЕМАТИЧНОСТЬ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ" В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX - XXI вв.

STRUCTURE AND THE MAINTENANCE OF THE
PRINCIPLE "THE SYSTEM AND SEQUENCE" IN
DOMESTIC PEDAGOGICS OF THE SECOND HALF
OF XX - the XXI centuries

A. Gayfutdinov

Annotation

Despite the long period of existence in system of knowledge of domestic pedagogics, a principle "the system and sequence" distinguishes absence of unity of opinions on its belonging to certain components of process of training. Even at identity of the name there are distinctions in understanding authors of essence of this principle. According to logic requirements the principle of training should represent the narrative offer. Considering also criteria of concept "a training principle", one of which is reflection of dialectic communication of the main components of process of the training, the considered principle is formulated as follows: "consecutive training provides strong assimilation of knowledge".

Keywords: training principle, system and sequence of training, training process.

Гайфутдинов Азат Минабутдинович

*Кандидат педагогических наук, доцент
Набережночелнинского института социально-
педагогических технологий и ресурсов*

Аннотация

Несмотря на длительный период существования в системе знаний отечественной педагогики, принцип "систематичность и последовательность" отличает отсутствие единства мнений о его принадлежности к определенным составляющим процесса обучения. Даже при идентичности названия существуют различия в понимании авторами сущности данного принципа. По требованиям логики принцип обучения должен представлять собой повествовательное предложение. Учитывая также критерии понятия "принцип обучения", одним из которых является отражение диалектической связи главных компонентов процесса обучения, рассматриваемый принцип формулируется следующим образом: "последовательное обучение обеспечивает прочное усвоение знаний".

Ключевые слова:

Принцип обучения, систематичность и последовательность обучения, процесс обучения.

Период существования принципа систематичности и последовательности в системе педагогических знаний составляет более пятидесяти лет. Он имеет ряд соответствующих ему принципов, указываемых в учебниках и учебных пособиях по педагогике. Варианты названий принципов, которые представляют собой сочетание понятий систематичность и последовательность с другими понятиями, являются единичными случаями употребления в педагогической литературе: "научность, систематичность и последовательность в обучении", "принцип систематичности и последовательности в овладении достижениями науки, культуры, опыта деятельности", "систематичность и последовательность и связь его с практикой", "принцип преемственности, последовательности и систематичности". Понятия "последовательность", "систематичность", "системность" в отечественной педагогике указывались как самостоятельные принцип обучения.

Анализ раскрытия содержания принципа "систематичность и последовательность" в педагогических работах показывает, что даже при идентичности названия существуют различия в понимании авторами сущности данного принципа. Так, в работе "Педагогика" под редакцией И.А. Каирова этот принцип определен как критерий деятельности учителя, который выражает необходимость преподавать основы наук в строгой логической связи,

располагать материал в последовательном порядке. Особенностью работы является то, что понятие "последовательность" при раскрытии содержания принципа упоминается лишь в начале изложения. Уделяется большее внимание раскрытию понятия "систематичность". И.А. Каиров говорит о том, что принцип систематичности требует, чтобы в процессе усвоения каждого раздела учебного предмета или учебной темы особое внимание уделялось главному, основному, вокруг которого группируется менее существенное, производное [5].

Происходит смена названия принципа, в ходе раскрытия его содержания, в работе "Основные вопросы педагогики" Н.А. Константинова и др. [4]. В перечне рассматриваемый принцип имеет название "принцип систематичности и последовательности". На странице 111 той же работы при обосновании содержания принципа используется название "принцип систематичности". Указание причины исключения из названия принципа понятия "последовательность" в анализируемой работе отсутствует.

Особенностью является определение функции принципа в процессе обучения. Авторы относят его к критериям, определяющим деятельность учащихся и отбор содержания образования, при этом построение программ на основе принципа систематичности означает такое

расположение материала, когда последующее опирается на предыдущее и в свою очередь является основой, базой для понимания новых вопросов. Систематичность расположения материала обязывает и учеников работать регулярно, без перерывов, последовательно усваивать раздел за разделом.

Аналогично работам, рассмотренным выше, в работе Т.А. Ильиной "Педагогика" раскрывается в основном понятие "систематичности". В раскрытии содержания упоминается связь понятий "систематичности" и "системности". "Принцип систематичности тесно связан с важнейшей характеристикой развитого ума – системностью мышления..." [3, с. 284]. Автор определяет принцип как критерий деятельности учителя, деятельности учащихся и отбора учебного материала.

В работе "Педагогика" под редакцией В.В. Белорусовой содержание принципа сформулировано в виде четырех положений: 1) все учебные предметы должны быть строго распределены по годам обучения с тем, чтобы каждый из них опирался на ранее усвоенный материал и создавал бы прочную базу для последующего обучения; 2) содержание передаваемых учителем знаний и методы его работы должны обеспечить последовательность накопления знаний, формирования умений и навыков, развития мышления и познавательных возможностей учащихся; 3) между предметами должна быть обеспечена тесная связь; 4) в действиях, словах и требованиях учителя необходимы строгая последовательность и постепенное усложнение [6]. Принцип представлен в качестве критерия, определяющего деятельность учителя и отбор содержания образования. Упоминание о связи систематичности с понятием "системность" в работе отсутствует.

Н.А. Сорокин в своей работе "Дидактика" при определении места принципа в общей системе дидактического процесса вводит дополнительные требования, но не уточняет, как соотносится дополнение с основным содержанием принципа [7]. Анализ содержания показывает, что автор относит принцип к критерию, определяющему деятельность учащихся. Опосредованное влияние принцип оказывает на организацию деятельности учителя и на формирование содержания образования.

В работе "Дидактика средней школы" под редакцией М.Н. Скаткина употребляется общее название "принцип систематичности". Особенности раскрытия содержания принципа являются: а) характеристика понятия системности как требования, которое находится в тесной связи с систематичностью; б) определение подчиненного положения принципа систематичности по отношению к принципам научности и сознательности, декларация возможной идентичности правил с принципом доступности. "Требование систематичности обучения вытекает из принципов научности и сознательности и в системе принципов занимает подчиненное к ним положение" [2, с. 68].

В работе "Педагогика" под редакцией Ю.К. Бабанского при раскрытии содержания используется полное название принципа. Наблюдается сходство с работой Т.А. Ильиной "Педагогика" в определении функции принципа как критерия всесторонней организации процесса обучения. В ходе анализа было обнаружено использование наряду с понятием "систематичность" понятия "системность". "Принцип систематичности и последовательности требует, чтобы знания, умения и навыки формировались в системе, в определенном порядке..." [8, с. 168].

Подробный анализ понятия "системность" в обучении приводит А.С. Шепетов в статье "Системность – дидактическое требование к обучению и его результатам". "Педагогика прошлого затрагивала системность и как свойство мышления, и как особенность знаний, но специально эти аспекты не разрабатывались и в практику обучения не внедрялись... В настоящее время системность стали рассматривать как самостоятельное дидактическое требование к обучению и его результатам" [9, с.73]. В статье автор дает вариант ответа на этот вопрос о том, что нового может внести принцип системности по сравнению с традиционной систематичностью и последовательностью обучения. Даже при условии полной реализации принципа систематичности и последовательности не учитывается в полной мере система изучаемой науки. Эту задачу А.С. Шепетов относит к аспекту системности в обучении. "Именно на отражение этой системы в сознании учащегося должно ориентироваться изучение учебных курсов, так, как она должна служить основой для понимания связей отношений между отдельными объектами знаний, для организации учебных курсов" [9, с.75].

В статье наблюдается отождествление понятий "систематичность" и "последовательность": "Систематичность знаний проявляется в усвоении порядка последовательности, в которой подаются усваиваемые отдельные объекты знаний" [9, с.77].

В развитии содержания принципа "систематичности и последовательности" были выявлены следующие аспекты:

1. Отличает данный принцип отсутствие единства мнений о принадлежности принципа к определенным со-

ставляющим процесса обучения. Можно было бы предположить, что рассматриваемый принцип по своему содержанию является общим критерием для всего процесса обучения. Но существует противоположное мнение: "Требование систематичности обучения вытекает из принципов научности и сознательности и в системе принципов занимает подчиненное к ним положение. Принцип систематичности в общей формулировке не раскрывает, каковы основания для определения системы обучения" [2, с. 68].

Рассматриваемый принцип дополнялся правилами процесса обучения. "Многие педагоги, пытаясь конкретизировать этот принцип, дополнили его правилами: от легкого к трудному, от близкого к далекому, от простого к сложному, от известного к неизвестному. Но эти правила не улучшали положения" [2, с. 68]. Таким образом, правила, которые должны были адаптировать требования

систематичности к содержанию образования, являются правилами другого принципа – доступности.

2. Отмечается неполное раскрытие содержание принципа, то есть характеристике подлежит в основном понятие систематичности, при этом последовательность не упоминается. Многие положения, определяющие систематичность, по мнению большинства авторов педагогических работ, относятся и к последовательности. Так, в работе Н.А. Сорокина "Дидактика" указано: "...систематичность в обучении требует, чтобы учащиеся овладевали научными знаниями, умениями и навыками в строго определенном порядке" [7, с. 98].

Структура анализируемого принципа представляет собой сочетание трех понятий: систематичность, системность и последовательность. В таблице представлены основные значения данных понятий.

Таблица

Значения понятий "систематичность", "системность", "последовательность"

Понятие	Определение	
	Большой энциклопедический словарь, 1991	Словарь русского языка (С.И.Ожегов, 2005)
Систематичность	Определение отсутствует	(с.940) От "систематичный": 1) то же, что систематический; 2) склонный к порядку и последовательности в действиях, поступках. Систематический - следующий определенной системе; постоянно повторяющийся, не прекращающийся
Системность	Определение отсутствует	Определение отсутствует
Последовательность	(т.2,с.186) Одно из основных понятий математики. Последовательность образуется элементами любой природы, занумерованными натуральными числами.	(с. 733) От "последовательный": 1) непрерывно следующий за другим; 2) логически обоснованный, закономерно вытекающий из чего-либо.

Анализ таблицы показывает:

1. Понятие "систематичность", в одном из значений, определяется через понятие "последовательность". Данный факт позволяет сделать вывод, что эти понятия можно считать синонимами. Это объясняет особенности раскрытия содержания принципа систематичности и последовательности в педагогической литературе, когда большее внимание уделялось понятию систематичности, а понятие "последовательность" не упоминалось. Отсутствие дефиниции понятия "системность" затрудняет определение его значимости как элемента структуры дидактического принципа.

2. Одно из значений понятия "последовательный" – логически обоснованный, закономерно вытекающий из чего-либо, – может быть характеристикой содержания образования и деятельности учителя, учащихся.

Рассматривая структуру и содержание принципа систематичности и последовательности, можно сделать следующие выводы:

1. понятия систематичность и последовательность обладают устойчивой взаимосвязью;

2. понятия "систематичный" и "последовательный" являются синонимами, что делает нецелесообразным объ-

единение в названии дидактического требования понятий "систематичность" и "последовательность".

По требованиям логики принцип обучения должен представлять собой повествовательное предложение. Это значит, что "систематичность и последовательность" лишь название, но не сам принцип. Чтобы сформулировать принцип следует учитывать также критерии понятия "принцип обучения", одним из которых является отражение диалектической связи главных компонентов процесса обучения: деятельности учителя и учащихся по преобращению содержания [1].

Последовательность определяет механизм развития процесса обучения, т.е. выражает действие второго закона диалектики – взаимного перехода количественных изменений в качественные. Итогом последовательного обучения можно считать прочность усвоения знаний. Понятия "последовательность" и "прочность" выражают связь главных компонентов процесса обучения.

Принцип формулируется следующим образом: "последовательное обучение обеспечивает прочное усвоение знаний".

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайфутдинов А.М. Критерии педагогического понятия "принцип обучения" // Вестник Российской Академии образования № 5, 2009. – С.84–87.
2. Дидактика средней школы: Некоторые проблемы соврем. дидактики. Учеб. пособие для слушателей ФПК директоров общеобразоват. школ и в качестве учеб. пособия по спецкурсу для студентов пед. ин-тов / Под ред. М.Н.Скаткина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1982. – 319 с.
3. Ильина Т.А. Педагогика. Учебное пособие для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1968. – 570 с.
4. Константинов Н.А., Е.Н.Медынский, Шабаева М.Ф. Основные вопросы педагогики. – М.: Учпедгиз, 1956. – 215 с.
5. Педагогика. Учебник для педагогических институтов. Под ред. И.А.Каирова. – М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во министерства просвещения РСФСР, 1956. – 358 с.
6. Педагогика. Учебное пособие для ин-тов физической культуры. Под ред. В.В.Белорусовой. – М.: Физкультура и спорт, 1972. – 251 с.
7. Сорокин Н.А. Дидактика. Учебное пособие для студентов педагогических институтов. – М.: Просвещение, 1974. – 222 с.
8. Педагогика: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / Под ред. Ю.К.Бабанского. – М.: Просвещение, 1983. – 608 с.
9. Шелетов А.С. Системность – дидактические требования к обучению и его результатам // Советская педагогика. – 1978. – №10. – С 73 – 79.

ИДЕАЛ ЛИЧНОСТИ В АНТРОПОЛОГИИ преп. НИЛА СОРСКОГО

THE APOTHEOSIS OF PERSONALITY at ven. NIL SORSKY ANTHROPOLOGY

T. Zaselskaya

Annotation

This article presents the analysis of personality perception by Nil Sorsky. The author gives us the reason of explanation why Venerable Father focused on spiritual values. Using the "wisdom" of the Holy Fathers Nil Sorsky distinguished humanity trichotomy and mentioned the man's mental world as the key to the personality recognition.

Keywords: Personality, inner world, theology, Holy Fathers, synergy.

Засельская Татьяна Леонидовна

Аспирант

Московского гуманитарного
педагогического института

Аннотация

Представленная вашему вниманию статья есть объяснение толкования понятия "личности" преп. Нилом Сорским. Автор демонстрирует, почему преподобный уделяет особое внимание духовным ценностям. Опираясь на мудрость Святых Отцов, преп. Нил рассматривает внутренний мир человека с позиции трехсоставности, а внутренний мир определяет как ключ к признанию индивидуальности.

Ключевые слова:

Личность, внутренний мир, теология, Святые Отцы, синергия.

В трудах преп. Нила Сорского актуализируется теологический подход к феномену личности. Развитие нозетической составляющей достигается путем приобщения к "нетварным", абсолютным ценностям и понятиям, посредством синергии* Бога и человека.

* Синергия- (от греч. synergos - вместе действующий)- сотворчество Создателя и человека. В греческом переводе Нового Завета этот термин употребляется для обозначения тесного, неразрывного взаимодействия Божественных и человеческих сил. В святоотеческих писаниях обозначает совместную деятельность Святого духа и самого человека в деле совершения его спасения, взаимное проявление Божественной благодати и человеческих усилий, человеческой свободы. Подробнее см.: Зарин С. М. Аскетизм. С. 75, 86- 96, 114.

В антропологии старца переплетаются воедино онтология и гносеология. Природа человека иконична и является источником антиномий, вот почему соотношение духа и тела, "внутреннего" и "внешнего", вечного и тленного – предмет пристального внимания старца. Преподобный рассматривает человека во всей целостности его психосоматического единства. Нил обращает наше внимание на чувства, переживания, тревоги страхи человека, его интенциональный мир. Понятие личности– ключевое, базовое определение педагогической концепции старца. Руководствуясь святоотеческой традицией, преп. Нил указывает на основные методологические ценности представления личности, и среди них выделяется первичность опыта богообщения, экзистенциальная вовлеченность, целостность, теотентризм, супранатурализм, антропоцентризм и сотериологическая направленность. В связи с чем особый интерес для старца представляет вопрос ценности человеческой индивидуальности.

Несмотря на наличие трансцендентального начала в

человеке и полную холистичность, старец Нил определяет духовное развитие как условие становление личности– спасение души есть внутреннее перерождение, совершаемое разумно и сознательно. Необходимо трудиться над своим внутренним миром отсекая греховные помыслы "самочиния" и "плотской воли", рассматривая житейные вопросы с точки зрения пользы для души. Цель земного существования– внутреннее самосовершенствование– только дух человека соединяет его с Богом и только в делах и поступках проявляется истинная вера. Безделье и присыщение– есть источник пороков. Преподобный учит нас, как преодолевать соблазны и страсти, ибо страстный человек – не свободный, и от этого Нил и предупреждает спастись.

В своей педагогической практике, старец использует, говоря современным языком, синергетический подход к воспитанию с опорой на внутренний потенциал личности. Раскрытие объективных законов взаимоотношения Бога и человека, человека и общества, определяет качество "элементов" взаимоотношения этих систем между собой и позволяет выработать приоритеты общечеловеческих ценностей и определить методы их достижения. Старец Нил использует механизмы синергетического управления, которые строятся по принципу внутреннего резонанса системы– признавая открытость воспитательной системы, старец учитывает возможность преобразования личности через душевное потрясение, спонтанное по своему характеру, результатом которого является борьба мотивов, а следствием– резкое изменение отношения к себе и окружающим. Используя такой подход, старец опирается на антропологические принципы и гуманистические идеи, что способствует изменению ценностных и

нравственных установок личности ученика.

Стремление к самосовершенствованию, приближению к христианским идеалам, становление и проявление индивидуального духа определяется старцем, как необходимое звено духовно-нравственного воспитания и познания воспитуемым собственной природы ибо само бытие человека имеет сакральный смысл, где духовность непреложный императив. Педагогическая система старца носит глубоко личностный характер и обращена к свободе воспитанника. Путем личного преображения ученик познает Учителя (Бога), насилие уступает место справедливости, человеческие страсти заменяют любовь и прощение.

В понимании человеческой природы, Нил отталкивается от представления о троичности мира по образу и подобию Пресвятой Троицы и понимает человека как Дух Божий, душу живую и тело земное, при этом элементы находятся в иерархической соподчиненности, где главенствующую роль играет дух: ослаблен дух – страдает и болеет душа, болеет душа – выходит из повиновения и заболевает тело. Триипостичное понимание человека лежит в основе концепции воспитания личности, движение человека к Богу – такова основа православной антропологии старца. Важнейшие идеи христианского понимания соотношения Бого- личности и личности человека, изложены в христианском Символе Веры, мы считаем уместным привести его текст полностью. В православном варианте на русском языке Символ Веры звучит следующим образом:

"Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Который рожден от Отца прежде всех веков, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, единосущного Отцу, через Которого все произошло. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес и воплотившегося от Духа Святого и Девы Марии и вочеловечившегося. Распятого за нас при Понтии Пилате, и страдавшего, и погребенного. И воскресшего в третий день по писаниям, и восшедшего на небеса, и сидящего одесную Отца. И опять имеющего прийти со славою судить живых и мертвых, Которого царствию не будет конца. И в Духа Святого, Господа животворящего, который исходит от Отца. Которому поклоняемся и Которого славим вместе с Отцом и Сыном, Который говорил через пророков. Во единую святую соборную и апостольскую Церковь. Исповедую единое крещение во оставление грехов. Жду воскресения из мертвых. И жизни будущего века. Аминь".

Вера связывает человека с Богом и это есть связь Духа с духом, следовательно "поиск человека" есть "поиск Бога". Человек в понимании старца есть существо духовно- нравственное, обладающее нравственным чувством, нравственной потребностью, нравственным вле-

чением, разумом и свободной волей. Однако Нил признает автономию духа и свободу воли человека, говорит нам о необходимости духовного наставничества – попечения, поскольку помимо лично пережитого опыта, ученику необходима поддержка от людей более зрелых, опытных и духовно сильных, особенно в вопросах духовной брани, отмечая, что в его время: "немалый подвиг... обрести этому чудному деланию наставника непрельщенного".

В соответствии с определением св. Иоанна Дамаскина, душа понимается старцем, как "...сущность живая, простая и бестелесная, не видимая по своей природе телесными очами, бессмертная, одаренная разумом и умом, не имеющая определенной фигуры или формы. Она действует при помощи органического тела и сообщает ему жизнь, возрастание, чувства и силу рождения. Ум, или дух, принадлежит душе не как что-либо другое, отличное от нее самой, но как чистейшая часть ее. Душа есть существо свободное, обладающее способностью хотения и действия. Она доступна изменению со стороны воли". Душа есть особая субстанция отличная от тела- душа является источником мысли, чувств, переживания. Во всех душевных явлениях он видел живую человеческую личность.

Святоотеческая традиция выделяет три части души: ум, волю и сердце. Нужно стремиться хранить ум как "око душевное" и постоянно пребывать в "рассуждении духовном", "рассуждении сердечном"- "когда благодатию Божию – дар сей – дар благодатных слез в нас умножится, – тогда и брань с врагом бывает легче, и помыслы умиротворяются и утишаются, и ум, как некою обильною пищею, насыщается и услаждается молитвою. Из глубины сердца льется некая несказанная сладость, ощущаемая по всему телу". Старец Нил разделяет взгляды Святителя Василия Великого, подчеркивающего необходимость волевого усилия в духовной жизни: "...приобретение добродетели и обогащение добрыми делами есть любостыжание похвальное, хищение, не доводящее до слез, ненасытность, достойная венца; и виновен тот, кто не делает таких насилий". Таким образом, используя современную терминологию возможна обратная динамика – от нравственной дисгармонии к патохарактерологической девиации и физиологическому нарушению ведущему к анатомической деструкции.

Преподобный Нил говорит нам о "врачевании" (избавлении от греховных помыслов) души умно-сердечной молитвой, посредством которой человек достигает обожения- богочеловеческого равновесия- высшей степени духовности. Однако для достижения божественной гармонии, необходимо очистить ум от помыслов, а тело от страстей. Руководствуясь наставлением преп. Исаака Сирина, что "телесное делание предшествует душевному... и кто не снискал телесного делания, тот не может иметь душевного, потому что последнее рождается от первого, как колос от пшеничного зерна"- старец Нил определяет возможное достижение чистоты ума через со-

зерцание, безмолвие и молитву, а тела – через подвижничество, аскезу, нестяжательство и добродетель. Физические упражнения и трудовая деятельность воспитывают в человеке не только тело, но и душу, ибо тело в понимании Нила есть инструмент души. Труд и занятие ремеслом полезны для здоровья поскольку отвлекают от вредной праздности.

В понимании преп. Нила безделье и присыщение – есть источник пороков. Развитие тела способствует развитию духовных качеств и творческих способностей.

Принимая во внимание внутреннюю целостность и иерархичность строения личности (дух–душа–тело), преп. Нил выделяет умственное, нравственное, физическое и трудовое воспитание. По своей сути воспитание является "перевоспитанием" человека и проявляется в "борьбе" с проявлением его греховной, в онтологическом смысле, природой. Воспитание духа возможно с помощью чтения Священного Писания, Священного Предания, святоотеческого наследия, соблюдения канонов церковной жизни; тело возможно воспитывать физическим трудом, физическими упражнениями, постом, бдением, нестяжательством, воспитание души возможно с помощью умственных занятий, и последующего развития способности анализировать и размышлять. Нравственное самоопределение ведет к духовному рождению и последующему духовному совершенствованию, требующего от человека особой "включенности", особого аскетического подвига. Аскетизм есть "невидимая брань" ведомая непрерывно, а поиск "духовного источника зла" – есть цель "невидимой брани". Глубоко переживая свой личный духовный опыт, Нил открывает ученикам своим акты веры и наполняет их души религиозным содержанием. Через таинства и обряды, пастырскую проповедь и непрестанную молитву,

старец достигает обожения.

Система духовно–нравственного воспитания преп. Нила Сорского строится на признании человеком Божьего образа и подобия в себе. Для достижения нравственного совершенства, человеку необходимо укрепление духовности, воспитание совести, ориентация исключительно на богоугодную деятельность в материальном мире. Направить ученика к Божественному – вот главная задача, определяемая старцем. Человек призван к творческому соработничеству с Богом, ибо прежде всего – в общении с Богом, а затем – в общении с другими людьми проявляется творческий характер личности, ее уникальность. Очевидным следствием уникальности личности является ее непознаваемость, неделимость и неповторимость.

Христианство по своей сути есть религия человеческой свободы нравственного выбора. Свобода – онтологическое основание, метафизический центр личности. "В самоопределении свободного выбора человек обладал подобием Царя всех вещей, поскольку он не был подвержен никакой внешней необходимости, но руководствовался только своей волей и выбирал независимо то, что хотел" – писал Григорий Нисский. Разделяя его взгляды, преп. Нил приходит к выводу, что основой формирования нравственности ученика является его стремление к познанию божественного Откровения и последующего спасения души. Духовно–нравственное развитие и воспитание возможно на основе религиозного вдохновения как отклика на посещение Божественной благодати.

Таким образом уровень духовно–нравственного развития познающей личности неразрывно связан с глубиной познания человеком собственной природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боровкова–Майкова М.С. Нила Сорского Предание и Устав. СПб., 1912 // ПДПИ
2. Белякова Е.В. Устав пустыни Нила Сорского // Литература Древней Руси. Источниковедение. Л., 1988
3. Фиолетов Н.Н. Очерки христианской апологетики. М., 1992.
4. Хоружий С.С. К феноменологии аскезы.– М.: Изд–во гуманитарной литературы, 1998.

РОЛЬ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО СПОРТА В ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ

Максачук Екатерина Павловна

Кандидат педагогических наук,
Московская государственная академия
физической культуры и спорта

THE ROLE OF YOUTH SPORT IN THE LIVES OF YOUNG PEOPLE

E. Maksachuk

Annotation

Sports, one of the most important means of enhancing human health, physical development and improvement, has a significant positive impact on the spiritual world, attitude, emotion, morality, aesthetic tastes, helping to create a harmoniously developed personality. Currently, the system improvement, recreation and education of children more and more frequently applied sports. Sport has taken a long time in one's life one of the main sites and was not simply a means of physical rehabilitation and development, but also a way of life, the whole philosophy of life. According to the physicians and psychologists, people involved in sports, it is easier to adapt to life and adapt to society, mentally more mobile, communicative, organized, have a quick mental reaction. And for the modern child sporting activities are increasingly the only way to avoid the threat of influence of the street, drugs and violence.

Keywords: sports, additional education, sports collective, the young athlete.

Аннотация

Спорт, являясь одним из важнейших средств укрепления здоровья человека, его физического развития и совершенствования, оказывает существенное позитивное воздействие и на его духовный мир, его мироощущение, эмоции, моральные принципы, эстетические вкусы, способствуя формированию гармонически развитой личности. В настоящее время в системе оздоровления, организации досуга и воспитания детей все шире и чаще применяется спорт. Спорт давно занял в жизни человека одно из главных мест и стал не просто средством физического оздоровления и развития, но и образом жизни, целой жизненной философией. По утверждению медиков и психологов, люди, занимающиеся спортом, легче приспосабливаются к жизни и адаптируются в обществе, психически более мобильные, коммуникабельные, организованные, обладают более быстрой психической реакцией. А для современного ребенка спортивные занятия все чаще оказываются единственным способом избежать угрозы влияния улицы, наркотиков, насилия.

Ключевые слова:

Спорт, дополнительное образование, спортивный коллектив, юный спортсмен.

Любое образовательное учреждение, в том числе спортивной направленности, является частью социальной системы и представляет собой целостную динамическую социально-педагогическую систему. Учреждения дополнительного образования спортивной направленности являются колоритным примером системности и целостности в сфере физической культуры и спорта. Данные учреждения действуют на основании Типового положения об образовательном учреждении дополнительного образования детей.

Неотъемлемой частью непрерывного вариативного образования является система дополнительного образования.

Универсальными системообразующими компонентами системы дополнительного образования являются: цели дополнительного образования; субъекты процесса дополнительного образования; содержание дополнительного образования; система учреждений дополнительного образования. Взаимодействие выделенных компонентов обеспечивает становление дополнительного образования как системы динамической и целостной.

Дополнительное образование – особая сфера обра-

зования, официально обозначенная в Законе РФ "Об образовании". Дополнительное образование осуществляется вне рамок основных образовательных программ.

К дополнительным образовательным программам относятся те программы различной направленности, которые реализуются:

- ◆ в общеобразовательных учреждениях и учреждениях профессионального образования, находящихся за пределами основных образовательных программ;
- ◆ в учреждениях дополнительного образования, имеющих соответствующие лицензии;
- ◆ посредством индивидуальной педагогической деятельности.

В Российской Федерации ДЮСШ являются учреждениями дополнительного образования детей и действуют на основании Закона Российской Федерации "Об образовании". Учреждения дополнительного образования спортивной направленности составляют организационную структуру детско-юношеского спорта. Созданная сеть спортивных учреждений автоматически включает

детей в социо-культурные отношения, осуществляет процесс регуляции его поведения и открывает значительные возможности целенаправленного воздействия не только на физическое, но и на духовное развитие ребенка. Поэтому, сегодня важно понять, что в конечном итоге роль спортивных учреждений заключается не в одностороннем представлении по подготовке спортивного резерва в сборные команды России, а в укреплении и обеспечении социального статуса учащихся спортивных школ, его способности конкурировать и быть физически дееспособными при самоопределении в будущей взрослой жизни [2].

Один из рычагов, способных изменить направление развития страны, – система воспитания, в структуре которого спорт занимает не последнее место. Учащиеся в спортивной школе должны не просто тренироваться и воспитываться, а жить полной, эмоционально насыщенной жизнью, в которой они могут удовлетворить свои природные, социальные и духовные потребности, и подготовить себя к взрослой самостоятельной жизни в качестве нравственного, законопослушного члена общества, нашедшего свое место в обществе, приносящего своей деятельностью счастье себе и добро и пользу всему обществу. Причем, благодаря специфике спортивной деятельности, спортсмен практически сразу же получает и обратную связь, т.к. успешность развития воплощается в динамике спортивных результатов [1].

Детско-юношеские спортивные школы в своей деятельности решают важнейшую социальную задачу: не только готовить спортивный резерв, но и развивать массовый детский спорт, способствовать формированию у юных граждан потребности в спортивном стиле жизни.

Целью ДЮСШ является воспитание физически и нравственно развитого юного гражданина России, укрепление здоровья детей, подростков, юношей и девушек путем совершенствования системы физического воспи-

тания в образовательных учреждениях, развитие инфраструктуры детско-юношеского спорта и приобщения детей к регулярным занятиям физической культурой и спортом, а также создание необходимых условий для самореализации спортивно одаренных детей, попадания их в составы сборных команд страны по видам спорта [3].

Основными задачами в сфере развития детско-юношеского спорта на обозначенный период являются:

- ◆ совершенствование мер государственной поддержки развития детско-юношеского спорта;
- ◆ совершенствование системы физического воспитания в образовательных учреждениях;
- ◆ повышение качества работы детско-юношеских спортивных школ;
- ◆ развитие системы государственных учреждений;
- ◆ создание необходимых условий для обеспечения подготовки спортивного резерва.

Отличительной чертой спортивного коллектива является относительно большая длительность и непрерывность общения и взаимодействия между собой спортсменов. Это создает благоприятные возможности для целенаправленного воздействия на морально-психологический климат спортивной группы, способствующий высокому уровню сплоченности и работоспособности спортсменов на различных этапах подготовки к соревнованиям.

Занятия спортом – это не только физическое здоровье и физическое совершенствование человека, но и весь комплекс воспитательного, оздоровительного, профилактического и тренирующе-развивающего воздействий, способствующих индивидуально-личностной ориентации жизнедеятельности человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Визитей Н.Н. Спорт и эстетическая деятельность/ отв. ред. В.Я. Кречиков – Кишинев: Штиинца, 1982.–183 с.
2. Сулов Ф.П. Детско-юношеский спорт// Физическая культура. Детский тренер.– №3, 2008.
3. Кофман Л.Б. Педагогические принципы и модели организации физкультурно-спортивной деятельности и молодежи: Дис. ... д-ра пед. наук в виде научного доклада. – М. – 1997. – 71 с

© П. Максачук, (Kate-Maksachuk@yandex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

ВЛИЯНИЕ КОЛЛЕКТИВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНА

THE INFLUENCE ON THE FORMATION OF COLLECTIVE THE INDIVIDUAL SPORTSMAN

E. Maksachuk

Annotation

The formation of personality of the young sportsman is a process of deliberate, organized with the help of special techniques and a variety of forms of active learning and interaction between students and teachers. Huge the choice important belong to the social environment in which to place the formation of the child. Sport has tremendous potential for humanistic impact on the physical and spiritual abilities of people, their relationships, gives a person an opportunity to assess their attitude towards their environment and through this relationship to estimate their place in society.

Keywords: sports activities, sports team, coach, pedagogical principles.

Максачук Екатерина Павловна

Кандидат педагогических наук,
Московская государственная академия
физической культуры и спорта

Аннотация

Формирование личности юного спортсмена представляется как процесс целенаправленного, организованного с помощью специальных методов и разнообразных средств и форм активного обучающего взаимодействия обучающихся и педагогов. Огромное значение принадлежит выбору социальной среды, в которой будет происходить формирование личности ребенка. Спорт включает в себе огромный потенциал для гуманистического воздействия на физические и духовные способности людей, на их взаимоотношения; дает человеку возможность оценить свое отношение к окружающей его среде и через эти отношения оценить свое место в обществе.

Ключевые слова:

Спортивная деятельность, спортивный коллектив, тренер, педагогические принципы.

Детско-юношеские спортивные школы являются внешкольными учебными заведениями спортивного профиля – учреждениями физической культуры и спорта, которые обеспечивают развитие способностей воспитанников в избранном виде спорта, создают необходимые условия для гармоничного воспитания, физического развития, полноценного оздоровления, содержательного отдыха и досуга детей и молодежи, самореализации, получения навыков здорового образа жизни, подготовке спортсменов для резервного спорта.

Спортивная деятельность носит коллективный характер, протекает и подготавливается в присутствии других людей и при их участии. Спортивная команда представляет собой коллектив со своими психологическими особенностями, в котором между спортсменами складываются определенные отношения.

Основу формирования личности юного спортсмена составляет особая система деятельности, которая составляет его связь с миром. В числе условий, обеспечивающих нравственное формирование личности учащегося, важное место занимает полноценный ученический коллектив, аккумулирующий, как социальная общность людей, богатство разнообразных общественных отношений и являющийся сложной системой, в которую включена личность ученика. Составляющими спортивного коллектива являются: единство цели; совместная деятельность, направленная на ее выполнение; наличие тренера, обеспечивающего единый воспитательный процесс.

Деятельность спортсмена в социальной группе накладывает определенный отпечаток на его особенности, формирует его общественное сознание, жизненные принципы. Общение с другими людьми вызывает у занимающихся спортом не только эффект соперничества (соревновательную реакцию), но и воспитывает у них черты личности, связанные с совместной деятельностью [2].

Одной из таких черт является коллективизм, то есть солидарность человека с целями развития коллектива, в который он входит, следование его идеалам и ценностным ориентациям. У коллективиста появляется чувство ответственности и долга, товарищеской взаимопомощи, требовательность к себе и к другим. Нередко индивидуальность в спортивной команде подавляется ради общего успеха команды или товарища.

Под влиянием коллектива формируется и другая черта личности – самокритичность. Важно формировать у спортсмена адекватную меру самокритичности (самооценки), так как излишняя самокритичность приводит к неуверенности.

В спортивных группах, в которых каждый спортсмен обеспокоен исключительно собственными успехами, формируется индивидуалистическая установка, которая в условиях трудных испытаний (на фоне нервно-психического истощения спортсменов) может приводить к возникновению острых внутригрупповых конфликтов [1].

Совместная спортивная деятельность сближает детей, пробуждает чувства симпатии между ними, усиливает свойственную детям потребность в общении. Между ними возникает целая гамма межличностных связей и отношений эмоционально-психологического характера, которые могут оказать известное влияние на формирование как официальной, так и неофициальной структур коллектива.

Задача тренера в объединении спортивного коллектива, реализуя задачи целеполагания, взаимодействуя при этом с занимающимися в определении целей воспитательной деятельности; при этом доля участия тренера зависит от возраста спортсменов. Конечно же, нельзя забывать о функции контроля и коррекции (они направлены на выявление положительных и отрицательных результатов взаимодействия тренера с занимающимися; на основе анализа этих результатов осуществляется коррекция деятельности тренера).

При формировании спортивного коллектива, тренеры должны учитывать некоторые педагогические принципы. Принцип открытости реализуется через совместное планирование мероприятий тренера и учащихся с внесением соответствующих корректив, учитывая потребности и желания группы. Принцип привлекательности будущего дела заключается в убеждении тренера целесообразности выбранного им решения, с описанием будущего конечного результата. Детям в любом возрасте не интересны абстрактные и расплывчатые цели. Их увлекает

конкретный результат выполняемого дела. Принцип обратной связи реализуется для изучения настроения, степени участия спортсменов в проведенном мероприятии. Если дети заметят формальное отношение тренера к делу, то далее не будет представляться возможным убедить их в обратном и планировать высокие спортивные достижения и сплоченность коллектива. Принцип сотворчества сочетает в себе сотрудничество и творческую деятельность. Принцип успешности предполагает осознание собственной значимости ребенком. Степень успешности определяет самочувствие человека, его отношение к миру, желание участвовать в выполняемой работе, стимулирует творчество и сотрудничество. Если спортсмен будет видеть, что его вклад в общее дело оценен, то в последующих делах он будет участвовать еще активнее и с удовольствием. Инструментом оценки успешности учащихся может служить слово тренера, его интонация, жесты, мимика. Очень важно, если тренер будет оценивать успешность развития и совершенствования каждой личности по мере развития спортивного коллектива.

При реализации выше упомянутых принципов можно говорить о сплоченности коллектива, показателем чего выступает ценностно-ориентационное единство, характеризующее прочной взаимосвязанностью спортсменов команды как коллектива, отношения которых опосредованы общими целями и задачами команды и базируются на ответной зависимости. Сплоченность помогает команде противостоять неблагоприятным воздействиям, например развитию конфликтной ситуации в команде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузменко Г.А. Психолого-педагогические основы спортивной подготовки детей 9–12 лет/Г.А. Кузменко. – М.: Советский спорт, 2008. – 268 с.
2. Лубышева Л.И. Современный ценностный потенциал физической культуры и спорта и пути ее освоения обществом и личностью / Л.И. Лубышева// Теория и практика физической культуры. – 1997. – № 6. – С. 10–15.

РОЛЬ И МЕСТО ИНФОРМАЦИОННЫХ РИСКОВ В СЕТЕВЫХ СТРУКТУРАХ

ROLE AND PLACE OF INFORMATION RISKS IN NETWORK

I. Pashinyan

Annotation

From the point of view of information risks very important that the Internet and social networks essentially changed ways of distribution of information characteristic for mass media which they concern. The future of social networks and the Internet is much more important than its present as they are capable to create virtual community of the people communicating through the Network. We are witnesses of the birth global hierarchically as the organized system – the Internet.

Keywords: risk, network, Internet, information, social networks, society, person.

Аннотация

С точки зрения информационных рисков очень важно то, что Интернет и социальные сети существенно изменили способы распространения информации характерные для СМИ, к которым они относятся. Будущее социальных сетей и Интернета гораздо важнее его настоящего, так как они способны создать виртуальное сообщество людей, общающихся через Сеть. Мы являемся свидетелями рождения глобальной иерархически самоорганизующейся системы – Интернет

Ключевые слова:

Риск, сеть, Интернет, информация, социальные сети, общество, человек.

Достаточно заметное место в структуре информационных рисков занимают информационные риски, возникающие в сетевых структурах, таких как, например, Интернет и социальные сети. Сами по себе возможности сетевых структур, не являются ни опасными, ни безопасными. Риски возникают, либо не возникают в связи с тем как используются возможности сетей. Сети, как и большинство сложных явлений, – это явление состоявшееся, полезное с одной стороны и вредное с другой. Цель настоящей статьи – попытка выявить, описать, и хотя бы в первом приближении классифицировать и упорядочить риски, возникающие в связи с развитием сетевых структур, таких как Интернет и социальные сети.

Актуальность проблемы определяется тем, что риски сетевых структур, как правило, не являются следствием каких либо ошибок или чьих либо злонамеренных действий. Риски сетевых структур фундаментально связаны с их природой. Например, Интернет – объект природы, который прекрасно вписывается в генетический код общества. При этом, за развитием Сети и Интернета никто не стоит и понять этот процесс ещё предстоит. Интернет никем не контролируется и никем никуда не направляется. Интернет как явление развивается самостоятельно. Само же понятие "Сеть" уже стало универсальной метафорой в конце XX–начале XXI веков: сетевая экономика, сетевая логика, нейронная сеть, сетевые структуры, сетевой интеллект, сетевой график... В то же время развитие сети и Интернета лишь повторяет развитие социума. Уже сегодня многие исследователи проблемы отмечают, что в будущем социальные сети станут фундаментом для всех отношений в обществе [8].

Возможно, что стремление попасть в Сеть заложено в человеке на генетическом уровне. Сетевые и иерархические структуры имеют фундаментальные корни в биологических сообществах. В 1922 году норвежский ученый Т. Шьелдерупп–Эббе, наблюдая за дерущимися курами, заметил, что некоторые из них могут безнаказанно клевать соседей. При этом он обнаружил упорядоченность отношений между птицами в группе. При формировании группы происходит "выяснение отношений" птиц друг с другом, в ходе которого постепенно выделяется одна, которая первой получает доступ к корму и гоняет от него всех остальных. Ниже ее на иерархической лестнице располагается птица второго ранга, которая превосходит всех, кроме главной, доминантной особи, и так далее. В самом основании находится особь, которую гоняют все члены группы. После окончательного установления иерархии агрессивные столкновения между курами практически прекращаются, и в группе поддерживается порядок соподчинения особей. Обычно при приближении высоко ранговой птицы подчиненные особи уступают ей без сопротивления. Шьелдерупп–Эббе назвал это явление "пек ордер" (peck-order), что в буквальном переводе значит "порядок клевания". Птицы как бы придерживаются его в своем поведении и клюют лишь тех, кто располагается "рангом ниже" их. [7]

Можно предположить, что сетевые социальные структуры оживляют генетическую память о первобытном обществе. Из 200–300 тыс. лет истории биологического вида Homo Sapiens 90% своего времени провел в составе первобытных групп людей, где действовали именно сетевые структуры. В первобытных группах отсутствова-

ла иерархия. В них не было деления на "начальников" и "подчиненных", а лидерство носит ситуационный, частичный и временный характер. Интернет можно рассматривать как модель, воскрешавшую эти черты первобытного общества.

Развитие Сети можно рассматривать и как реакцию современного человека на изоляцию субъекта современного социума. Сеть должна компенсировать процесс атомизации общества, помещая человека в сеть – в виртуальную сетевую группу. Социальные сети служат площадкой для неформального общения приятелей подобно LiveJournal. Социальные сети помогают создавать новую музыку как MySpace. Социальные сети расширяют игровой опыт массовых онлайн-игр в сети Xfire. Социальные сети служат серьезным инструментом для поиска соотрудников и партнеров в LinkedIn. [2]

На сегодняшний день на facebook.com зарегистрировано около полумиллиарда активных пользователей (пользователи, которые хотя бы раз в месяц посещают свои страницы). 50 % активных пользователей начинают свой рабочий день со странички в Facebook. Каждый день больше чем 35 миллионов пользователей обновляют свой статус, а в день более 60 миллионов обновлений статуса. Портрет среднестатистического пользователя можно охарактеризовать следующим образом. У пользователя добавлено в друзья 130 человек. В месяц он посылает восемь запросов о дружбе. Пользователь проводит более чем 55 минут в день на Facebook и пишет 25 комментариев. Он становится поклонником четырех страниц каждый месяц. Пользователь приглашен к 3 событиям в месяц и является участником тринадцати Интернет сообществ.

Очень важно, что Facebook поддерживает также доступ через мобильные устройства. Это еще более расширяет и демократизирует сетевую аудиторию и естественно продуцирует дополнительные риски. В качестве примера можно указать на флешмоб. Флешмоб – это заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей (мобберы) внезапно появляется в общественном месте, в течение нескольких минут они выполняют заранее оговоренные действия абсурдного содержания (сценарий) и затем одновременно быстро расходятся в разные стороны, как ни в чём не бывало. Флешмоб практически невозможен без Интернета, т.к. именно посредством Сети происходит подготовка и координация акций.

Психологический принцип флешмоба заключается в том, что мобберы создают непонятную, абсурдную ситуацию, но ведут себя в ней, как будто для них это вполне нормально и естественно: серьезные лица, никто не смеётся, все находятся в здравом рассудке, трезвые и вменяемые. Флешмоб – это представление, рассчитанное на случайных зрителей (фомичей), у которых возникают неоднозначные чувства: полное непонимание, интерес и

даже ощущение собственного помешательства. Идеология классического флешмоба придерживается принципа "флешмоб вне религии, вне политики, вне экономики", то есть флешмоб не может быть использован в корыстных целях. Однако можно указать на достаточное количество использования флешмоба в политических целях, например, в ходе декабрьских беспорядков 2010 года в Москве.

Явление флешмобов началось после того, как в октябре 2002 вышла книга социолога Говарда Рейнгольда "Умные толпы: следующая социальная революция", в которой автор предсказывал, что люди будут использовать новые коммуникационные технологии (Интернет, сотовые телефоны) для самоорганизации. Понятие "умных толп" (смартмоб) стало основополагающим в дальнейшем развитии флешмобов и других подобных акций, все из которых по сути своей являются разновидностями смартмоба. В июне 2003 Роб Зазуэта из Сан-Франциско, ознакомившись с трудами Рейнгольда, создал первый сайт для организации подобных акций flocksmart.com.

Более чем 100 миллионов активных пользователей, в настоящее время получающих доступ к Facebook через их мобильные телефоны. Люди, которые используют Facebook посредством мобильных устройств, вдвое более активны на сайте, чем другие пользователи. Более чем 200 операторов мобильной связи в 60 странах работают с "мобильными продуктами" Facebook. [6]

Можно указать на еще целый ряд причин, по которым современный человек стремится в сеть. Это, прежде всего, феномен Дилигенского Г.Г. – "дефицит от избытка". В частности у современного человека возникает информационный дефицит: при наличии океана информации человек оказывается беспомощен в ее выборе. Следует также отметить и все большее доминирование визуальной коммуникации. Именно в Интернете возникают сверхсовременные языки, реагирующие на этот феномен, такие как, например, язык смайликов.

Бурное развитие сетей можно рассматривать и как реакцию современного общества на размывание границы публичного-интимного. При этом имеется в виду не столько размывание формальных границ, сколько размывание неформальных границ. Еще одной, важнейшей причиной, по которой современный человек стремится в сеть, является изменение системы ценностей. В этом ряду можно указать на динамику категорий гендерной идентичности и, особенно на смешение культурных сценариев связанных с процессами глобализации.

В России основные информационные риски, продуцируемые процессом развития Интернета и новых коммуникационных технологий, связаны с необходимостью трансформации авторского. Нарушение интересов обладателей авторских прав, которые, как правило, не являются непосредственными авторами произведений ин-

теллектуальной собственности, с помощью Интернета широко распространено в России. Впрочем, несоблюдению авторского права может способствовать обеспечению доступа широких слоёв населения к информации, распространение которой по той или иной причине ограничено правообладателями.

Основная причина широкого распространения такого нарушения носит экономический характер. Во-первых, цены на произведения интеллектуальной собственности, распространяемые правообладателями-монополистами, могут быть неоправданно завышенными по сравнению с материальными возможностями или ожиданиями потребителей произведений. Во-вторых, официальные цены на произведения интеллектуальной собственности, возможно, являются нормальными (средними, общепринятыми) в стране, где разработан продукт, но могут быть чрезмерными для некоторых других стран (по соотношению цена продукта / (средняя зарплата – обязательный налог)).

Можно указать и на еще целый ряд менее значимых феноменов, таких как перформансность, "Пуерилизм" по Хейзингу и феномен "гламурности".

Появление сетевого подхода нельзя отождествлять полностью и только с появлением Интернета. Идея сетевого подхода обозначена еще Э. Дюркгеймом как идея о "социальной морфологии". А сам термин "социальная сеть" был введен в научный обиход в XX веке. Джеймсом Барнсом. Он определил социальную сеть как "социальную структуру, состоящую из группы узлов, которыми являются социальные объекты (люди или организации), и связей между ними (социальных взаимоотношений)". [1]

Дальнейшее развитие современной теории социальных сетей в социологии связывают с именами Рэя Соломоноффа и Анатолия Рапопорта. А в 1959 – 1968 гг. венгерские математики Пол Эрдос и Альфред Реньи написали восемь статей, описывающих принципы формирования социальных сетей. Дункан Уоттс и Стивен Строгач развили теорию социальных сетей и ввели понятие коэффициента кластеризации – степени близости между неоднородными группами. Один из самых известных примеров анализа социальных сетей был проведен в 1970-е годы американским социологом Марком Грановеттером. Он показал, что для многих социальных задач, таких как поиск работы, например, слабые связи, оказываются намного эффективнее, чем сильные. Этот эффект он назвал "силой слабых связей". [3]

Можно выделить выделяет семь причин, по которым человек обращается к сети и соответственно классифицировать различные социальные сервисы.

1. Презентационные и коммуникационные. Они реализуют потребность человека в общении. В первую очередь – это классические блогхостинги и их различные ва-

риации (livejournal, twitter, tumblr), во вторую – целые личные "мини-сайты" (myspace, рамблер.планета). К этому же типу сервисов относятся сервисы знакомств (tamba). Информационные риски таких социальных сервисов индивидуальны и невелики (мошейничество и т.д.).

2. Социальные сети. Так можно обозначить проекты, основанные принципе "Каждый человек знаком с любимым другим через 6 рукопожатий". Основная функция таких сервисов – поиск людей и поддержание связи другом с другом. Ярчайшими примерами таких сетей являются facebook, linkedin и classmates. Реализуемая потребность: поддерживать связь с людьми. Информационные риски этих социальных сервисов такие же, как и первых.

3. Социальные контейнеры. Суть таких сервисов сводится именно к хранению различного вида данных и их презентации друг другу и Интернет-сообществу вообще. Это может быть видео (youtube, rutube), фотографии (flickr, photosight, яндекс.фотки), закладки (del.icio.us, memori), музыка (imeem) и любой другой тип контента. Реализуемая потребность: делиться с людьми фотографиями, находками, видео, музыкой, рисунками. Информационные риски этих социальных сервисов возникают в ситуациях, когда информация либо конфиденциальна, либо связана с нарушением авторских прав.

4. Социальные медиа. Это средства массовой информации, построенные на возможности для любого стать журналистом или источником новостей. Двумя наиболее классическими примерами таких social media являются digg и newsvine (ну и habrahabr на отечественных интернет-просторах). Реализуемая потребность: делиться с людьми новостями и их осмыслением. Информационные риски этих социальных сервисов определяются неозможностью цензуры и контроля вообще.

5. Рекомендательные сервисы. Коллаборативная фильтрация в действии. Рекомендации, выдаваемые на основе поиска людей со схожими вкусами (netflix, trustdopinon, imhonet). Реализуемая потребность: советовать, рекомендовать стоящие вещи и получать рекомендации. Информационные риски этих социальных сервисов те же, что и в случае социальных медиа.

6. Социальные базы данных. Это наполняемые "всем миром" различные хранилища информации. Wikipedia – хрестоматийный пример народной энциклопедии. Wikitype проекты можно делать в различных сферах и с разного типа контентом, например тот же анекдот.ру мог бы быть подобным образом организован. Реализуемая потребность: совместно накапливать и создавать знания.

Информационные риски этих социальных сервисов усиливаются иллюзией объективности, как в случае с Wikipedia. Заметим, что название WikiLeaks намеренно подчеркивает связь этого сайта с Wikipedia.

7. Социальные навигаторы. Это проекты, дающие возможность ориентирования в сфере за счет взаимодействия с другими людьми. Это наиболее сложные для проектирования сервисы, поскольку, во-первых, требуют очень четкого и качественно переноса на веб информационной структуры сферы и потоков коммуникации в ней, а во-вторых – наиболее эффективны в ситуации совмещения всех вышеперечисленных типов сервисов. Наиболее симпатичными мне примерами являются киношный *spout*, книжный *shelfari* и музыкальный *last.fm*. Реализуемая потребность: помогать друг другу ориентироваться в мире идей, контента и вещей. [5] Информационные риски этих социальных сервисов схожи с рекомендательными сервисами.

Можно разделить социальные сети также по "рациональному" и "эмоциональному" факторам. Эмоциональные социальные сети удовлетворяют доминирующие потребности человека в самовыражении и коммуникации (*Facebook*, *MySpace*, *Classmates* и др.). Рациональные же сети основаны потребности человека в профессиональном признании, в расширении профессиональных знакомств и т.п. (*LinkedIn*).

Очень важно, что социальные сети оказались особенно популярны в среде подростков. Издание *USA Today* попыталось выяснить причины крайней увлеченности современных подростков участием в социальных сетях. "Представители нового поколения, которые выросли в онлайне, просто не помнят времени, когда Интернета не существовало. Для них это нормальное поведение – "тусоваться" именно в Сети, а не в кино, дискотеке или молле, как это делали их папы и мамы. Что они делают в своем виртуальном доме? Они меняют оформление страницы, часто добавляют новые фотографии (иногда – довольно эротичные). Самые продвинутые пользователи *MySpace* даже знают основы HTML. Владельцы страничек *MySpace* играют собственную музыку и публикуют музыкальные видеозаписи. Пространство *MySpace* уже превратилось в место общения музыкантов со своими поклонниками. Здесь проводятся первые концерты и рождаются новые звезды. Недавно *MySpace* даже заре-

гистрировал собственный звукозаписывающий лейбл. Но самое главное – *MySpace* превратился в место, где каждый может найти себе новых друзей (этот процесс называется "френдинг"). [4] И все же психологический аспект участия пользователей в социальных сетях, остается довольно непонятным и требует серьезных исследований психологов.

Возможно, что будущее социальных сетей и Интернета гораздо важнее его настоящего, так как они способны создать виртуальное сообщество людей, общающихся через Сеть. Мы являемся свидетелями рождения глобальной иерархически самоорганизующейся системы – Интернет. Удивляет, то, что подобные иерархические системы могут возникать и без участия живого, вполне самопроизвольно.

Есть ещё одна причина стремительного развития Сети – нейробиологическая. Жизнедеятельность требует притока не только вещества и энергии, но и информации. Это подтверждают эксперименты, с "информационным голодом". Академик П. Симонов показал, что эмоции возникают, когда существует недостаток информации о путях удовлетворения потребностей (потребностно-информационная теория высшей нервной деятельности). Так что человек Интернета – это человек эмоциональный. Сеть совмещает в себе сразу две функции: мощный генератор потребностей и не менее мощный информационный автоматический удовлетворитель этих потребностей.

С точки зрения информационных рисков очень важно то, что Интернет и социальные сети существенно изменили способы распространения информации характерные для СМИ, к которым они относятся. Процесс распространения информации обрел в Интернете некоторые черты устного общения. Конечно не все, так как публикации в сети имеют достаточно долгую жизнь, включая архивы. Но необходимо помнить "*vox emissa volat, litera scripta manet*" – сказанное улетучивается, написанное остается, даже когда написанное уже давно не соответствует действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барнс Д. Классы и собрания в норвежском островном приходе. сб. "Человеческие отношения"
2. Горник Д. Социальные сети 3.0
3. Грановеттер М. Сила слабых связей. *American Journal of Sociology*
4. Janet Kornblum, *USA TODAY* 01.08.2006
5. <http://yagr.livejournal.com>, личный блог Я. Грешилова
6. <http://www.facebook.com/press/info.php?statistics>
7. <http://www.russisk.org/modules.php?name=Forums&file=viewtopic&p=147955>
8. <http://www.forrester.com>

ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ ПРОЦЕССА СТИГМАТИЗАЦИИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ МЕТОДОМ ИНТЕГРАТИВНОЙ ЭКЛЕКТИКИ

STUDY OF THE PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF THE PROCESS OF STIGMA IN ADOLESCENTS WITH THE METHOD OF INTEGRATIVE ECLECTICISM

*S. Bogomaz
N. Komlyonok*

Annotation

The article is devoted to research of the psychological determinants of the process of stigma in the adolescents with the use of integrative and eclectic approach, which presupposes comprehension of the nature of the phenomenon through the integration of the different traditions, logics and tools. Integrative eclecticism corresponds to the post-modern methodology and provides an opportunity to comprehend the complex and contradictory socio-psychological phenomena, one of which is stigma.

Keywords: stigma, adolescence, integrative eclecticism, natural meaning units, psychological determinants of stigma, components of stigma.

Богомаз Сергей Леонидович

Кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой психологии Витебского
государственного университета им. П.М. Машерова

Комлёнок Наталья Михайловна

Специалист, психолог кабинета медицинской
реабилитации Витебского областного
клинического центра психиатрии и наркологии

Аннотация

Статья посвящена исследованию психологических детерминант процесса стигматизации в старшем школьном возрасте с использованием интегративно-эkleктического подхода, который предполагает постижение природы феномена через интегрирование различных традиций, логик и инструментов. Интегративная эклектика соответствует современной постмодернистской методологии и даёт возможность познания сложных и противоречивых социально-психологических феноменов, к ряду которых принадлежит и стигматизация.

Ключевые слова:

Стигматизация, старший школьный возраст, интегративно-эkleктический подход, естественные смысловые единицы, психологические детерминанты стигматизации, компоненты стигматизации.

Введение

Проблема стигматизации не теряет своей актуальности для психологии в течение последних 50 лет, поскольку является отражением как межличностных, так и внутриличностных конфликтов людей, а также сложных отношений человека и общества. Явление стигматизации известно с древнейших времён. Исторический анализ указывает на двойственность и противоречивость понятия "стигма". Знак социальной неприемлемости в Древней Греции, свидетельство особенной духовности во времена христианства, признак болезни и вырождения в эпоху Просвещения, стигма до сих пор несёт коннотации "инаковости", "необычности", "опасности". И.Гофман, один из основоположников теоретического изучения стигматизации, выделил следующие содержательные характеристики этого феномена: неспособность стигматизированного индивида к полноценной социальной жизни; постыдный статус индивида; обладание неким свойством, которое указывает на неполноценность, испорченность, опасность или слабость индивида по сравнению с другими людьми его категории; дискриминация по отношению к стигматизированному, которая оправдывается специальной идеологией; интериоризация стигмы, которая выражается в чувствах стыда, ненависти к себе и самоуничижения у стигматизированного; попыт-

ки носителя стигмы исправить свой недостаток или получение вторичной выгоды от него; мнительность, подавленность, враждебность, беспокойство и растерянность как результаты неудовлетворённой потребности в социальном принятии у стигматизированного индивида; патологическая неловкость взаимодействия со стигматизированным; тенденция создавать группы, члены которых связаны с определенной стигмой; иррадиация стигмы, её распространение на людей из ближайшего окружения стигматизированного; попытки окружающих демонстрировать видимость "принятия" стигматизированного. Также И.Гофман выделил три типа стигм: физические отклонения, недостатки индивидуального характера и родовые стигмы расы, национальности и религии [14].

В настоящее время стигматизацию изучают антропология, клиническая и социальная психология, социология и история (И.Я.Гурович, Е.А.Тараканова, М.М.Кабанов, А.С.Ломаченков, А.П.Коцюбинский, И.И.Михайлова, В.С.Ястребов, Е.Е.Jones, A.Farina, A.H.Hastorf, H.Markus, D.T.Miller, R.A.Scott, I.Katz, Schur, T.Douglas, A.Финзен, Т.Холт и м.др). Существуют различные теоретические подходы к объяснению феномена стигматизации и его предпосылок: теория межгрупповых противоречий (М.Шериф, Д.Кэмпбелл), социального влияния (Г.Олпорт, Дж.Сиданиус, С.Левин, Ф.Пратто), теории "козла отпу-

щения" (Т.Дуглас), "авторитарной личности" (Т.Адорно) и другие. Продуктивным является рассмотрение стигматизации в структуре предрассудков (Богомаз С.Л., Смирнова Ю.С., Михайлова И.И., Серебрянская Л.Я., Ястребов В.С., Ениколопов С.Н. и др.), что позволяет выделить предпосылки стигматизации (биологические, социальные, исторические, ситуативные, эмоциональные, когнитивные, феноменологические), а также разработать подходы к дестигматизации. Рассмотрение стигматизации как отвержения человека, не соответствующего неким общественным нормам и ценностям [4], позволяет выдвинуть гипотезу о том, что имеется значимое различие в ценностных ориентациях стигматизированного индивида и группы, которая его отвергает.

Стигматизацию личности в подростковом возрасте изучали В.С. Мухина, В.Ф. Пирожков, Л.В. Соколова и др. [5], [6], [9]. В.С. Мухина рассматривает подростковую стигматизацию в контексте структурных звеньев самосознания: 1 – имя собственное, идентифицированное с телесной и духовной индивидуальностью человека; 2 – притязание на признание; 3 – половая идентификация; 4 – психологическое время личности (индивидуальное прошлое, настоящее и будущее); 5 – социальное пространство личности (система прав и обязанностей). В криминальной среде за счет стигматизации осуществляется выраженная деперсонализация личности. В этой среде стигматизация проявляется: 1 – в "кликухах" (кликках, прозвищах); 2 – в лишении признания или в постоянной угрозе этого лишения; 3 – в депривации половой идентичности; 4 – в лишении нормально ожидаемого "настоящего" и "будущего"; 5 – в создании специфической социальной среды, где власть над отдельным индивидуумом исключительно велика. Таким образом, стигматизация может происходить по всем звеньям структуры самосознания. Исследовательница подчеркивает, что стиль поведения взрослой уголовной среды не только добросовестно заимствуется криминальными подростковыми группировками, но его элементы проникают и в сферу общения законопослушных подростков. В.С. Мухина отмечает важность развития "чувства личности" как профилактики стигматизации как в законопослушной, так и в криминальной среде. Для развития этого чувства она предлагает оригинальный метод "прохождения через инициации" [5].

Л.В. Соколова рассматривает стигматизацию как звено процесса деперсонализации. Три этапа процесса персонализации (адаптация, индивидуализация, интеграция) соотносятся с тремя этапами процесса деперсонализации (дискредитация, стигматизация, остракизм). Она отмечает, что "качественные характеристики степени деперсонализации принципиально не отличаются в разных средах ни по степени тяжести для личности, ни по внутренним или внешним проявлениям. Как в законопослушной, так и в криминальной среде основные способы деперсонализации: изгнание из среды или отчуждение группы от индивида; запрет на обычное общение с ним и

жёсткий контроль за реализацией данного запрета" [9; с.90].

В.Ф. Пирожков отмечает, что в среде законопослушных подростков и юношей стигматизация (социальное клеймение) как механизм закрепления социальной стратификации не достигает такой степени интенсивности, как в криминальной среде. Криминальная субкультура вырабатывает специальные "знаки различия" (кликки, татуировки, личные вещи, одежда и обувь, порядок приёма пищи, способ размещения в пространстве и др.), которые закрепляют статус, роль и функции несовершеннолетнего в группе правонарушителей [6].

Стигматизация в среде старшеклассников общеобразовательной школы изучена недостаточно. Старший школьный возраст, обычно именуемый в психологии периодом ранней юности, продолжается с 13–14 до 17–18 лет. Имеются данные о взаимосвязи социометрического статуса старшеклассника и его личностных и коммуникативных характеристик (Г.В. Акопов, Н.Е. Гронланд, Н.Н. Обозов, Л.С. Славина), о психологическом климате школьного класса (Я.Л. Коломинский, А.А. Реан), о процессе развития самосознания и неблагоприятных вариантах этого развития (Е.Т. Соколова). Эти данные можно рассматривать как освещающие отдельные компоненты, структурные звенья стигматизации в старшем школьном возрасте, однако специфика стигматизации как целостного феномена в этом возрасте остается неизученной.

Материал и методы

Целью нашей работы было изучение психологических детерминант процесса стигматизации у учащихся старших классов средней школы. Объектом исследования выступили ученики 9–11 классов СШ № 39 г. Витебска, 189 человек. Методологической основой исследования послужил подход интегративной эклектики. Интегративно-эклектический подход предполагает постижение природы феномена через сопровождаемое критической рефлексией интегрирование различных традиций, логик и инструментов, при сохранении их автономии в последующем развитии [11]. В качестве методов исследования использовались как качественные, так и количественные методы: социометрия, адаптированная методика исследования ценностных ориентаций М. Рокича, компьютерные методы статистического анализа данных; полуструктурированное интервью, методы качественного анализа "конденсирование смысла" и феноменологический метод А.Джорджи [12], [13].

А.Джорджи утверждает, что любой метод качественного исследования проходит как минимум 5 основных этапов: 1) сбор вербального материала; 2) чтение материала; 3) разделение материала на некие части; 4) организация и интерпретация данных с точки зрения определённой научной отрасли; 5) синтез или выводы из данных, выносимые на обсуждение научной общественности.

Сбор вербального материала проходил в форме интервью со старшеклассниками (было проведено 44 интервью). На этапе чтения материала мы стремились уловить общий смысл полученных текстов. При разделении материала на части мы стремились выделить отдельные смысловые единицы текста, адекватные теме исследования, которые не всегда соответствуют грамматическим единицам (предложениям). На этапе организации и выражения сырого материала языком научной дисциплины мы стремились преобразовать обыденную речь субъектов в термины, соответствующие психологическим понятиям. Были составлены таблицы, включавшие естественные смысловые единицы и их основное содержание, в соответствие с подходом А.Джорджи [12]. На этапе описания структуры феномена, когда смысл каждой смысловой единицы был выражен с точки зрения психологической науки, и описан научным языком, мы определяли, какие из трансформированных смысловых единиц существуют для изучаемого феномена, а какие нет. Используя метод свободного варьирования в воображении (по Э.Гуссерлю, в адаптации А.Джорджи [13]), мы описывали сущностную структуру конкретного, живого опыта с точки зрения определенной научной дисциплины.

Результаты и их обсуждение

Нами установлено, что стигматизация в среде старшеклассников средней школы имеет свою специфику. Многочисленные различия между старшеклассниками (возрастные, социальные, психологические, физические) создают предпосылки для стигматизации тех, кто не соответствует нормам группы. Это позволяет считать старший школьный возраст сензитивным периодом для развития стигматизации и рассматривать этот возраст сам по себе как одну из её детерминант.

В среде учащихся старших классов средней школы наблюдается не целостный процесс стигматизации, а его отдельные элементы, соответствующие структурным звеньям самосознания, выделенным В.С.Мухиной. Так, имя собственное, как первое звено самосознания, при стигматизации у старшеклассников не всегда подвергается депривации: негативное отношение выражается уже не столько обидными кличками, сколько тоном голоса и манерой обращения. Притязания на признание депривуются через наклеивание ярлыков "не такой, как все", "на своей волне", "на своём приходе", "не от мира сего", "не ученик нашего класса", "психически неполноценный человек", "странный", "никакой", "непонятный", "больной" и т.п. Половая идентичность ущемляется характеристиками "никакой пацан", "как дети". Психологическое время личности затрагивается, когда стигматизированных описывают фразами: "как взрослый", "ей очень тяжело будет в жизни". Социальное пространство личности при стигматизации сужается за счёт негативного социометрического статуса. При этом стигматизированные старшеклассники не всегда имеют все перечисленные компоненты стигматизации, а чаще всего имеют только несколько

или один из них. Таким образом, "частичность" стигматизации является спецификой этого феномена в среде учащихся старших классов средней школы, в отличие от криминальной молодёжной среды или социума в целом.

Ценностные ориентации как интегральная характеристика личности являются одной из психологических детерминант стигматизации. Приверженность терминальным или инструментальным ценностям, непопулярным в группе старшеклассников, взаимосвязана с низким социометрическим статусом. Ценности, приверженность которым повышает популярность старшеклассников среди сверстников как в учебной, так и во внеучебной деятельности: продуктивная жизнь, свобода, независимость, уверенность в себе и чуткость. непопулярных учеников характеризуют ориентации на познание, красоту природы и искусства, развитие, жизненную мудрость и рационализм, исполнительность, самоконтроль [3].

При изучении расхождения в мнениях и интересах как предпосылки стигматизации с помощью качественного интервью получены противоречивые результаты. С одной стороны, если старшеклассник не замыкается в себе, не отделяется от группы, то различия в интересах не будут препятствовать общению. С другой стороны, предпочтение определённых деятельностей и взглядов, не соответствующих представлениям группы, вызывают отвержение и стигматизацию человека. Музыкальные вкусы и принадлежность различным субкультурам могут разделять людей, если воспринимаются серьёзно и являются выражением разных мировоззрений.

Сопоставление результатов количественного исследования расхождения в ценностных ориентациях как предпосылки стигматизации с данными качественного интервью позволяет сделать вывод, что различия в терминальных ценностях до некоторой степени "сглаживаются" личностными особенностями, такими как уверенность в себе, которая является наиболее популярной среди старшеклассников инструментальной ценностью, обеспечивающей успех как в учебной, так и во внеучебной деятельности, а также коммуникативными умениями, такими как чуткость и общительность.

Анализ интервью выявляет сложные, диалектические взаимосвязи между внешностью человека и его межличностными отношениями. С одной стороны, респонденты считают, что духовная красота человека, его характер, моральные ценности важнее внешней красоты. Если в младшем возрасте обращали внимание в первую очередь на внешность, то теперь ценят больше внутреннюю суть человека, которая проявляется в общении с ним. Так, старшеклассница отмечает, что иногда внешняя привлекательность приводит к самоуверенности и портит характер. Нескольким респондентам важно не то, как человек выглядит, а то, как ведёт себя, насколько с ним весело и комфортно общаться. С другой стороны, старшеклассники подчёркивают, что внешность всё же имеет значение, особенно опрятность и чистота. Неряшливость

отталкивает, даже если у человека хороший характер. Неухоженность, небрежность во внешности могут свидетельствовать о том, что человек не уважает сам себя, и окружающие тоже не будут его уважать. Первое впечатление складывается по внешности, и изменить его бывает трудно. Отношение к себе и своей внешности также зависит от отношения окружающих. Недостаток поддержки и одобрения извне подрывает уверенность в своей внешней привлекательности. Выявляются некоторые стереотипы и предубеждения в отношении полных и худых людей, например, полным людям приписывается недостаток самоконтроля. Но на первый план всё же выходят особенности поведения человека и его активность в выстраивании межличностных контактов.

Стигматизация в описаниях старшеклассников выступает как двусторонний процесс. С одной стороны, определённые качества человека вызывают антипатию, причём она может быть неосознанной. Этого человека отвергают с разной степенью интенсивности. В свою очередь, человек замыкается, не вступает в контакты, ведёт себя отстранённо, что ещё больше усиливает его изоляцию и неприязнь сверстников. Отвергаемые старшеклассниками качества – ложь, неестественность, завышенная и заниженная самооценка (то есть отсутствие инструментально ценной "уверенности в себе"), замкнутость (вероятно, отсутствие "чуткости"), неопрятность, а также объективное превосходство человека в каких-то сферах (возможно, приверженность непопулярным среди большинства старшеклассников ценностям "развития", "жизненной мудрости", "познания", "красоты природы и искусства"). Замыкаться в себе старшеклассники могут из-за перенесённых обид, отвержения (в том числе, несчастливой любви), из-за недостатков во внешности, несоответствия в интересах с группой. Замкнувшись, человек теряет доступ к социальной информации, необходимой для успешного общения, утрачивает и коммуникативные навыки (теряет "чуткость", которая высоко ценится старшеклассниками). Ему становится сложнее разорвать круг изоляции и преодолеть стигматизацию.

9 из 22 опрошенных старшеклассников, которые имеют отдельные элементы стигматизации (условно мы называем их "стигматизированными"), осознают своё обособленное положение в классе. 7 стигматизированных учеников описывают отношения в классе как "хорошие" и "дружеские". Изоляция в классе переживается стигматизированными учениками по-разному: 1) старшеклассник осознаёт своё изолированное положение, но не испытывает желания его изменить, так как учащиеся из класса ему не интересны, он не стремится к общению с ними; 2) ученик в процессе интервью не признаёт или не замечает ничего особенного в отношениях с классом (что может объясняться действием психологических защит или ситуацией интервью); 3) ученик осознаёт своё изолированное положение, а также различия между собой и одноклассниками, и испытывает дискомфорт от этого. Активность в попытках изменить своё положение в

классе также варьируется у разных учеников – от нулевой до ярко выраженной, последняя может быть приводить к более или менее успешным результатам.

Стигматизированные ученики чаще дают себе противоречивые оценки ("мудрая" и "как ребёнок", "классный" и "ужасный"). Повторяются характеристики себя как замкнутых, необщительных, неуверенных в себе. Также общей чертой стигматизированных является сравнение класса, где они занимают изолированное положение, с другой группой, где они чувствуют себя равными, "своими". Встречаются рассуждения о том, что быть "белой вороной" на фоне "серого" большинства – совсем неплохо.

Родительская семья упоминалась респондентами в нескольких различных контекстах: 1) как не дающая достаточной поддержки; 2) как группа, где старшеклассник чувствует себя комфортно, в отличие от своего класса и общества незнакомых людей; 3) как источник норм и правил, которые не соответствуют нормам групп сверстников.

Возможности преодоления стигматизации связаны с активностью стигматизированного субъекта, осознанием им своих ошибок, готовностью менять себя, изменениями восприятия окружающих людей и собственного поведения, принятием себя, изменениями во внешности, приобретением новых увлечений, оказанием помощи и поддержки другим, а также с событиями, объединяющими группу. Ограничения в преодолении стигматизации связаны со стойкостью стереотипов восприятия окружающими людьми стигматизированного ("инертность стигмы"), зависимостью стигматизированного субъекта от внешней поддержки, с различиями в интересах (и ценностях) стигматизированного индивида и группы, внутренними конфликтами жертвы стигматизации, недостаточным развитием коммуникативных навыков, неуверенностью в будущем, страхом отвержения в новых отношениях.

Выводы

Изучение стигматизации в среде старших школьников позволяет не только прояснить специфику этого феномена на данном возрастном этапе, но и выдвинуть гипотезы об особенностях стигматизации как таковой.

Приверженность ученика ценностям, непопулярным в группе старшеклассников, взаимосвязана с низким социометрическим статусом. Ценности, приверженность которым повышает популярность старшеклассников среди сверстников как в учебной, так и во внеучебной деятельности: продуктивная жизнь, свобода, независимость, уверенность в себе и чуткость. непопулярных учеников характеризуют ориентации на познание, красоту природы и искусства, развитие, жизненную мудрость и рационализм, исполнительность, самоконтроль.

Наиболее важной предпосылкой стигматизации являются не столько различия во взглядах и ценностях сами по себе, сколько отсутствие у индивида стремления наладить контакт, уверенности в себе и чуткости. Различие в терминальных ценностях до некоторой степени "сглаживается" личностными особенностями, такими как уверенность в себе, которая является наиболее популярной среди старшеклассников инструментальной ценностью, обеспечивающей успех как в учебной, так и во внеучебной деятельности, а также коммуникативными умениями, такими как чуткость и общительность. Психологическими детерминантами стигматизации в старшем школьном возрасте являются не столько особенности внешности, сколько особенности самооценки стигматизированных и способы построения ими межличностных контактов. При построении межличностных контактов стигматизированные старшеклассники держатся обособленно, сознательно или нет, поддерживают дистанцию между собой и

окружающими, отличаются чрезмерной разговорчивостью или молчаливостью. Заниженная самооценка может проявляться в неопрятности, что вызывает антипатию окружающих.

В среде учащихся старших классов средней школы наблюдается не целостный процесс стигматизации, а его отдельные элементы, соответствующие структурным звеньям самосознания. "Частичность" стигматизации является спецификой этого феномена в среде учащихся старших классов средней школы, в отличие от криминальной молодёжной среды или социума в целом.

Процесс преодоления стигматизации в старшем школьном возрасте связан как с возможностями, так и ограничениями, которые обусловлены возрастными и личностными особенностями стигматизированного ученика и его одноклассников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богомаз С.Л. Стигматизация: содержание, феномены, механизмы и их диагностика // Психологическая служба. – 2005. – №1.
2. Кабанов М.М., Ломаченков А.С., Коцюбинский А.П. Уменьшение стигматизации и дискриминации в отношении психически больных// Социальная и клиническая психиатрия. – 1999. – № 2. – С. 23–28.
3. Комлёнок Н.М. Расхождение в ценностных ориентациях как причина отвержения индивида группой в старшем школьном возрасте// Социотипическое поведение личности: сборник научных статей/ под общ. ред. С.Л.Богомаза. – Витебск: УО "ВГУ им. П.М.Машерова", 2010. – с. 78–85.
4. Мамедов А.К., Липай, Т.П. Социальная стигматизация: монография / А.К. Мамедов, Т.П. Липай. – М. ИД "АТИСО", 2008. – 168 с.
5. Мухина В.С. Инициации подростков во временных объединениях как условие личностного роста и стигматизация личности в подростковой среде// Развитие Личности. – 2000. – №3–4. – С.157–190.
6. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). – Тверь: ИПП "Приз", 1994. – 320 с.
7. Серебрянская Л.Я., Ястребов В.С., Ениколопов С.Н. Социально-психологические факторы стигматизации психически больных// Журнал неврологии и психиатрии им. С.С.Корсакова 2002. – Т.102.– №9. –С.58–68.
8. Смирнова Ю.С. Социально-психологический анализ феномена предубеждений к стигматизированным группам / Дис. на соискание уч. ст. канд. психол. наук: 19.00.01 / Белорусский гос. пед. ун-т. – Минск, 2005.
9. Соколова Л.В. Дегерсонализация и стигматизация личности в подростковой среде. Дис. канд. психол. наук. – М.: РГБ, 2003.
10. Тараканова Е. А. Стигматизация и самостигматизация в динамике качества жизни больных шизофренией. Автореф. дисс. докт. мед. наук. – Волгоград, 2011.
11. Янчук В.А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эклетический подход. – Минск: Бестпринт, 2000. – 420 с.
12. Giorgi A. The theory, practice and evaluation of the phenomenological method as a qualitative research procedure// Journal of Phenomenological Psychology. – 1997. – №28. – pp.235–260.
13. Giorgi, A., Giorgi, B. The descriptive phenomenological psychological method/ P.M. Camic, J.E. Rhodes, L. Yardley (Eds.) Qualitative Research in Psychology: Expanding Perspectives in Methodology and Design. – Washington D.C.: American Psychological Association, 2003. – P.243–273.
14. Goffman, E. Stigma: Notes on the management of spoiled identity. – Harmonds-worth, 1986.
15. The Dilemma of Difference. A Multidisciplinary View of Stigma. Ed. by S.C.Ainlay, G.Becker and L.M.Coleman. – New York and London: Plenum Press, 1986.

СТИЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК КЛЮЧЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОСТРАНСТВОМ

THE STYLE OF MANAGEMENT AS A KEY CHARACTERISTIC OF EDUCATIONAL SPACE

I. Dolgoplova

Annotation

In the article the role of the style of activity and personal features of the master in management of educational process. Presents the results of the research of the structure of the style of pedagogical activity and personality characteristics of teachers of primary classes. Considered the most developed characteristics of the style of activity and the personality of the teacher, as well as those components that need to be developed in order to harmonize the style.

Keywords: integral individuality, the style of pedagogical activity, educational space, organizational and communicative action, personal peculiarities.

Долгополова Ирина Владимировна
Кандидат психологических наук, доцент
Березниковского филиала Пермского
национального исследовательского
политехнического университета

Аннотация

В статье доказана роль стиля деятельности и личностных особенностей учителя в управлении образовательным процессом. Представлены результаты исследования структуры стиля педагогической деятельности и личностных особенностей учителей начальных классов. Рассмотрены наиболее развитые характеристики стиля деятельности и личности педагога, а также те компоненты, которые требуют развития в целях гармонизации стиля.

Ключевые слова:

Интегральная индивидуальность, стиль педагогической деятельности, образовательное пространство, организационные и коммуникативные действия, личностные особенности.

Анализ теоретико-прикладных исследований в области повышения качества образовательного пространства позволяет сделать однозначный вывод: в современных условиях вариативного образования продуктивной будет такая система, которая мотивирует учащихся на обучение через интерес, а не через принуждение и "рамки системы". При практической реализации такого подхода к обучению на первый план выходит не столько система педагогических воздействий, сколько особенности личности и деятельности учителя. "Главным инструментом труда педагога является он сам как личность" – это уже не просто постулат, а реальность в управлении любой образовательной системой.

При таком подходе особенно актуальным становится вопрос об оценке результативности педагогического труда. Именно через управление педагогической деятельностью возможно целостное совершенствование образовательного пространства в системе субъект-субъектных отношений "учитель-ученик". В настоящей статье будут обозначены основные контуры этой проблемы с позиции теории интегральной индивидуальности и стиля деятельности (далее – СД).

Множество исследований, проведенных в школе В.С.Мерлина, позволили структурировать представление о функциях интегральной индивидуальности в жизни и деятельности человека.

Во-первых, это адаптационная или приспособительная функция, которая позволяет подстраиваться под меняющиеся условия окружающей среды.

Во-вторых, важнейшей является системообразующая

функция интегральной индивидуальности, благодаря которой у человека образовывается наиболее продуктивный стиль деятельности, общения, активности и т.д. При этом признается существенная роль системоразвивающей функции различных видов стилей, которая обеспечивает саморазвитие и гармонизацию интегральной индивидуальности [2].

СД в самом широком понимании – устойчивая система способов, приемов, проявляющаяся в разных условиях ее существования, утверждает Б.А.Вяткин. В продолжение идей Пермской психологической школы М.Р.Щукин добавляет, что целостное изучение СД целесообразно строить на основе выделения следующих основных сторон деятельности: системы внутренних условий, отражения субъектом внешних условий и требований деятельности, процессуальной и результативной сторон [1]. При этом сам термин "стиль" предполагает, что при характеристике деятельности, прежде всего, имеется в виду проявление индивидуальных особенностей субъекта (от темпераментальных и нейро-динамических характеристик до личностных особенностей).

Если исходить из того, что управление образовательным пространством реализуется через стиль деятельности и личность конкретного учителя, то возникает вопрос о том, какой элемент этого конструкта является системообразующим и наиболее важным? Попыткой ответа на данный вопрос стало проведенное нами исследование стиля деятельности и индивидуальности учителей начальных классов (2001–2011 г.г.). Именно этот кластер педагогов характеризуется наибольшей влиятельностью

на учащихся в первые годы обучения в школе, опосредуя формирование учебной деятельности последних.

Для реализации целей исследования был разработан специальный психодиагностический инструментарий, который позволяет оценить стиль деятельности учителя как показатель педагогического мастерства и как детерминанту управления образовательным пространством. Опросник "Особенности стиля деятельности учителей начальных классов", прошедший процедуру стандартизации (2003–2004 г.г.), отражает стиль педагогической деятельности в традиционном понимании и учитывает ее характеристику как направленной на личностное, интеллектуальное и деятельностное развитие ребенка.

Конструкт "стиль педагогической деятельности" в структуре опросника включил в себя 4 компонента. Два из них – "коммуникативные действия" и "действия, активизирующие интеллект учащихся" – характеризуют умение педагога организовать интеллектуальную деятельность детей, что особенно важно в первые годы обучения в школе (Н.С.Лейтес, Д.Б.Эльконин и др.). Третий и четвертый компоненты, соответственно – это "организационные действия" и "самоорганизационные действия". Необходимость их выделения обусловлена важностью вопросов совершенствования педагогического процесса и формирования учебной деятельности. Что касается самоорганизации деятельности, то в начальной школе именно эффект самоорганизации в работе педагога приобретает особое значение, так как преподавание в младших классах является специфичным. Во-первых, учитель в одном лице преподаёт несколько предметов, устанавливая сложные планы действий. Во-вторых, самоорганизация деятельности педагога может отражаться в самоорганизации и организации деятельности учащихся, только начинающейся складываться в первые годы обучения в школе [4].

Проведенное нами исследование на выборке из более чем 200 учителей начальных классов показало, что СД педагогов проявляется в сочетании четырех компонентов: коммуникативного, организационного, самоорганизационного и компонента, активизирующего интеллект учащихся [3]. Педагоги начального звена с эмпирической точки зрения четко кластеризуются на две группы – учителя с высокой самоорганизацией деятельности и демократическими чертами в общении с детьми. Эти педагоги отличаются групповой зависимостью, ориентацией на моральные нормы и правила, они имеют более высокие показатели интеллекта.

Более многочисленная группа – учителя, стремящиеся активизировать интеллектуальную деятельность учащихся, но проявляющие авторитарные тенденции. Они характеризуются определенной личностной свободой, самодостаточностью и критическим настроением по отношению к окружающим при менее высоких показателях интеллекта.

Общие внутренние характеристики СД педагогов двух групп проявляются в уровне их сформированности. Так, наиболее развит компонент стиля, отвечающий за активизацию интеллекта учащихся (81% или 81 балл), далее – самоорганизационные действия (80,2% или 84,2 балла) и коммуникативные действия учителей (79,8% или

83,8 балла). На последнем месте по уровню развития представлен компонент СД, отвечающий за организационные действия (70,7% или 81,3 балла). Сами учителя признают, что они не всегда четко и лаконично формулируют вопросы, редко привлекают учащихся к самооценке собственных ответов и знаний, забывают напоминать о своих требованиях в течение урока. Это и отражается в недостаточно сформированном компоненте организационных действий в структуре СД учителя начальных классов.

Также обнаружены общие личностные особенности учителей начальных классов. Во-первых, это достаточно развитый интеллект. Учителя демонстрируют нормативные показатели интеллектуальных характеристик (30,62 балла в соответствии с Кратким ориентировочным тестом Э.Ф.Вандерлинка), приближенные к высокому их уровню. Это характеризует педагогов как обладателей среднего темпа умственных процессов, средней продуктивности интеллектуальной деятельности, а также достаточной рассудительности и сообразительности.

Что касается коммуникативных и организаторских склонностей учителей, то они также проявляются на весьма среднем уровне (в соответствии с методикой КОС Синявского В.В. и Федоришина Б.А. коммуникативные склонности = 0,64 балла, организаторские склонности = 0,66 балла). Это характеризует их как людей, склонных к контактам и расширению круга общения. Большинство педагогов умеют планировать свою работу, отстаивать свое мнение. Но коммуникативные склонности учителей развиты значительно лучше (они граничат с высоким уровнем) в сравнении с организаторскими (пограничны с низким уровнем). Это можно объяснить спецификой деятельности учителей начальных классов, которые отчасти принимают на себя роль родителей, сначала адаптируя первоклассников к школьному обучению, а затем готовя их к переходу в основную школу. В отличие от учителей-предметников они озадачены не только преподавательскими функциями, но и формируют межличностные отношения учащихся, выступают в роли собеседников, советчиков.

Наиболее интересным представляется анализ структуры СД и личностных особенностей учителей (таблица 1).

В результате факторного анализа было выделено всего 2 значимых фактора, совокупно объясняющих 60,2% доли дисперсии. Очевидно, что данная структура является устойчивым образованием с максимальной представленностью всех изученных компонентов. Исключение составили лишь интеллектуальные характеристики (они не вошли со значимыми весами ни в один из факторов). Подобную картину можно объяснить высокой автономией интеллектуального компонента в структуре деятельности учителя. С одной стороны – он транслирует программные требования на младших школьников (особенно в связи с повышенными требованиями к результатам школьников в выпускных классах первой ступени обучения), с другой стороны – максимально ориентируется на разнообразные индивидуальные характеристики учащихся, которые еще не демонстрируют устойчивую учебную деятельность. Это требует настолько высоких

Таблица 1

Результаты факторизации показателей СД и личностных особенностей учителей начальных классов

	Factor I	Factor II
Возраст (паспортный)	-0,868	0,440
Педагогический стаж	-0,829	0,517
Стаж работы в начальной школе	-0,680	0,700
Коммуникативные действия	-0,697	-0,495
Действия, активизирующие интеллект учащихся	-0,822	-0,369
Организационные действия	-0,150	-0,693
Самоорганизационные действия	-0,512	-0,457
Интеллектуальные способности	-0,242	-0,243
Коммуникативные склонности	-0,257	-0,420
Организационные склонности	-0,293	-0,453
Доля объяснимой дисперсии	3,559	2,461
Доля объяснимой дисперсии, %	0,356	0,246

интеллектуальных усилий, что данный показатель становится независимым в структуре стиля деятельности.

В результате факторного анализа выявлено, что стилевые особенности деятельности действительно являются системообразующим фактором в структуре индивидуальности учителей. Так, их деятельность в наибольшей степени опосредована коммуникативными и самоорганизационными действиями, а также действиями, активизирующими интеллект учащихся (эти переменные представлены с максимальными весами в двух факторах), значительно опосредована организационными действиями (значимо представлен во втором факторе). Существенную роль в структуре личности учителей играют коммуникативные и организаторские склонности.

В структуре изучаемых характеристик также были проанализированы возрастно-стажевые характеристики. Их включение в исследовательскую программу стало результатом анализа проблемы старения педагогических кадров. Интересно, что именно возраст, педагогический стаж и стаж работы в начальной школе – это элементы, наиболее опосредующие СД и личностные особенности. Они вошли с максимально представленными весами в оба фактора.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать два вывода.

Во-первых, СД учителей начальных классов представляет собой многокомпонентное образование, характеризующееся особенностями развития и спецификой связей следующих групп действий: коммуникативных, активизирующих интеллектуальную деятельность учащихся, организационных и самоорганизационных. Он формируется как отражение возраста и стажа педагогической работы. Перечисленные переменные (за исключением организационных действий) являются стержневыми в структуре СД и индивидуальности учителя.

Во-вторых, у педагогов начальных классов выявлены те особенности деятельности и личности, которые требуют наибольшего внимания с позиции управления образовательным процессом. Это структурный элемент стиля – организационные действия, и компонент личностных особенностей – организационные склонности. Возможно, их развитие приведет к формированию наиболее продуктивного СД в гармоничном развитии всех его компонентов.

В условиях вариативного начального образования особенно значимыми представляется проведение специальных психолого-педагогических исследований, которые дадут ответ на ряд вопросов, связанных с эффективностью педагогической деятельности учителей с разным сочетанием стилевых и личностных особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н. И. Методика работы классного руководителя: Учеб. пособие по спецкурсу для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1984.
2. Классному руководителю. Учеб. – метод. пособие. / Под ред. М.И. Рожкова. – М.: Гуманист. Изд. Центр ВЛАДОС, 2001.
3. Колесникова И.А. Теоретико-методологическая подготовка учителя к воспитательной работе в цикле педагогических дисциплин. Дис... докт пед. наук. – Л., 1991. – 493с.
4. Методика воспитательной работы. / Под ред. Л.И. Рувинского. – М.: Педагогика, 1989. – 442с.

ПРОЯВЛЕНИЯ САМОУТВЕРЖДЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

MANIFESTATIONS OF SELF IN CHILDREN OF PRESCHOOL AGE

J. Ivanova

Annotation

This article presents the main manifestations of the phenomenon of self-assertion in children of preschool age, describe the characteristics and causes of self-assertion in preschoolers. The examples of manifestations of self-affirmation of the actual practice of a psychologist working with children and their parents.

Keywords: pre-school childhood, preschool, parents, self-assertion, aggression, show off.

Иванова Юлия Александровна

Аспирант,

*Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина*

Аннотация

В данной статье приводятся основные проявления феномена самоутверждения у детей дошкольного детства, описываются характеристики и причины возникновения самоутверждения у дошкольников. Приводятся примеры проявления самоутверждения из реальной практики психолога при работе с детьми и их родителями.

Ключевые слова:

Дошкольное детство, дошкольник, родители, самоутверждение, агрессия, демонстративность.

Дошкольное детство, по мысли А.Н. Леонтьева, – это пора жизни, когда перед ребенком все более открывается окружающий его мир человеческой действительности [1]. В своей деятельности и, прежде всего в своих играх, которые теперь вышли за узкие пределы манипулирования с окружающими предметами и общения с непосредственно окружающими людьми, ребенок проникает в более широкий мир, осваивая его в действительной форме. Он овладевает предметным миром как миром человеческих предметов, воспроизводя человеческие действия с ними. Он управляет "автомобилем", целится из "ружья", хотя на его автомобиле нельзя еще реально уехать, а из ружья нельзя реально выстрелить. Но для ребенка в эту пору его развития это и не нужно, потому что основные его жизненные потребности удовлетворяются взрослыми безотносительно к объективной продуктивности его деятельности.

Ребенок испытывает свою зависимость от непосредственно окружающих его людей; он должен считаться с требованиями, которые окружающие люди предъявляют к его поведению, ибо это реально определяет собой его интимные, личные отношения с ними. От этих отношений не только зависят его успехи и неудачи, в них самих включены его радости и огорчения, они имеют силу мотива.

В этот период жизни мир окружающих людей как бы распадается для ребенка на два круга. Одни – это близкие люди, отношения с которыми определяют его отношения со всем остальным миром: это мать, отец или те, кто заменяет их ребенку. Второй, более широкий круг представляют все другие люди, отношения к которым опосредованы отношениями, устанавливающимися в первом, малом круге. И это так не только в условиях воспитания ребенка в семье. Допустим, что дошкольника, который воспитывался дома, отдадут в детский сад. Ка-

жется, отмечает А.Н. Леонтьев, что образ жизни ребенка коренным образом меняется, и в известном отношении это верно. Однако психологически деятельность ребенка остается в своих основных, важнейших чертах прежней [1].

Известно, как своеобразны отношения детей этого возраста к воспитательнице, как необходимо для ребенка ее внимание лично к нему и как часто он прибегает к ее посредству в своих отношениях со сверстниками. Можно сказать, что отношения к воспитательнице входят в малый, интимный круг его общения. Своеобразны и отношения ребенка в детском коллективе. То, что устойчиво связывает между собой детей 3–5 лет, это еще в значительной мере личное, так сказать, "частное" в их развитии, идущем в направлении к подлинной коллективности. Основную роль играет воспитатель и здесь – опять-таки в силу установившихся личных отношений его с детьми.

А.Н. Леонтьев отмечает, что в начале преддошкольного периода развития ребенка отчетливо обнаруживается несовпадение между деятельностью ребенка, ставшей на этой ступени развития уже довольно сложной, с одной стороны, и процессом удовлетворения его основных жизненных потребностей – с другой. Данное противоречие проявляется в формуле "я сам". Она выражает, по словам А.Н. Леонтьева, подлинную сущность той психологической ситуации, в которой находится ребенок на рубеже дошкольного детства. Эта ситуация и является источником возникновения нового противоречия. Форма выражения этого противоречия, возникающего на верхней границе преддошкольного возраста, включается в столкновение "я сам" ребенка с "нельзя" взрослого.

Как же разрешается это противоречие, это несоответствие между потребностью действия у ребенка, с одной стороны, и невозможностью осуществить требуемые

действием операции – с другой? Любое противоречие порождает определенную энергию, от которой живой организм стремится избавиться. Ребенок стремится выразить эту энергию в форме самоутверждения, последнее проявляется в определенных нарушениях поведения, свойственных детям, чье развитие проходит в рамках нормы. Так, самоутверждение порой проявляется через агрессию. Одна из причин агрессивности является установление личных границ. Ребенок рождается зависимым от своих родителей, и его основная задача на протяжении всей жизни – это обретение независимости (в первую очередь, от родителей) и самостоятельности [2].

Очень часто этот процесс происходит очень болезненно для обеих сторон и может иметь печальные последствия. Родителям важно понимать, что их дети – это не их частная собственность, и они им не принадлежат. Ребенок призван стать равноправным и равноценным человеческим существом. Есть наиболее важные периоды, когда ребенок решает эту задачу: это 3 года, начало школьной жизни и подростковый период. В эти периоды дети особенно остро реагируют на внедрение в их жизнь, что находит свое выражение в протестных реакциях. Мудрые родители должны это учитывать и предоставить ребенку разумную свободу и независимость.

Дети обычно не имеют психических нарушений, у них низкий моральный и волевой уровень регуляции поведения, нравственная нестабильность, игнорирование социальных норм, слабый самоконтроль. Они обычно используют агрессию для привлечения внимания, выражения своего Я, чрезвычайно ярко выражают свои агрессивные эмоции (кричат, громко ругаются, разбрасывают вещи). Такое поведение направлено на получение эмоционального отклика от других или отражает стремление к контактам со сверстниками. Добившись внимания партнеров, они успокаиваются и прекращают свои вызывающие действия. У этих детей агрессивные акты мимолетны, обусловлены обстоятельствами и не отличаются особой жестокостью. Агрессия носит произвольный, непосредственный характер, враждебные действия быстро сменяются дружелюбными, а выпады против сверстников – готовностью сотрудничать с ними [3]. Ребята обычно используют физическую агрессию (прямую или косвенную), поступки отличаются ситуативностью, наиболее яркие эмоции наблюдаются в момент самих действий и быстро угасают.

Проявления агрессивности у детей дошкольного возраста, связанные с желанием делать все самостоятельно: ходить, одеваться, кушать, выбирать одежду и блюда по своему вкусу, – распространенное и совершенно нормальное явление. В этот период у ребенка могут возникнуть вспышки агрессивности от сознания собственного бессилия или неумения сделать то, что ему хочется. Но разве мы сами не злимся, когда нам что-нибудь не удается, или дела идут не так, как хотелось бы? Поэтому успокоить ребенка можно, поняв причину, спровоцировавшую агрессивность, и по возможности, устранив ее.

В моей практике приходится достаточно часто иметь дело с детской агрессивностью. Ко мне на прием пришла

бабушка с трехлетним внуком, зайдя в кабинет, она начала очень быстро и взволнованно рассказывать, что ее любимый внук растет настоящим агрессором и драчуном, и если сейчас срочно не предпринять меры, то свой жизненный путь он закончит в местах не столь отдаленных. Вот один из случаев, когда ее маленький тиран проявил агрессию.

Бабушка подарила своему любимому Ванечке красивые ботинки со шнуровкой. В первый же день, когда он собрался пойти в них гулять, разыгралась драма. Ваня пришел в ярость оттого, что не смог завязать шнурки, отшвырнул от себя ботинки, заревел и застучал кулачками по полу. Потом побежал в свою комнату начал ломать игрушки. И все попытки бабушки успокоить его заканчивались тем, что он отталкивал ее, бил и сильно кричал. Бабушка была в шоке от такого поведения внука. А потом от сына узнала, что такие реакции агрессии у внука проявляются регулярно. Вот бабушка и забила тревогу, пока из внука не вырос уголовник.

Даже те, кто знаком с психологией весьма поверхностно, наверняка слышали о так называемом "кризисе трех лет". Это период осознания своей обособленности, непохожести и неповторимости, когда ребенок стремится защитить и отстоять свое собственное "Я". В этом возрасте дети с удовольствием остаются одни дома, обижаются и оскорбляются, когда родители посягают на неприкосновенность их игровых уголков или комнат. В возрасте от трех до четырех лет взрослые часто сталкиваются с проявлениями "не мотивируемой" с родительской точки зрения, агрессивности, которые можно считать нормой.

В вышеописанном примере для устранения агрессии достаточно просто было объяснить ребенку, что все маленькие дети не умеют завязывать шнурки, что это очень сложно, что и папа и мама не умели это делать в его возрасте. Можно предложить ребенку надеть другую обувь (например, на липучках) при этом похвалить его, что он без помощи взрослого смог справиться с этой тоже "нелегкой" задачей. Лучшее, что могут сделать мудрые и любящие родители в это время, – терпеливо помочь малышу стать самостоятельным. Для этого вам придется вставать как минимум на полчаса раньше перед походом в ясли или сад, чтобы маленький человечек имел возможность (и время!) самостоятельно выбрать себе костюм и одеться, милостиво разрешив родителю помочь справиться с такими непокорными деталями туалета, как молнии, пуговицы и шнурки.

Забавную сцену мне довелось недавно наблюдать на улице. Мама с мальчиком трех – трех с половиной лет, вышла из автобуса. Они очень эмоционально обсуждали ситуацию. "Ну почему ты отказался сесть?! Тетя подвинулась на сиденье, и для тебя было достаточно места. А ты вместо этого остался стоять, и нас затолкали. Ты даже спасибо не сказал женщине за то, что она предложила тебе сесть", – кипела мама. "И не за что ей спасибо говорить", – бурчал мальчик, побагровевший от нанесенной ему обиды. "Да как это не за что? Она могла бы о тебе и не заботиться!" – "А я ее и не просил! Что она ко мне пристала – садись да садись. Что я ей, девочка, что ли? Да

еще все время повторяет: мальчик, мальчик". – "А ты что, не мальчик, что ли?" – "Нет! Я не мальчик. Я – Сережа!"

Агрессивное поведение в этом возрасте часто является выражением протеста, когда ребенка что-то не устраивает, и он хочет это изменить, но пока не знает как. Злость ребенка чаще всего порождается бессилием. И эта реакция предпочтительнее слезливых жалоб или пассивной покорности судьбе. Если бы в человеке не было необходимой ему доли агрессивности, то не было бы в нем и инициативы, и воли к победе, и готовности к борьбе. Такой человек каждое препятствие воспринимал бы как непреодолимую преграду и предпочел бы в конечном итоге уйти из действительности в мир иллюзий, виртуальную реальность. Тем более, что форм ухода от действительности существует множество: это и "зависание" в Интернете, и "привыкание" к телевизору, не говоря уже об алкоголизме и наркомании. Вряд ли кто-то из родителей мечтает о таком будущем для своих детей.

В данной статье мы хотели бы рассмотреть еще один вариант проявления самоутверждения – это демонстративность. Демонстративным в психологии обычно называют индивида (взрослого или ребенка), чье поведение направлено на привлечение к себе повышенного внимания со стороны окружающих [4].

Демонстративные дети уделяют повышенное внимание своей одежде, любят различные украшения (девочки – бантики, ленточки, мальчики – ремни, пряжки и т.д.). Чаще, чем другие, они смотрятся в зеркало, меряют одежду взрослых. Такие дети не терпят, чтобы в их присутствии уделяли столько же (или больше) внимания другому ребенку. В детском саду они могут быть лидерами или активными озорниками, но всегда на виду. За всеми этими поведенческими проявлениями стоит чрезвычайно высокая потребность во внимании. Для демонстративного ребенка лучше, чтобы его отругали или даже наказали, чем не заметили.

Особый вариант развития – негативистическая демонстративность, т.е. привлечение к себе внимания посредством сознательного нарушения требований взрослых. Такой ребенок делает все наоборот – если его просят не шуметь, кричит и т.д. Обычно так ведут себя дети с эмоциональной депривацией (т.е. не получившие от своих родителей необходимого тепла, ласки, любви). Не надеясь обратить на себя внимание другими способами, они прибегают к безотказному средству – нарушению поведенческих правил. Этот вариант демонстративности наиболее неблагоприятный.

Когда демонстративный ребенок приходит на психо-

логическое обследование, он обычно положительно относится к этой ситуации, так как есть возможность проявить себя перед новым человеком. Но контакт гарантирован, если психолог даст понять, что ребенок ему понравился, похвалит его. В этом случае через несколько минут общения ребенок может сообщить о себе массу различных сведений (какую одежду ему недавно купила мама, какие у него дома есть хорошие игрушки и т.д.). После каждого задания необходимо похвалить ребенка, иначе он может отказаться от последующих.

Первое, что должны помнить взрослые, общаясь с таким ребенком: не надо стремиться уничтожить демонстративность. В этом случае она может трансформироваться в негативистическую, а при неблагоприятном развитии событий может приобрести патологический характер, перейти в клиническую истерию. Однако не нужно впадать в другую крайность, постоянно восхищаясь ребенком, обращая излишнее внимание на его внешний вид, пять раз в день меняя ему одежду, каждый раз подчеркивая, как она ему идет и т.п. Такой способ общения взрослых с ребенком может способствовать усилению демонстративности.

Во-вторых, необходимо найти такую деятельность, которая способна насытить высокую потребность демонстративного ребенка во внимании. Это могут быть занятия театром, музыкой, изобразительной деятельностью и др. Родителям не следует опасаться, что при постоянном внимании к детским успехам демонстративность ребенка усилится. Наоборот, найдя естественный выход (деятельность, в которой демонстративность социально санкционирована), эта личностная особенность не будет препятствовать нормальному развитию.

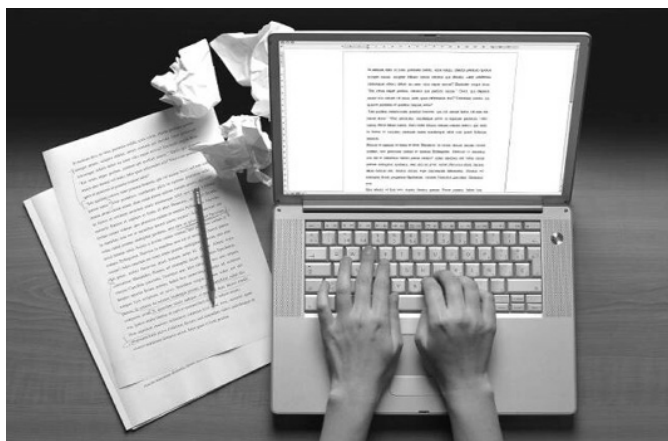
Третья рекомендация направлена на профилактику негативистической демонстративности. Взрослому следует общаться с ребенком в тот момент, когда он ведет себя хорошо, и игнорировать его в случае неблагоприятного поведения. Не следует поддаваться на провокации детей (ребенок нарочно делает все, что ему запрещено, чтобы добиться реакции взрослого любой ценой). Необходимо помнить, что самое тяжелое наказание для ребенка – отказ от общения с ним.

В данной статье мы коснулись лишь некоторых проявлений самоутверждения ребенка. В свой непродолжительный период дошкольного возраста у ребенка достаточно часто можно заменить разные способы самовыражения, которые зависят от личностных особенностях ребенка и условий воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаграева О.А. Детская психология: Теоретический и практический курс / О. А. Шаграева. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 368 с.
2. Практическая психология образования / Под ред. И. В. Дубровиной. – М.: ТЦ "Сфера", 2000. – С. 154–156.
3. Волков Б.С. Детская психология / Б.С. Волков, Н.В. Волкова. – М.: Педагогическое общество России, 2000 – 140 с.
4. Психолог в детском дошкольном учреждении: Методические рекомендации к практической деятельности / Под ред. Т. В. Лаврентьевой. – М.: новая школа, 1996. – 144 с.

Bogomaz S.

Vitebsk State University named after P.M.Masherov

e-mail : kpsiholog@vsu.by

Dolgoplova I.

The Berezniki branch of the Perm national research Polytechnic University Style of activity as a key characteristic of the management of the educational space

e-mail : i_dolgoplova@mail.ru

Dutov N.

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

e-mail : valteruruntaev@yandex.ru

Ermakova O.

PhD student of the Institute of History and Archaeology (Russian Academy of Sciences, Ural branch)

e-mail : ermakovaok@mail.ru

Gayfutdinov A.

Naberezhnochelninsky institute of social and pedagogical technologies and resources

e-mail : am-geo@mail.ru

Ierusalimsky Y.

P.G. Demidov Yaroslavl State University

e-mail : osniyar@univ.uniyar.ac.ru

Ivanova J.

Tambov State University behalf of the G.R. Derzhavin

e-mail : 745182@mail.ru

Javakhishvili N.

Dr. Professor of Institute of Georgian History of I. Javakhishvili Tbilisi State University

e-mail : javakhishvili_n@yahoo.com

Komlyonok N.

Vitebsk Regional Clinical Centre of Psychiatry and Addictology

e-mail : nomore3@yandex.ru

Kornilova I.

Naberezhnye Chelny Institute of social and pedagogical technologies and resources

e-mail : ivkornilova@list.ru

Lebedev A.

P.G. Demidov Yaroslavl State University

e-mail : kafka-a@mail.ru

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Magsumov T.

Naberezhnye Chelny Institute of Social-Pedagogical Technologies and Resources (Naberezhnye Chelny)

e-mail : nabonid1@yandex.ru

Maksachuk E.

Moscow State Academy of Physical Culture and Sports

e-mail : Kate-Maksachyk@yandex.ru

Marasanova V.

Doctor of History, Head of the Department of Museology and Regional Studies P.G. Demidov Yaroslavl State University

e-mail : vmm@uniyar.ac.ru

Nesterova O.

Art historian, lecturer Chow VPO the St. Petersburg Institute for Economics and Management

e-mail : oll-holm@yandex.ru

Pashinyan I.

Deputy Executive Director International Academy of Television and Radio

e-mail : izabella_pashinyan@yahoo.com

Peredbogov A.

Ph.D. student of native medieval and modern history of Yaroslavl State University. PG Demidov

e-mail : osniyar@uniyar.ac.ru

Spiridonova E.

Candidate of historical studies, docent, vice-dean of scientific research P.G. Demidov Yaroslavl State University

e-mail : selenavlad@gmail.com

Volkov A.

Ph.D. student of native medieval and modern history of Yaroslavl State University. PG Demidov

e-mail : osniyar@uniyar.ac.ru

Zaselskaya T.

Graduate student of the Moscow Humanitarian Pedagogical Institute

e-mail : t.zaselskaya@mail.ru

Требования к оформлению рукописей статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh-journal.ru).